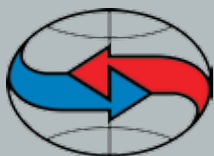

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

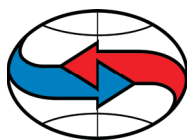
НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ
МАТЕРИК

№ 4

Москва

2014

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 4

Тема номера:

**Тенденции развития
постсоветского пространства**

Москва

2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – К.Ф. Затулин,

директор Института стран СНГ (Института диаспоры и интеграции)

Зам. главного редактора – В.Г. Егоров, *доктор исторических наук, профессор*

Шеф-редактор – С.Я. Лавренев, *доктор политических наук*

Редактор – Н.М. Новикова, Ю.Ю. Яновская

Выпускающий редактор – И.Н. Еременко, *кандидат технических наук*

Корректор – С.Ю. Иванченко

Дизайн-верстка – Т.С. Каракозова

Интернет-издание – Н.В. Королев

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Члены редакционного совета:

С.А. Байбаков, *доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова;*

М.Р. Зезина, *доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;*

В.В. Игнатъев, *заместитель министра иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики;*

М.В. Конотопов, *доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;*

Е.И. Майорова, *доктор юридических наук, профессор;*

В.К. Мамонтов, *президент Издательского дома «Известия»;*

А.В. Манойло, *доктор политических наук, профессор, заместитель декана факультета политологии МГУ;*

А.М. Мигранян, *профессор кафедры политологии МГИМО;*

А.А. Маркаров, *зам. проректора по научной политике и международному сотрудничеству Ереванского государственного университета, директор Армянского филиала Института стран СНГ, доктор политических наук, профессор;*

А.С. Синайский, *генерал-лейтенант, секретарь Совета министров обороны СНГ, доктор исторических наук, профессор;*

В.Т. Третьяков, *декан Высшей школы телевидения МГУ им. М.В. Ломоносова;*

В.В. Штоль, *доктор политических наук, профессор, главный редактор журнала «Обозреватель»*

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ИВАШОВ Л.Г. УКРАИНА: ЕВРОПА ИЛИ ЕВРАЗИЯ?	5
ЛАВРЕНОВ С.Я. УКРАИНСКИЙ ВОПРОС НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	17
ХОТУЛЕВ Е.Л., ПАНТЕЛЕЕВ А.А. ИНТЕГРАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА И ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ	29
ШТОЛЬ В.В. ЮЖНЫЙ ФЛАНГ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОЕКТА	40
БАУБЕРИКОВ Г.Ж. ОСНОВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	46
ФАДЕЕВ А.В. МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	54
МИГРАНЯН А.А. БАНКОВСКИЙ СЕКТОР КАЗАХСТАНА: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ	68
ТКАЧЕНКО М.Ф. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН – ДОНОРОВ РАБОЧЕЙ СИЛЫ	76
ЕВСЕЕВ В.В. ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-АБХАЗСКИХ ОТНОШЕНИЙ: АНАЛИЗ ИТОГОВ СОСТОЯВШИХСЯ В РЕСПУБЛИКЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ	83
ЛАВРЕНОВ С.Я. РЕЦЕНЗИЯ НА ХРЕСТОМАТИЮ А.Р. ДЮКОВА И В.В. СИМИНДЕЯ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЛАТВИИ. МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ»	86
МОНИН С.М. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ В ПОЛИТИКЕ РОССИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	91
РОМАНЬКО О.В. ОБ ОДНОЙ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ СЕНСАЦИИ, ИЛИ АРХИВНЫЕ «ОТКРЫТИЯ» В.Е. ПОЛЯКОВА	99
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	110

CONTENT

IVASHOV L. UKRAINE: EUROPE OR EURASIA?	5
LAVRENOV S. UKRANIAN QUESTION ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR	17
HOTULEV E., PANTELEEV A. INTEGRATION AND COOPERATION OF THE MEMBER STATES OF THE CUSTOMS UNION AND THE COMMON FREE MARKET ZONE IN NOWADAYS	30
SHTOL V. SOUTHERN FLANK OF THE EURASIAN PROJECT	40
BAYBARAKOV G. MAJOR RELIGIOUS TRENDS AND CONTRADICTIONS IN MODERN POST-SOVIET SPACE	46
FADEEV A. YOUTH MOVEMENT IN BELARUS: THE HISTORY AND PRESENT STATE OF FORMATION	54
MIGRANYAN A. THE BANKING SECTOR IN KAZAKHSTAN: ACHIEVEMENTS AND PROBLEMS	68
TKACHENKO M. FORE CASTING DEMOGRAPHIC AND LABOR POTENTIAL OF DONOR WORK FORCE	76
EVSEEV V. PROSPECTS OF RUSSIAN-ABKHAZIAN RELATIONS: ANALYSIS OF VALID PRESIDENTIAL ELECTION RESULTS IN ABKHAZIA	84
LAVRENOV S. REVIEW ON READING-BOOK OF A. DUYKOV AND V. SIMINDEY «HISTORICAL POLICY IN LATVIA. MATERIALS FOR STUDYING»	86
MONIN S. QUESTIONS OF HISTORY IN RUSSIA'S POLICY THE FORMER SOVIET UNION	91
ROMAN'KO O. ON A FAILED SENSATION ARCHIVE OR «DISCOVERY» VE POLYAKOVA	99
RULES FOR SUBMISSION OF ARTICLES IN MAGAZINE “POST-SOVIET MAINLAND”	110

УДК: 327.323.327

ИВАШОВ Л.Г.,

генерал-полковник,
руководитель Международного центра
геополитического анализа,
доктор исторических наук
e-mail: geopolis@mail.ru

IVASHOV L.,

General-Colonel,
Head of the International Center
of the Geopolitical Analysis,
Doctor of Historical Sciences

Ключевые слова:

Россия, Украина, историко-культурные
корни, евразийский геополитический
концепт, геополитическая доктрина

Keywords:

Russia, Ukraine, historical and cultural
roots, Eurasian geopolitical concept,
geopolitical doctrine

УКРАИНА: ЕВРОПА ИЛИ ЕВРАЗИЯ?

В статье исследованы историко-цивилизационные корни русско-украинских отношений. Обоснована значимость единства России и Украины для сохранения евразийства. Предложены подходы преодоления существующих проблем на пути реализации концепции евразийской доктрины.

UKRAINE: EUROPE OR EURASIA?

The article examines historical and civilizational roots of Russian-Ukrainian relations. Substantiates importance of the unity of Russia and Ukraine for conservation of Eurasianism. Proposed approaches for overcoming the existing problems on the way of realization of the concept of the Eurasian doctrine.

*Могущество России может быть подорвано только отделением от нее Украины...
Необходимо не только оторвать, но и противопоставить Украину России.
Для этого нужно только найти и взрастить предателей среди элиты
и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа
до такой степени, что он будет ненавидеть все русское,
ненавидеть свой род, не осознавая этого. Все остальное – дело времени.*

Отто фон БИСМАРК

У экспертного и политического
сообщества России сложилось устой-

чивое убеждение, что без Украины
Евразийский союз будет ущербным и

неполноценным. Да и Россия станет ослабленной, немощной. Я и сам в это верил. Мы как-то привыкли считать, что раз украинец, значит, друг и брат. А вот если казах, киргиз или татарин — это что-то более отдаленное, отличное от русских.

Но если мы внимательно проанализируем процессы на евразийском пространстве за последнюю четверть века, то, пожалуй, придем к совершенно иным выводам.

Кто внес решающий вклад в разрушение СССР? Нет, не прибалты, и не Грузия без них. Союз жил бы и процветал. Но алкоголик Ельцин именно взял в союзники по развалу СССР руководителя Украины Кравчука. Потому что был убежден, что Украина — главный союзник России, более весомый, чем все остальные советские республики. А Кравчук опирался на всеукраинский референдум, на котором большинство жителей высказалось за независимость. Но ни один из среднеазиатских народов не проголосовал за выход из СССР. А Н.А. Назарбаев, И.А. Каримов, А.А. Акаев до последнего боролись за сохранение Союза в обновленном варианте. Да и после развала великой державы именно президенты-азиаты делали все возможное, чтобы не разбегаться по национальным квартирам. Н.А. Назарбаев уже в 1993 г. стал говорить о необходимости создать Евразийский союз, предложил его научно обоснованный проект. Украинский же президент делал все возможное, чтобы мы разошлись друг с другом как можно дальше. Свидетельствую это как должностное лицо, присутствовавшее на всех заседаниях Совета глав госу-

дарств — стран СНГ вплоть до 2002 г. Если бы не Назарбаев и Каримов, СНГ рухнуло бы еще в 1994–1995 гг., если не раньше. Руководство Украины не позволило создать Объединенные вооруженные силы СНГ, Объединенную систему ПВО, Банк СНГ, эффективную систему коллективной безопасности СНГ, единое экономическое пространство, да вообще запустить более тесные интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Практически по всем интеграционным программам у украинских президентов и их представителей было особое мнение, и оно заключалось, как правило, в ревностном отношении к любой российской интеграционной инициативе, в подозрении, что Москва хочет ограничить независимость Украины. Украинская сторона активно работала над Уставом СНГ, выхолащивая из него все позиции, политически связывающие постсоветское пространство. Российское руководство ради удержания Украины в поле дружбы и влияния, соглашалось с большинством позиций Киева. Но и подготовленный с учетом украинских предложений проект Киевом подписан не был. Более того, украинское руководство инициировало создание антироссийского объединения ГУ-УАМ (Грузия, Узбекистан, Украина, Азербайджан, Молдавия) в противовес СНГ и ОДКБ. Замминистра обороны Украины генерал И. Бижан настойчиво требовал, чтобы на заседаниях Совета министров обороны СНГ все обсуждения велись на национальных языках, через переводчиков. К счастью, министры обороны Узбекистана,

Казахстана и Киргизии привели за-
равнявшегося «незалежника» к порядку.
По-офицерски. Кстати, Минобороны
Украины было единственным на
постсоветском пространстве, где при
принятии новой присяги офицерам
задавали вопрос: готов ли он стрелять
в русских.

Вспомним чеченские события. На
территории Украины, прежде всего
в Крыму, были созданы лагеря для
подготовки и отдыха чеченских боеви-
ков, украинские нацисты участвовали
в боевых действиях против федераль-
ных сил РФ, проявляя особую жестокость
к российским солдатам. Служба
безопасности Украины (СБУ) этого
«не замечала». Август 2008 г. Грузия
атакует Южную Осетию и российских
миротворцев. На вооружении грузинских
сил – модернизированные украинские
танки, противотанковые гранатометы,
зенитно-ракетные комплексы. В результате –
гибель российских парней, мирного
населения, потеря нескольких самолетов
и пр. Верховная Рада и прокуратура в
этих действиях ничего плохого, недружес-
твенного, а тем более антироссийского
не выявили. Доводилось не слышать на
международных форумах позицию
украинских дипломатов и политиков,
отнюдь не дружественную, а скорее
враждебную в адрес России и россиян.
Да и много ли каких гадостей творили
наши украинские братья за перестроечные,
и особенно незалежные годы. Более
давние времена лучше и не вспоминать.
И до Переяславской рады, и после нее
далеко не все украинцы приветствовали
вхождение в Россию,

многие воевали против нее, вели
подрывную деятельность. Те же ма-
зепы, выговские, петлюры, бандеры
проходят через всю русскую историю.
Из всех народов Российской империи
и СССР, пожалуй, Украина доставляла
более всего проблем. Особенно в
плане единения. И как только Россия
как государство ослабевала, первой
на выход из нее становилась именно
Украина. И чтобы уговорить ее остаться
в составе единого государства, мы
всегда ей что-то отдавали: русские
территории, миллионы русских людей
(В. Путин: как мешок картошки), пре-
доставляли разного рода преференции,
льготы. То есть покупали лояльность
и надеялись, что наконец-то украинцы
станут братьями. Но не становились
или становились на короткое время
и тут же начинали антироссийскую
интригу. Русская же сторона дей-
ствительно по-братски относилась не
только к тем по-настоящему право-
славным людям и русским, отданным
вместе с территориями Украине, но
и ко всем ее жителям. Зачастую в
ущерб себе. Взять хотя бы Переяслав-
скую раду. Отношение русского царя к
Б. Хмельницкому было великодуш-
ным и действительно братским. «От-
ношения между Россией и Гетманст-
вом после решений, принятых на
Переяславской раде, невозможно
характеризовать как вассальные, –
пишет украинский историк Б.Н. Флоря.
Наоборот, закладывались предпосыл-
ки к братанию и равенству. Согласно
ряду жалованных грамот, русским
царем был дарован большой объем
прав для украинского войска, духо-
венства, суда» [10]. Но наследники и

последователи Б. Хмельницкого опять же продолжили интригу о «незалежности». С Западной Украины (хотя такого термина еще не существовало. — Л.И.) на восток покатила волна католицизма. Уже в начале XVIII в. западная часть Украины окончательно была переведена в унию с Римом.

Евразиец Н.С. Трубецкой утверждал: «Русское племя создавалось не путем насильственной русификации инородцев, а путем братания с инородцами» [7]. Вдумаемся в эти слова: русское племя создавалось... путем братания с инородцами. Вдумаемся и в такой исторический факт. В 1788 г. Екатерина Великая подписала беспрецедентный в истории человечества указ, которым объявляла магометанскую веру второй государственной религией империи. Не католическую ветвь христианства, не униатскую, активно и многочисленно действовавшие на Украине, а именно российский ислам. По существу дела, господствующая в империи духовно-нравственная система, базирующаяся на православии, приглашала российский ислам совместно выстраивать единое духовное пространство, а затем и защищать (оберегать) его. Зададимся вопросом: почему так случилось? Отвечаю: принципиальных различий между православием и российским исламом не существовало, различия носили не духовно-ценностный, а скорее обрядовый характер. Лес и Степь (по Гумилеву) соединились в едином процессе и пространстве. Украина к тому времени уже была поражена вирусом католицизма и западных «ценностей», потому что по ней веками топтались

поляки, австро-венгры, литовцы, немцы и прочие «друзья». Да и географическая близость Европы и отдаленность Азии двигали украинскую элиту к некоей срединности, стремлению быть самой собой, к «незалежности». Это геополитическая реальность.

А теперь задумаемся над смыслом фразы О. фон Бисмарка. Безусловно, это естественное желание германцев разорвать Россию на куски. Но установка «найти и взрастить предателей среди элиты» достойна далеко не всякая страна. О Белоруссии и ее элите так не говорят. Да и презрительного слова «москаль» нет в обиходе ни у одного народа, входившего в Российскую империю и в СССР. А вот на Украине таковую «элику» находили во все времена. Значит, что-то заложено глубинное антирусское, не признающее культурно-цивилизационное родство с православием и русскостью.

Процитируем еще один исторический документ — Директиву Совета национальной безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 г., являющуюся стратегическим планом по уничтожению СССР. Украине и здесь, как у Бисмарка и Гитлера, принадлежит главная роль в операции по разрушению «Большой России» (СССР):

«У Украины нет четких этнических или географических рамок. Сейчас население Украины, которое в основном складывалось из людей, бежавших от российского или польского деспотизма, незаметно растворяется среди тех же русских и поляков. Какой-либо четкой границы между русскими и украинцами нет, и провести ее не представляется возможным. Города

на территории Украины были в основном русскими или еврейскими. Так что основой чувства национальной самобытности является чувство «отличия»...

Вот это чувство «отличия», украинской особенности и проявляется в украинской политике всех мастей и уровней. Причем не только по отношению к России, но и к собственным гражданам, даже имеющим сто процентов украинской крови, но православным или не страдающим синдромом нацизма. Так что говорить о единой украинской нации, видимо, не совсем корректно. Национальное базируется на общности языка, культуры, религии, территории проживания, целеполагания общей судьбы. На Украине активно присутствуют по крайней мере две культурно-цивилизационные матрицы. Одна — православно-славянская, идентичная русской цивилизации, ощущающая себя частью России — Евразии. И это действительно наши братья, с которыми можно и нужно строить общее духовное, политическое и экономическое пространство. И здесь я предлагаю задуматься над словами другого великого евразийца, П.Н. Савицкого: «Евразия — это особый исторический и географический мир, простирающийся от границ Польши до Великой китайской стены. В пределах этого мира испокон веков существовала тенденция к культурной и политической унификации. История Евразии в значительной мере есть история ее тенденции» [6].

Н.С. Трубецкой по этому же поводу утверждал: «Каждый гражданин евразийского государства должен осознать

не только то, что он принадлежит к такому-то народу, но и то, что этот самый народ принадлежит к евразийской нации» [8].

Вторая группа — население Крыма, Севастополя, значительная часть жителей регионов, переданных некогда Россией Украине, пожалуй, ощущают себя неотъемлемой частью России, а значит, и евразийцами. Но не менее значительная часть украинцев никак не связывает себя ни с Азией, ни с Евразией, им ближе Европа, близка и Россия, но как часть Европы. Их можно обозначить как наследников Киевской Руси, это люди высокой культуры, люди в основе своей православные. В этой среде сильно развито чувство украинского национализма, украинской особенности, что при умеренном их проявлении вполне нормально, ибо без национализма наций не бывает. Но они желают быть «незалежными» от России и от Европы. Для россиян они братьями становятся во время войны, когда вовлечены в общие грандиозные проекты, когда Россия процветает в своем развитии, когда в Европе свирепствует кризис или фашизм. К сожалению, сегодня у нас нет масштабных совместных проектов, Россия далеко не пример процветания; к счастью — нет уничтожительной войны. И такой геополитический фактор мы должны учитывать в своей политике.

На Украине присутствует и третья матрица — лимитроф. Как у прибалтов, поляков, грузин и др. Что такое лимитроф? Это отсутствие четкой культурно-цивилизационной самоидентификации, полукультура, когда

в национальную культуру сильно вплетены ценности иных культур несовместимых с национальной ценностной шкалой. Или же ценности подменены интересами элит. Причем внешние «ценности» – «ценности» оккупантов: жестокость, насилие, нещадная эксплуатация, грабежи. Так вот, в лимитрофах всегда наблюдается непостоянство в политической ориентации, проявление суррогата различных культур или вообще отсутствие культуры как таковой. Верно, на мой взгляд, этот момент подметил из Европы Г.В. Вернадский: «Наоборот, влияние Запада было в это время (период Киевской Руси. – Л.И.) во многих отношениях разлагающим и ослабляющим. Феодалные нравы западного рыцарства, кладя свой отпечаток на политическую жизнь нынешней Западной Украины (Галичины, Волини), способствовали дезинтеграции там политического порядка и спокойствия, усиливая элементы усобицы и неустойчивости» [2]. При очередной смене политических ориентиров, чтобы заслужить доверие нового «избранника», в отношении прежнего проявляется враждебность, необыкновенная жестокость, отказ от даже выгодного сотрудничества. Мы это отчетливо наблюдали в период Великой Отечественной войны: прибалтийские и украинские нацисты действовали против советских войск и мирных граждан собственных стран более жестоко, чем немецкие фашисты, чтобы выслужиться и доказать свою холуйскую преданность.

После крушения СССР украинский лимитроф в качестве патрона вновь

избрал Запад. Что вполне устраивало элиту США и Великобритании, мечтающую уже почти два столетия о разрушении России. Что и было зафиксировано в Директиве 20/1 от августа 1948 г. Да и в Европе есть мощные силы, финансовый олигархат в первую очередь, желающие нового покорения России. И пока Россия сама добровольно ползла в западную петлю удушения, наших президентов похлопывали по плечу, одаривали титулами и аплодисментами. Да и Горбачева как разрушителя великой державы превозносили до небес: лауреат Нобелевской премии мира, лучший немец года, демократ, реформатор и пр. Но как только Россия попыталась играть самостоятельную роль в мировой политике и экономике, лимитрофный ресурс, хранившийся в состоянии «мобилизационной» готовности, был немедленно задействован. Украинскую элиту, западенский нацизм и бандеровщину все годы, начиная с Горбачева, США искусственно вскармливали, поддерживали политическими и финансовыми подачками, осуществляли методическое образование, вписывали в свои стратегические стратегии. Вот некоторые выдержки из этих стратегий: «Даже без прибалтийских республик и Польши Россия, сохранив контроль над Украиной, могла бы все же попытаться не утратить место лидера в решительно действующей евразийской империи» [1]. А вот более свеженькое мнение влиятельного американского политолога Дж. Фридмана: «Если бы Западу удалось установить контроль над Украиной, Россию уже ничто не

защищало бы от нападения. Южная граница Белоруссии и юго-западные рубежи России стали бы открыты для удара. Россия утратила бы способность контролировать Кавказ и была бы вынуждена отступить дальше на север. Россия продолжала бы распадаться на все более мелкие части, пока не вернулась бы к своим средневековым границам» [4]. Такие вот вековые мечтания и такое внимание к «незалежной», которой, кстати, тоже рисуют «прекрасное» будущее. Тот же Дж. Фридман прогнозирует, что «с распадом России поляки станут первыми желающими продвинуться на восток и создать буферную зону в Беларуси и Украине. По мере реализации планов Польши ее примеру последуют карпатские страны, которые также будут проецировать свою власть на восток, на Украину». Далее автор приплюсовывает сюда же, к разделу Украины, ЕС и Турцию. Западной Украине к этому не привыкать, но юго-восток вряд ли с этим согласится, и свое несогласие он уже демонстрирует довольно решительно. Дай-то Бог.

Поэтому твердить о единстве украинского государства как желании и политической линии России, безусловно, нужно, ибо таковы законы жанра в этом полностью пропитанном западной ложью и мракобесием «международном сообществе». Но главное – не верить самим в искренность таких заявлений. Вот даже такой апологет американских стандартов, серьезный исследователь С. Хантингтон писал, что «Украина – это расколота страна с двумя различными культурами. Линия разлома между цивилизациями

проходит прямо по ее центру вот уже несколько столетий. Расколота страна, разделенная линиями разлома между цивилизациями, сталкиваются с особенно серьезными проблемами по поддержанию своей целостности».

И еще профессор из Гарварда утверждал, что «в XXI веке возникает мировой порядок, основанный на цивилизациях... попытки переноса обществ из одной цивилизации в другую оказываются бесплодными. Границы между цивилизациями в будущем станут линиями фронтов» [10]. Не соглашусь с Хантингтоном только в одном: на Украине нет двух цивилизаций. Там достойно присутствует православно-славянская цивилизация и суррогат отбросов западной культуры. Но граница между цивилизацией и мракобесием – это тоже линия фронта. Что и происходит сегодня на Украине. Даже употреблять термины «культура», «цивилизация» в отношении того, что творилось на «майдане», кощунственно. Поэтому Россия должна решительно, но мудро возвращаться к своим цивилизационным истокам, к воссозданию православно-славянской и евразийской (русско-тюркской) матриц в едином ЕС. Ведь такая же дилемма стоит перед всеми странами СНГ – возвращаться в свое культурно-цивилизационное пространство или пытаться встроиться в другие цивилизации. Но о тщетности таких попыток пишет не только С. Хантингтон.

Еще в 1869 г. выдающийся русский мыслитель Н.Я. Данилевский утверждал, что никакого встраивания, никакой ассимиляции цивилизаций быть

не может, есть лишь полное поглощение или разрушение более слабой.

Сегодня пришло время переосмысления роли и места России в системе мира XXI в. Естественно, этот мир будет иным, отличным от прежнего. Это будет миросистема не государств, но цивилизаций. Возрождение мировых этнокультурных цивилизаций и строительство новых (Латинская Америка) идет полным ходом. Главным оппонентом этого процесса выступают уже не государства, в том числе США, а транснациональные компании (ТНК), финансовая олигархия и их теневые штабные структуры, которые объективные процессы глобализации подменяют формированием системы глобальной диктатуры. Все так называемые институты глобализации (МВФ, ВТО, Мировой банк, ФРС и пр.) – суть система мировой финансовой диктатуры, а вооруженные силы США и НАТО – ее силовой инструмент принуждения. Для непокорных выпестована система «международных» судов, трибуналов и тюрем. Разработаны и обкатаны на практике методики подчинения государств и народов глобальной финансовой мафии – «цветные революции», государственные перевороты, насильственная «демократизация», вооруженная агрессия. Транснациональное сообщество с помощью денег и сетевого управления диктует волю государствам и мировым цивилизациям, фининтерн более двухсот лет влияет на формирование исторических процессов, имея сегодня под своим контролем более 70% денежных ресурсов мира, более 80% ведущих

СМИ, а также теневые вооруженные и специальные силы, глобальную наркомафию, НАТО, ОБСЕ, ПАСЕ и т.п.

Финансовый олигархат реализует стратегию рассеянного миропорядка, опираясь на деньги, ФРС, кланы Ротшильдов, Рокфеллеров, Ватикана, осуществляет финансовую колонизацию человечества, прикрывая ее риторикой о демократии, правах человека и т.п., подчиняя все сферы бытия интегральному движению капитала и критерию прибыли.

В 2008 г. в США утвержден Полевой устав сухопутных войск FM 3-07 Stability Operations («Операции по стабилизации»), разработанный совместно с партнерами по НАТО. Операции носят межведомственный характер, в них должны участвовать все министерства и ведомства США. В уставе формулируется понятие «хрупкое государство», институционально слабое, не способное обеспечивать безопасность и нормальную жизнедеятельность общества и контролировать территорию. Подчеркивается, что правительство такого государства нелегитимно и против него можно действовать, игнорируя международно-правовые нормы. Причем в уставе фиксируется не только возможность, но и обязанность США вмешиваться в дела подобных государств. Для успешного проведения «операций по стабилизации» при Пентагоне сформирован Экспедиционный корпус гражданских специалистов для действий в сферах гражданской, государственной и общественной деятельности. Естественно, прежде чем приступить к

операции по стабилизации, нужно создать «кризисную или конфликтную ситуацию». Для этого проводятся операции по созданию управляемого хаоса и ослабления институтов власти, есть четкая методология под названием «От диктатуры к демократии», разработанная Дж. Шарпом, руководителем Института А. Эйнштейна и рассылаемая миллионными тиражами на разных языках. Читая эти два документа — устав и методичку Шарпа, наложив их на глобальные цели, замыслы и планы глобализаторов, учитывая культурно-цивилизационный разлом украинского общества, можно легко прочесть и содержание самой операции на Украине.

Президент Путин и российское общество были поставлены в ситуацию сложного выбора: не защитить попавший в беду народ и русских людей Украины — значит, сдать неонафашизму Запада, допустить его на свою территорию через собственную «пятую колонну», получить Украину в составе НАТО, танки, авиацию и системы ПРО у российских границ, укрепить позиции финансовой диктатуры; дать бой и защитить народ Крыма — значит, подвергнуться мощной атаке темных сил Запада, санкциям, демонизации страны и ее руководства, попыткам спровоцировать острый кризис в самой России. Выбор был сделан в пользу возрождения русской цивилизации.

В мире в начале XXI столетия сложилась революционная геополитическая ситуация: Москва бросила вызов американскому беспределу, беззаконию и наглости, остановила

неофашизм на подступах к своим границам. И получила (явную или скрытую) поддержку международной общественности в лице Китая, Индии, Латинской Америки, Ирана, значительной части исламского мира, Африки.

За спиной России Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В ООН при голосовании резолюции по Украине Россия, казалось бы, проиграла. Но следует учесть, что впервые после развала СССР в противостоянии США — Россия мировое сообщество разделилось примерно поровну: 100 — за позицию США, 93 голоса — против. А это уже совершенно новый мировой расклад сил, монополярный миропорядок не состоялся. Но глобальная схватка не окончена, она перешла в решающую фазу, грозящую мировой войной или поражением одной из сторон. Пока идет борьба нервов политиков высшего звена управления. Ожидаем также открытого и тайного вмешательства Запада во внутрироссийские проблемы, попытки дестабилизировать ситуацию в ряде регионов страны, разыграть карту межнационального и межконфессионального конфликта.

Вместе с тем, несмотря на трагизм ситуации на Украине, Россия получила мощное приращение к своему геополитическому потенциалу. И не только в виде возвращения Крыма и Севастополя. У властвующей элиты и даже у части господствующего в стране олигархата произошло осознание перманентной враждебности Запада по

отношению к России (о чем Н.Я. Данилевский писал еще в 1869 г.; об этом же твердили А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Ф.И. Тютчев и другие русские мыслители). Во-вторых, западная наглость, ложь и цинизм выталкивают Россию в евразийское пространство и консолидируют российское общество. В-третьих, именно Запад помогает нам очиститься от «пятой колонны», от коррупции, развивать собственную промышленность, сельское хозяйство, науку, культуру, образование. Запад окончательно перестал быть образцом для подражания, а это дорогого стоит. Евразийский вектор для России становится главным проектом развития.

Евразийский союз, предложенный в начале 90-х Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым и пролонгированный Президентом РФ В.В. Путиным в 2011 г., должен стать проектом не прагматиков от бизнеса и власти, но продуктом разума и интеллекта всего евразийского пространства. «Интеллект, наделенный свойствами разума, способен создать построения, вероятность возникновения которых в рамках чисто стохастического процесса практически равна нулю... Только разум, раз возникнув, не может погибнуть в силу того, что он способен совершенствовать формы своего существования... Таким образом, абсолютно необходимым условием развития является увеличение интеллектуальной части человечества» [5]. Поэтому давно ждет своей очереди евразийская геополитическая доктрина — проект разума, интеллекта, нравственности и душевной красоты. Для самой России это будет проект

восстановления цивилизационной сущности и преобразования, основанный не на голом прагматизме, а на разумных началах и геополитическом потенциале Отечества. На наш взгляд, контуры евразийского проекта могли бы выглядеть следующим образом.

Одновременно запускаются параллельные геополитические процессы. Первый — проект собственного возрождения и развития, основанный на восстановлении традиционных духовно-нравственных ценностей, применении перспективных моделей национально-государственного (державного) строительства, прорывных технологий будущего, овладении новыми знаниями.

На пространстве СНГ в рамках единого проекта запускаются процессы в экономике (ЕврАзЭС), формирующие вертикально интегрированные транснациональные структуры в ведущих отраслях производства, единое производственное и таможенное пространство. Одновременно восстанавливаются общие пространства культуры, науки, образования, инноваций, спорта. На основе ОДКБ развивается единое пространство обороны и безопасности. Базовым основанием этого проекта является восстановление традиционной для наших народов «цивилизации ценностей», в противовес западной «цивилизации интересов, выгоды, прибылей».

Параллельно с процессами внутри постсоветского пространства инициируется развитие ШОС, с оформлением в ней участия Индии, Ирана, Пакистана, Афганистана, Монголии. По сути дела, идет формирование

союза континентальных цивилизаций и стран с отличными от Запада моделями: экономики (вертикально интегрированные крупные производства, внутренний рынок, собственная финансово-расчетная система, преференции инновационным производствам и исследованиям и т.д.); духовно-нравственных ценностей (смысл жизни, философия развития человека и общества, нравственные приоритеты в информационном пространстве, безопасности, построенной на принципе баланса сил, защите национальных общесоюзных интересов).

В группе стран БРИКС разрабатывается теория нового миропорядка, основанная на гармоничном развитии мировых цивилизаций, формируются международно-финансовая, экономическая системы, система международной безопасности.

Российская сторона (совместно со странами СНГ) предлагает Китаю, Индии, Бразилии, возможно, Германии, совместное освоение арктических ресурсов и Северного морского пути. Построение такой континентальной цивилизационной модели создаст определенную устойчивость миропорядка XXI столетия, позволит избежать новой мировой войны, сохранит Россию и страны СНГ как самобытную евразийскую цивилизацию. Вернемся еще раз к пророчествам евразийцев, ведь они писали их, смотря с Запада на Евразию: «Для стран, выделяющихся среди областей мира своей континентальностью, перспектива быть «задворками мирового хозяйства» становится — при

условии интенсивного вхождения в мировой экономической обмен — основополагающей реальностью» [5]. Что и случилось с предсказываемой неизбежностью. Успешная реализация евразийского проекта явится определяющим условием возвращения Украины в лоно братских народов Евразии. Этому обязательно поспособствуют деградация и кризисные явления на Западе и его наглово-насильственное поведение по отношению к украинцам. При этом не стоит пытаться создавать на евразийском пространстве единое политическое целое, подобное Евросоюзу.

Еще в 1869 г. Н.Я. Данилевский писал: «Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, только тогда достигает полноты разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, когда они не составляют федерацию или политическую систему государства» [3].

И последнее. Российская делегация в ПАСЕ (Парламентская ассамблея Совета Европы), наши дипломаты жалуются, что Запад не воспринимает никакие доводы России в отношении воссоединения Крыма, не видит фашизма на Украине, государственного переворота в Киеве и т.д. Рекомендую особенно не переживать и заглянуть в номер журнала Time от 2 января 1939 г. От имени западного сообщества журнал объявлял Адольфа Гитлера человеком 1938 г. Поляки, кстати, горячо приветствовали такое решение. Такой вот он, «демократический» Запад и другим станет не скоро.

Список литературы

1. *Бжезинский Э.* Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998. С. 60.
2. *Вернадский Г.В.* Опыт истории Евразии. Звенья русской культуры. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. С. 115.
3. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. СПб., 1995. С. 74.
4. *Фридман Дж.* Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века. М.: Эксмо, 2010. С. 336.
5. *Острецов И.Н.* Введение в философию ненасильственного развития. М., 2009. С. 57, 61.
6. *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.
7. *Трубецкой Н.С.* Наследие Чингисхана. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. Берлин: Евразийское книгоиздательство, 1925. С. 62.
8. *Трубецкой Н.С.* Об истинном и ложном национализме. Наследие Чингисхана. София, 1921. С. 31.
9. *Флоря Б.Н.* Переяславская рада 1654 г. и ее место в истории Украины // Белоруссия и Украина: история и культура: ежегодник. М.: Наука, 2004. С. 423.
10. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2005. С. 256.

УДК: 323.14

ЛАВРЕНОВ С.Я.,

заведующий отделом Молдовы
и Приднестровья Института стран СНГ,
доктор политических наук
e-mail: lavrs2009@yandex.ru

LAVRENOV S.,

Chief of Department of Moldova
and Pridnestrovye
of the Institute of CIS
doctor of political sciences

Ключевые слова:

Галиция, русины,
украинский национализм,
Первая мировая война

Keywords:

Galicia, Ruthens,
Ukranian nationalism,
First World War

УКРАИНСКИЙ ВОПРОС НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается один из сложных и актуальных вопросов новейшей истории – происхождение украинского национализма, который впервые с особой силой проявился накануне и в ходе Первой мировой войны. Автор рассматривает роль Австро-Венгрии в пропаганде политико-идеологических основ украинского национализма среди русин, проживавших преимущественно в Галиции

UKRANIAN QUESTION ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR

The article covers one of the complicated and actual issue of modern history – roots of Ukranian nationalism, what firstly with concentration reveals on the eve and within the First World War. Author envisages role of the Austria-Hungary in propaganda of political and ideological fundamentals of Ukranian nationalism among Ruthens in Galicia.

Западные регионы современной Украины – Галиция, Буковина и Закарпатье – до 1918 г. являлись восточными провинциями Австро-Венгерской империи. Без малого полтора столетия (Закарпатье – значительно дольше) они находились под скипетром Габ-

сбургов, чья внутренняя и внешняя политика XIX – начала XX в. оказала существенное влияние на развитие жизнедеятельности не только этих областей, но и той части Украины, которая находилась в составе Российской империи.

Присоединив по итогам первого раздела Польши Галицкую Русь (1772 г.), австрийцы столкнулись с тем, что здесь проживают не только поляки, но и русины. Русинская нация имеет древние исторические корни.

В частности, Закарпатье когда-то являлось частью Древней Руси, но было захвачено венграми уже в X в. и с тех пор вплоть до 1945 г. развивалось в отрыве от русских и украинских земель – в составе Венгрии, Австрии, позже Чехословакии. Тем не менее память о Руси у местных славян оказалась укорененной и отразилась в самоназвании – «русины». Сохранить свой, близкий к литературному русскому язык, так же как и многие культурные традиции Древней Руси, русинам удалось во многом благодаря тому, что их предки проживали в условиях гористой местности, в окружении иноязычного, исповедующего иную веру населения.

Австрийская администрация, не заинтересованная в признании общерусских корней русинов, предпочитала идентифицировать их в качестве отдельного народа – «рутенов» (нем. Russinen, Rutnenen), чтобы таким образом отличить их от русских, российских подданных, в дальнейшем из политических соображений – как ветви украинцев. Последнее сопровождалось целенаправленным насаждением среди русинов идеологии украинского национализма. Имея прежде всего антирусскую направленность, украинский национализм, по замыслу Вены, должен был также способствовать ослаблению влияния поляков, доставлявших центральной

власти немало хлопот своими великодержавными амбициями.

Австрийская Галиция в тот момент была разделена на Восточную (административный центр – Лемберг, совр. Львов) и Западную (административный центр – Краков). По данным австрийской переписи, сделанной по критерию использования «обиходного языка», в уездах Восточной Галиции преобладали русины (62,5%), а в Западной – поляки (от 53 до 99,9%) [6].

Межнациональная обстановка в Галиции, прежде всего в восточной ее части, была сложной, отношения между конфессиями и нациями традиционно напряженными. Местный административный аппарат здесь был представлен в основном поляками [22]. Наличие в руках власти во многом предопределило и решение вопроса собственности. Около трети всей территории Галиции принадлежало польскому дворянству, владевшему латифундиями (землевладение, занимающее большую площадь) свыше 1 тыс. га.

Подавляющее большинство русинов, занимаясь мелким земледелием, находилось в той или иной степени зависимости от крупных собственников польского происхождения [19]. Между поляками и русинами на этой почве не раз возникало острое противостояние. Взаимная неприязнь усугублялась тем, что поляки, уже добившись автономии в рамках империи Габсбургов, теперь стремились воссоздать Речь Посполитую в ее прежних границах, включая земли, на которых проживали русины [3].

Стремясь реализовать свой мегапроект, поляки готовы были идти на

крайние меры. 21 февраля 1846 г. в Кракове началось польское восстание, лидеры которого провозгласили конечной целью восстановление Польши в границах 1772 г., а ближайшей — распространение восстания на Восточную Галицию, которая должна была стать базой польского освободительного движения. Именно в этот период появилась одна из первых украинских националистических организаций — «Рускій Соборъ», созданная во Львове в 1848 г. и занимавшаяся прежде всего пропагандой объединения поляков и русинов для совместной борьбы против России. Тогда же, в 1848—1849 гг. в Австрии появился, признанный пока лишь ею, новый этноним «украинцы» наряду с древнейшим этнонимом «русины».

Галиция и после поражения польского восстания оставалась регионом повышенной конфликтности. В Вене посчитали, что влияние поляков в провинции должно быть ослаблено за счет обострения сословно-конфессиональных противоречий между польским католическим дворянством и русинским крестьянством, православным или униатским по своему вероисповеданию. С другой стороны, Вена не хотела полностью отказываться от польского государственнического проекта, имевшего очевидную антироссийскую направленность [30]. После объединения Западной и Восточной Галиции в 1867—1870 гг. правительство империи Габсбургов санкционировало официальный статус польского языка для обоих регионов, тем самым закрепив здесь доминирование поляков во властных

структурах. Вплоть до начала XX в. польское влияние при императорском дворе было значительно сильнее, чем русинов. Проводимая поляками политика ассимиляции способствовала активизации украинофильского движения в Австро-Венгерской империи, стремившегося сохранить оказавшуюся под угрозой национально-культурную самобытность. Неслучайно в начале XX столетия в венском журнале «Русинское ревю» (впоследствии «Украинское обозрение») прозвучало мнение, что «30-миллионный украинский народ для Европы считается почти исчезнувшим» [36].

В украинском национализме австрийские власти видели не только сдерживающий фактор против польской великодержавности, но и возможность использовать его для ослабления влиятельного русофильского течения в Галиции, Буковине и Закарпатье, опиравшегося на сеть научно-просветительских и культурных центров, поддерживаемых российскими властями, которые, в частности, финансировали местные печатные издания (львовскую газету «Слово» и др.) [15].

Со второй половины XIX в. в Галиции при помощи униатской церкви и профессуры Львовского университета стала формироваться украинская националистическая идеология. Этот процесс уже в скором будущем принес определенные результаты. В 1863 г. в ходе польского восстания (1863—1864 гг.) во львовском журнале «Мета» было впервые опубликовано стихотворение П.П. Чубинского «Ще не вмерла України», ставшее в XX в. гимном укра-

инских националистов, а в несколько переработанной форме — и гимном Украинской республики. Время и место публикации символично, как символично и явное подражание польскому гимну «Еще Польша не сгинела» [14]. Однако в тот момент вовлечь сколько-нибудь значимое число русин в восстание польским руководителям не удалось. Антироссийские, в отличие от антипольских, настроения здесь приживались с трудом.

После поражения восстания борьба за умы русинов продолжилась с удвоенной силой, для чего по-прежнему использовались возможности профессуры и церкви. Особый размах она приобрела в начале XX в., по мере того как стало очевидным, что столкновения между Австро-Венгрией и Россией не избежать. Среди русинской интеллигенции, но прежде всего среди молодежи, велась активная пропаганда о якобы принадлежности их к украинской нации. Цитаделью «самостийников», проповедовавших украинскую национальную исключительность, стал Львов. Идейным их вдохновителем являлся профессор Львовского университета М. Грушевский, который в своей «Иллюстрированной истории Украины» [13] поставил целью обосновать этническое отличие украинцев (истинных русских) от москвитов (в его концепции — потомков финнов и татар). Утверждалось, что финно-монгольская Москва самозванно присвоила себе наименование вначале славянской Руси, а затем России. Утверждалось также, что русины — не что иное, как старое название украинцев. значи-

тельный вклад в попытку историко-философского осмысления происхождения и смысла украинства внесли униатский митрополит А. Шептицкий и его сподвижники, подчеркивающие особость украинцев среди славянских племен. Именно они, сохранив домо-нгольскую этническую идентичность, являются, в соответствии с этой концепцией, истинными наследниками Киевского государства.

Вена поощряла подобные изыскания. Этнокультурная близость малороссов востока и запада представляла шанс для продвижения идеи украинства с запада на восток, на территорию Российской империи, тем более что в Малороссии вызревал свой слой самостийников, стремившихся к достижению независимости от центральной власти.

Благодаря националистической пропаганде, а также политике преференций по отношению к части русинов Вене в определенной степени удалось расколоть русинское население на сохранивших верность славянскому архетипу русофилов и тех, кто воспринял идеи украинского национализма. В конечном счете, в русинстве оформилось два течения: старорусинов (в польской терминологии — москвофилов), оставшихся на позициях традиционного общерусского единства, и молодорусинов, готовых признать себя отдельным народом, т.е. русинами-украинцами.

Значительную роль в расколе русинов, исходя уже из своих интересов, сыграли польские националисты. К самой программе украинского национализма они относились скеп-

тически. С точки зрения польских националистов, стремление украинофилов к собственному национальному государству являлось «типичной детской болезнью почти всех молодых культур» [32]. Однако поддержка украинофильства позволяла полякам достичь двоякой цели: ослабить русинское движение внутренними междоусобицами и одновременно канализировать идеологию украинского сепаратизма на территорию Российской империи с целью подрыва ее государственных основ. После того как идеи украинства в начале XX в. были поддержаны властями Австро-Венгрии, одобрявшими хождение термина «украинцы» в официальных документах, украинская самостийная идея приобрела черты «национально-освободительного» движения.

В печатных изданиях, например в венском журнале *Ukrainische Rundschau*, все чаще стали продвигаться идеи о «верности и преданности русинов своей нации, которая выдержала нашествие татарских и турецких орд» [33]. Утверждалось, что в отличие от поляков, воспринявших западноевропейскую культуру, украинцы благодаря своей пассионарности колонизировали территорию, которую незаконно захватили русские после освобождения от монголо-татарского ига.

По мере приближения мировой войны украинское движение в Галиции приобретает все более выраженный антироссийский характер. Лидеры украинского движения сделали ставку на победу Тройственного союза, которая позволила бы им создать независимое украинское государство

или, по крайней мере, добиться широкой автономии в рамках империи Габсбургов. Данный принцип отразился в заявлении украинских националистов, принятом в декабре 1912 г., в котором, в частности, говорилось: «Во имя будущего украинского народа по обе стороны границы, в случае войны между Австрией и Россией, вся украинская община единодушно и решительно встанет на сторону Австрии против Российской империи, как величайшего врага Украины» [11].

Антироссийская платформа объединила часть украинофилов и польских националистов, обвинявших «москалей» во всех бедах Польши и Украины. Стратегической целью являлось превращение «самостийной» Украины в буфер между Россией и Европой, в инструмент политики западных держав против Российской империи. Борьба за идею требовала организационного оформления. В предвоенный период в Галиции появились украинские националистические организации «мазепинцев» типа «Русский Сокол» и «Сечь», которые к лету 1914 г. насчитывали в своих рядах до 135 тыс. человек [1]. Параллельно в Восточной и Западной Галиции развивалось польское «сокольское» движение, где местная молодежь проходила как идеологическую, так и военную подготовку [2]. Кроме «соколов» в Галиции действовали различного рода польские стрелковые союзы и стрелковые дружины, различного рода военные союзы [1].

В отличие от молодорусинов старорусины при малейшей возможности преследовались властями, в том числе

в судебном порядке. В условиях приближающейся войны русофильские элементы Галиции становились для Габсбургов и поляков все более враждебным элементом. Так, за донос на москвофила в Галиции выплачивалась премия [25]. На процессах, проведенных против русофильской интеллигенции австрийскими и венгерскими властями в декабре 1913 г. в Мармарош-Сигете и в марте 1914 г. во Львове, основными доказательствами злонамеренности обвиняемых и их связи с русской разведкой стали напечатанные в России богослужебные книги и Святое Писание, а также найденный при обыске «Тарас Бульба» [9]. Помимо отдачи под суд по отношению к русофильскому движению применялись такие методы преследования, как высылка, административный арест и пр. Это не могло не подорвать потенциал русофильского движения.

С началом войны представители русофильского течения оказались перед угрозой не только скорых на расправу военно-полевых судов, но и самочинных расправ со стороны польских и украинских националистов. Во Львове, например, перед его эвакуацией было арестовано до 8 тыс. человек, подозреваемых в москвофильстве. Значительная часть арестованных русофилов была выслана в концентрационные лагеря Терезин и Телергоф [18]. Несмотря на репрессивную политику, русофильские настроения тем не менее продолжали преобладать в сельской местности, в отличие от городов [20]. Подобная картина наблюдалась не только в сентябре 1914 г., но и летом 1916 г. в ходе Брусиловского

наступления. Принимавший участие в этих событиях маршал А.М. Василевский вспоминал: «Местные жители, которые именовались тогда русинами, встречали нас с распростертыми объятиями и рассказывали о своей нелегкой доле. Австрийские власти, смотревшие на них как на чужеземцев, яростно преследовали всех, кого они могли заподозрить в «русофильстве». Значительная часть местной славянской интеллигенции была арестована и загнана в концентрационный лагерь «Телергоф», о котором ходили страшные легенды» [5].

Сложная обстановка в предвоенный период сохранялась на территории Малороссии, входившей в состав Российской империи. В результате разделов Польши (1772, 1793 и 1795 гг.) и решений Венского конгресса (1815 г.), в то время как часть древних русских земель (Галицкая Русь) осталась за пределами России, в состав Российской империи вошли коренные польские земли, чье население не было заинтересовано в спокойствии приграничных территорий России. В Юго-Западном крае — на Волыни, Подолии и Правобережной Украине после Венского конгресса польское управление было восстановлено почти в прежней полноте. Все важнейшие отрасли управления были сосредоточены в руках поляков, администрация и школы были польскими. Несмотря на это, поляки, стремившиеся к возрождению независимой Польши в ее исторических границах, не оставляли мысль о восстании. С этим во многом было связано появление политического украинофильства.

В середине 1824 г. в Житомире состоялся съезд польских заговорщиков, на котором, среди прочего, было решено развернуть пропаганду среди украинских крестьян на Правобережье, чтобы привлечь их на сторону поляков. Зародившись на Правобережье в польских кругах, украинский национализм с самого начала ставил своей целью вызвать у малороссов стремление отделиться от России с последующим переходом их на сторону Польши. Для этого была поставлена цель пробудить у малороссов (украинцев) сознание их самостоятельной национальной идентичности, отличной от великороссов. Особое место в связи с этим, так же как и в Галиции, уделялось изысканиям на исторические и лингвистические темы, призванных обосновать этот тезис. В частности, Ф. Духинский, разрабатывая теорию о неславянском происхождении «москалей», пытался убедить читателей, что «Москва», несмотря на некоторые признаки европейской страны, остается азиатским и опасным для Европы государством.

Первоначально основным требованием украинофильских сил было закрепление за украинским языком статуса литературного (до этого он функционировал в качестве разговорного). Основанием для этого стали получившие широкое распространение произведения Т. Шевченко и И. Котляревского. Со временем украинские националисты заявили о том, что украинская литература возникла еще в IX в., приписывая украинцам авторство «Слова о полку Игореве» [3].

Главной целью развернувшейся политико-идеологической пропа-

ганды являлось идентифицирование империи Романовых с рядовой восточной деспотией, автократией «татарских ханов и византийцев» [26]. В соответствии с этой идеологемой Украина, ведущая свою историю от Киевской Руси, обладает, в отличие от России, длительным опытом самостоятельной государственности и собственной политической культурой [27]. Соответственно, украинские националисты резко выступали против отождествления русской и украинской истории, заявляя, что присоединение украинских земель по решению Переяславской рады 1654 г. к России было вынужденной мерой, поскольку в этот исторический период украинцы обескровили себя в ожесточенной борьбе против поляков и татар.

Матримониальные и дипломатические связи киевских князей с западноевропейскими монархами трактовались как принадлежность Украины и украинцев к западноевропейскому культурно-политическому ареалу [24].

Отсюда делался вывод о том, что украинцы обладают «этнологическим чувством независимости» в отличие от «покорившихся татарам москалей». Еще одним аргументом подобного рода стало утверждение, что лишь украинцы смогли сохранить подлинный язык Руси, а «москальи» исказили его. Дальше фантазия типичного украинского националиста рисовала следующий образ украинца: воин-крестьянин, в случае необходимости меняющий плуг на оружие, у которого бьется через край жизненная сила и неутолимая воля к жизни [31].

Украинские националисты, отождествляя понятия «Украина» и «Русь», чрезвычайно расширили границы государства Украина, опираясь в том числе на выводы западных исследователей, в частности немецкого философа конца XIX столетия Э. Гартмана, который определял украинскую границу по линии Витебск – Курск – Саратов – Астрахань. Украинский географ С. Рудницкий, опубликовавший перед мировой войной работу под названием «Краткая география Украины», заявлял, что украинские земли ограничивались лишь тремя горными цепями – Карпатами, Яйлой и Кавказом. Стараниями Рудницкого именно украинцы являлись колонизаторами Сибири и Туркестана [17].

Некоторые известные украинофилы, такие как М. Максимович и Н. Костомаров, занимали более умеренные позиции, рассматривая русских и украинцев в качестве «двух русских народностей», которые в будущем сольются, как во времена Киевской Руси. Возрождение единого этноса, по их мнению, будет сопровождаться кардинальными изменениями в политической жизни: самодержавие будет вынуждено уступить место древнерусскому народовластию.

Царское правительство, естественно, не могло согласиться с подобной политизированной трактовкой истории. После событий 1863–1864 гг. возможности для развития в России украинского национализма были резко ограничены. На территории Российской империи было запрещено преподавание в школе и издание книг на украинском языке. Препо-

давательский состав фильтровался по критерию лояльности к царскому режиму. Заподозренные в украинофильстве педагоги переводились на работу в великорусские губернии. Многие украинофилы предпочитали эмигрировать в Галицию, в результате чего основным центром украинского национализма окончательно стала австрийская Галиция.

В ходе войны политическое противостояние между русофилами и украинофилами приняло антагонистическую форму. Это привело к тому, что в 1915 г. вместе с отступающими русскими войсками Западную Украину покинуло и значительное число русофилов. В результате к 1915 г. русофильское движение в Галиции, Закарпатье и Буковине во многом сошло на нет. Однако и планам украинских националистов по массовой мобилизации своих сторонников в австро-венгерскую армию не суждено было сбыться. В частности, после занятия австрийскими войсками русской Волыни большая часть украинского населения отказалась признавать власть Австро-Венгрии. Немногие изъявили желание воевать на стороне центральных держав [16].

Несколько лучше обстояли дела у украинофилов в Закарпатье, Галиции и Буковине. Вознаграждением для них за активную помощь австро-венгерской армии стало полученное из Вены разрешение создать во Львове свой политический орган – Головну українську раду (Главный украинский совет). В мае 1915 г. этот украинский политический орган был преобразован в Загальну українську раду (Всеобщий украинский совет), в состав которого

вошли 24 представителя Галиции, 7 — Буковины и 3 активиста Союза освобождения Украины [11]. Один из первых законодательных актов Рады санкционировал формирование легиона украинских сечевых стрельцов, который принял участие в военных действиях в составе 25-го корпуса армии Австро-Венгрии. Добровольцев набралось около 28 тыс. человек, австрийское командование ограничилось приемом на службу лишь 2,5 тыс. добровольцев [23]. Продолжали создаваться организации националистического толка, наиболее значимой из которых стал образованный в Венгрии в августе 1914 г. Дмитрием Донцовым при непосредственной поддержке Министерства иностранных дел Австро-Венгрии Союз Визволення України (Союз освобождения Украины) [4]. Непосредственной целью союза была организация помощи войскам стран Тройственного союза в борьбе с Российской империей на фронтах мировой войны, конечной задачей являлось создание автономного монархического государственного образования под протекторатом Австро-Венгрии и Германии. Это, в свою очередь, предполагало отделение Малороссии от Российской империи. Союзом была развернута пропаганда среди военнопленных украинского происхождения, служивших в русской армии. Националисты ходатайствовали перед германским и австро-венгерским командованием о переводе украинских пленников в отдельные концентрационные лагеря (около 50 тыс. человек в Германии и около 30 тыс. человек в Австрии). Штаб-квартира Союза ос-

вобождения Украины первоначально располагалась во Львове, но вскоре перебазировалась в Вену.

В дальнейшем рада в своих действиях, однако, пошла дальше того, что предполагалось в Вене. На том основании, что Украина слишком велика для того, чтобы ее можно было бы присоединить к Австро-Венгрии или иному государству, конечной целью было объявлено создание независимого украинского государства [21].

В 1915 г. из-за возникших политических разногласий финансирование союза со стороны австро-венгерского МИДа было сокращено, в связи с чем организация перенесла свою деятельность на территорию Германии, где совместно с германским генеральным штабом занималась подготовкой диверсионных групп для действий в тылу русской армии [23]. Первая подготовленная националистами диверсионная группа начала действовать уже в феврале 1916 г. 1 мая 1918 г., в связи с утратой военной необходимости, Союз освобождения Украины прекратил свою деятельность.

Реализация планов украинских националистов, как и следовало ожидать, встретила растущее сопротивление со стороны польских националистов, не желающих примириться с намерением украинцев разделить Галицию. После победы Германии и Австро-Венгрии в мировой войне они были намерены восстановить независимую Польшу с включением в нее и всей Галиции. Для этого были основания. Начиная с 1915 г. руководство стран Тройственного союза приступило к обсуждению вопроса о будущем разделенной

Польши, большая часть территорий которой оказалась под властью немцев и австро-венгров. Предполагалось, что Польшей будет управлять монарх из династии Габсбургов или Гогенцоллернов. 5 ноября 1916 г. Австрия и Германия совместным манифестом объявили о восстановлении Польского королевства. Решение о территориальных границах и о главе государства откладывалось на конец войны. Накануне 4 ноября 1916 г. император Франц Иосиф I подписал указ о предоставлении всей Галиции автономии, что означало решение спорного вопроса в интересах поляков. В ответ 6 ноября 1916 г. Загальна українська рада приняла резолюцию, в которой депутаты Рады выразили крайнее неудовлетворение тем, что Вена не сдержала своего обещания относительно раздела Галиции на две провинции [35]. Однако полный разрыв украинских националистов с империей Габсбургов произошел лишь с фактическим развалом последней.

Крах Российской империи, в свою очередь, привел к образованию двух украинских государств: Украинской народной республики (УНР) и Западно-Украинской народной республики (ЗУНР). Украинская народная республика была провозглашена 7 (20) ноября 1917 г. в Киеве III Универсалом Центральной Рады, авторство которого принадлежит В. Винниченко. Первоначально республике предоставлялась широкая автономия в составе демократической России. Позже, 25 января 1918 г., в ответ на ультиматум правительства большевистской России о задержании русских каза-

ков и белых офицеров, следовавших через территорию Украины на Дон, Центральная Рада заявила о полной независимости Украинской народной республики.

Председателем Центральной Рады, высшего законодательного органа республики, был избран М.С. Грушевский, впоследствии перешедший на сторону большевиков. Заместителями председателя Центральной Рады были избраны В. Науменко, С. Ефремов и В. Винниченко [4]. Украинской народной республике, однако, не суждено было долго просуществовать.

26 января (8 февраля) 1918 г. Киев заняли войска Рабоче-крестьянской Красной армии. 9 февраля 1918 г. между Украинской народной республикой и странами Тройственного союза в Брест-Литовске был подписан мирный договор. По условиям этого договора державы стран Тройственного союза признавали суверенитет Украинской народной республики. Со своей стороны, Украинская народная республика обязалась не вступать в союзы, направленные против стран Тройственного союза, а также поставлять им продовольствие и сырье.

Вскоре Центральная Рада обратилась к странам Тройственного союза с просьбой о помощи в борьбе против Красной армии. Германским войскам удалось в короткие сроки вытеснить большевистские части с территории Украины. Затем, вопреки достигнутым договоренностям, немцы инициировали государственный переворот, в результате которого на территории Украинской народной республики была установлена власть гетмана П.П. Скоропадского.

Осенью 1918 г., когда стала очевидной неизбежность гибели Австро-Венгерской империи, украинские националисты в Галиции активизировали борьбу за создание независимого государства. В результате 1 ноября 1918 г. во Львове была провозглашена Западно-Украинская народная республика. По замыслам украинских националистов, вновь образованное государство помимо Восточной Галиции должно было включить в себя территории Закарпатья и часть Буковины. Не исключалась возможность при благоприятных условиях воссоединения с Украинской народной республикой.

Подобные намерения не устраивали польских националистов, намеревавшихся включить всю Галицию в состав нового независимого польского государства. В результате разразилась

польско-украинская война, длившаяся с 1 ноября 1918 г. по 17 июля 1919 г. С началом лета после затяжных позиционных боев польская армия перешла в наступление. Украинские войска оказались зажатыми в так называемом «треугольнике смерти» между польской, Красной и Белой армиями. В ходе Чортковского наступления украинцам удалось пробиться из окружения и закрепиться ненадолго в Галиции. Однако вскоре под натиском польских войск они были вынуждены покинуть Галицию. Последняя, вместе с частью Буковины, вошла в состав Польши, другая часть Буковины оказалась в составе Румынии, Закарпатье отошло к Чехословакии. Планам украинских националистов о создании независимого государства и на этот раз не суждено было сбыться.

Список литературы

1. Австро-Венгрия. Военная подготовка в Галиции // Сборник Главного управления Генерального штаба. 1914. Вып. 62. С. 26–27.
2. Австро-Венгрия. Военная подготовка населения // Сборник Главного управления Генерального штаба. 1914. Вып. 58. С. 44–45.
3. *Баринов И.И.* Украинская доктрина в политике Австро-Венгрии и генезис украинского национализма // История и современность. 2012. Вып. 1 (15). С. 79.
4. Без права на реабилитацию. Сборник публикаций и документов, раскрывающих антинародную фашистскую сущность украинского национализма и его апологетов: в 2 кн. 2006. Кн. 1. С. 195, 16.
5. *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М., 1973. С. 28.
6. Военно-статистическое описание // Главное управление Генерального Штаба. Пг.: Изд. отдела генерал-квартирмейстера. 1915. Ч. 1. Восточно-Галицийский район. С. 151.
7. ГАРФ. Ф. Р5325. Оп. 4 с. Д. 287. Л. 2.
8. Записки Н.В. Берга о польских заговорах и восстаниях. М., 1873. С. 105.
9. *Клопова М.* Защита на Днестре и Сане. «Русское движение» и его судьба накануне Первой мировой войны // Родина. 2010. № 3. С. 90–91.

10. *Кулінич І. М.* Україна в загарбницьких планах німецького імперіалізму (1900–1914 р.). К., 1963. С. 67.
11. *Левицький К.* Історія політичної думки галицьких українців, 1848–1914. Львів, 1924. Ч. II. С. 634.
12. *Левицький К.* Історія визвольних змагань галицьких українців з часу світової війни. Львів, 1929. С. 67.
13. Грушевський М. Иллюстрированная история Украины. СПб.: Товарищество «Просвещение», 1912.
14. *Марчуков А.В.* Украинское национальное движение: УССР. 1920–1930-е годы: цели, методы, результаты. М., 2006. С. 69, 115.
15. *Миллер А.И.* Россия – Украина: история взаимоотношений. М., 1997. С. 83.
16. *Ронге М.* Разведка и контрразведка. М., 1939. С. 126–127.
17. *Рудницький С.Л.* Коротка географія України. Львів, 1914. С. 61–121.
18. Русская Галиция и «мазепинство». М., 2005. С. 213.
19. Русский инвалид. 1914. № 205. 18 сент. С. 5.
20. Сергиевский Б.В. Воспоминания. Нью-Йорк, 1975. С. 19.
21. *Цегельский Л.* СамостіинаУкраїна // Видень. 1915. С. 4, 9.
22. *Шимов Я.* Австро-Венгерская империя. М., 2003. С. 32.
23. *Abbot P., Pinak F.* Ukrainian Armies 1914–1955. Oxf., 2004. P. 7–8.
24. *Barwinskyj A.* Die Rolitischen und kulturellen Beziehungen der ukrainer zu Westeuropa. In: Die Ukraine. Kriegs politsche Einzelschriften. H. 12. B., 1916. P. 8–12.
25. *Cornwall M.* The Undermining of Austria-Hungary. Battle for Hearts and Minds. N.Y., 2000. P. 20; «Українці... могут сделаться честными австрийцами» // Военно-исторический журнал. 1997. № 3. С. 60.
26. Der Weltkrieg und das ukrainische Problem: ein Beitrag zur Aufklarung der gegen wartigen politischen Lage. B., 1915. P. 12.
27. *Donzow D.* Die ukrainische Staatsidee und der krieggegen Rusland. B., 1915. P. 8.
28. *Magocsi P.R.* The Roots of Ukrainian Nationalism: Galicia as Ukraine's Piedmont. Toronto L. Buffalo, 2002. P. 47.
29. *Ostwald P.* Die Ukraine... P. 37.
30. *Snyder T.D.* The Red Prince: The Secret Lives of a Habsburg Archduke. Basic Books/RandomHouse, 2008. P. 51.
31. Ukraine: Land, Volk, Geschichte, Kultur, Wirtschaft, Politik. B., 1938. P. 8.
32. Ukrainische Phantasien. 1918. № 2.
33. Ukrainische Rundschau. 1908. № 9.
34. *Vavrik V.R.* Terezin and Talerhof. N.Y., 1966. P. 184; *Cervinka V.* Mojerakouskezalare. Praha, 1928. S. 92; *Kwilecki A.* Lemkowie: Zagadnienie Migracjii Asymilacjii. Warsz., 1974. S. 137.
35. *Zahradnicek T.* Jakvyhrat cizivalku. Cesi, Polacia a Ukrajinci 1914–1918. Praha, 2000. S. 61.
36. *Zahradnicek T.* Jakvyhrat cizivalku. Cesi, Polacia a Ukrajinci 1914–1918. Praha, 2000. S. 70.

УДК: 339.97

ХОТУЛЕВ Е.Л.,

директор Департамента
макроэкономической политики
Евразийской экономической комиссии
e-mail: hotulev@ecommission.org

ПАНТЕЛЕЕВ А.А.,

кандидат экономических наук,
советник отдела стратегий
экономической политики
Департамента макроэкономической
политики Евразийской экономической
комиссии
e-mail:panteleev@ecommission.org

HOTULEV E.,

Director of the Department
for Macroeconomic Policy
Eurasian Economic Commission

PANTELEEV A.,

PhD in Economics
Adviser of the Economic Policy
Strategies Section
of the Department
for Macroeconomic Policy
Eurasian Economic Commission

Ключевые слова:

Евразийский экономический
союз, Таможенный союз и Единое
экономическое пространство,
экономический интеграционный эффект,
сценарии экономического развития,
долгосрочный прогноз, приоритеты
интеграционного сотрудничества,
критерии выбора сфер
интеграционного сотрудничества.

Keywords:

Eurasian Economic Union, the Customs
Union and Common Free Market Zone,
main ways of integration cooperation,
economic integration effects, long-
term forecast, scenarios of economic
development, criteria for selecting areas
for integration cooperation.

ИНТЕГРАЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА И ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ¹

В статье анализируется текущее экономическое состояние Белоруссии, Казахстана и России и перспективы интеграционного сотрудничества в рамках Евразийского эко-

¹ Мнение авторов статьи не является официальной позицией Евразийской экономической комиссии.

номического союза. Предложен подход к реализации интеграционного потенциала объединения через комплекс интеграционных мер, сгруппированных по направлениям развития, с количественной оценкой прогнозируемых интеграционных эффектов.

INTEGRATION AND COOPERATION OF THE MEMBER STATES OF THE CUSTOMS UNION AND THE COMMON FREE MARKET ZONE IN NOWADAYS

The article analyzes is current economic situation in the Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan and Russian Federation, including prospects of integration and cooperation in the Eurasian Economic Union.

A approach for realizing opportunities of Eurasian Economic Union for the economic grow than development of its member states is proposed. It includes scenarios of long-term economic development, integration measures, group ed by main ways of development and estimates of integration effects.

Подписание Договора о Евразийском экономическом союзе¹, систематизировавшего действующие нормативные документы в рамках Единого экономического пространства (ТС и ЕЭП) и определившего новые направления и механизмы сотрудничества между государствами — членами, ознаменовало переход к следующему этапу экономической интеграции Республики Беларусь (РБ), Республики Казахстан (РК) и Российской Федерации (РФ).

Активно начавшиеся в начале XXI в. интеграционные процессы на евразийском пространстве оказали положительное влияние на экономики государств — членов ТС и ЕЭП. За

период 2000—2013 гг. их доля в мировой экономике увеличилась с 2,9% до 3,5%, а в мировой торговле — с 1,7% до 3,6% [3]. Если рост доли в мировой торговле во многом обусловлен благоприятной конъюнктурой сырьевых цен за этот период, то опережающий экономический рост — это более фундаментальный результат, достигнутый благодаря в том числе и росту производительности труда.

В тоже время состояние экономик государств — членов ТС и ЕЭП в посткризисный период характеризуется постепенным замедлением экономического роста. Степень загрузки производственных мощностей и использования трудовых ресурсов

¹ Подписан Президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 29 мая 2014 г. в г. Астане.

достигла предкризисных значений. При этом наблюдается охлаждение инвестиционной активности и снижение темпов роста производства. Ситуация усугубляется неблагоприятной внешнеполитической обстановкой и внешнеэкономической конъюнктурой на основные экспортируемые товары государств – членов ТС и ЕЭП, прежде всего Казахстана и России [1].

Деградация источников экономического роста (традиционных отрас-

лей с низкой эффективностью) создает угрозу стагнации, что отражается в экспертных оценках экономического роста.

Экономический рост в ТС и ЕЭП за 2013 г. составил 1,7% при оценках роста мировой экономики на 3,0% [8]. Согласно исторической динамике пересмотра прогнозов ведущими международными организациями, оценки роста в ТС и ЕЭП неизменно ухудшаются (табл. 1).

Таблица 1

Прогнозы экономического развития государств – членов ТС и ЕЭП в 2014 г.

Международная организация	Дата обновления	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
Международный валютный фонд [8]	Октябрь 2013 г.	2,5%	5,2%	2,0%
	апрель 2014 г.	1,6%	5,7%	1,3%
Европейский банк реконструкции и развития [2]	Ноябрь 2013 г.	1,0%	5,5%	2,5%
	январь 2014 г.	1,0%	5,5%	2,5%
	май 2014 г.	0,0%	5,0%	0,0%
Всемирный банк [6]	Июнь–октябрь 2013 г.	2,8%	5,3%	3,1:
	январь 2014 г.	1,5%	5,8%	2,2:
	июнь 2014 г.	–0,5%	5,1%	0,5%
Организация экономического сотрудничества и развития [4]	Май 2013 г.	–	–	3,6%
	ноябрь 2013 г.	–	–	2,3%
Евразийская экономическая комиссия [3]	Декабрь 2013 г.	0,5%	5,4%	2,4%
	март 2014 г.	0,0%	5,5%	2,0%
	май 2014 г.	–0,6%	5,0%	0,3%

Источник: Прогнозы подготовлены ведущими международными организациями.

Согласно среднесрочным прогнозам Евразийской экономической комиссии, текущая экономическая

ситуация в РБ и РФ характеризуется как стагнация. В РК экономический рост останется достаточно высоким,

однако наблюдается выраженная тенденция его замедления. По итогам прогнозного раунда в мае 2014 г. темп роста реального ВВП в ТС и ЕЭП в 2014 г. прогнозируется на уровне 0,7%. В 2015 г. возможно ускорение роста до 1,8%, в 2016 г. – до 2,1% (табл. 2) [5]. С учетом обострения внешнеполитической ситуации эти оценки могут быть ниже.

Ожидаемый рост мировой экономики будет выше, чем аналогичный показатель ТС и ЕЭП (с 2015 г. – Евразийского экономического союза). Таким образом, если фактическая ситуация будет соответствовать прогнозируемой, то рост доли Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в мировой экономике будет нивелирован.

Таблица 2

Среднесрочные прогнозы экономического роста государств – членов ТС и ЕЭП (реальный ВВП, прирост к 2013 г. в %)

	2014 год	2015 год	2016 год
Республика Беларусь	–0,6	0,9	1,5
Республика Казахстан	5,0	5,3	5,5
Российская Федерация	0,3	1,5	1,8
Справочно: темпы роста мировой экономики (прогноз МВФ по ППС) [3]	3,6	3,9	4,0

Источник: Прогнозы подготовлены Евразийской экономической комиссией.

Следует отметить, что представленный прогноз учитывает сложившийся уровень интеграционного взаимодействия в рамках ТС и ЕЭП.

В этой связи каждому государству-члену важно в максимальной степени использовать возможности экономической интеграции, чтобы получить дополнительное приращение национальных показателей экономического развития. Для этого, однако, необходимо определить роль

интеграционного объединения для экономического развития РБ, РК и РФ. При этом не следует ограничиваться среднесрочным или краткосрочным периодом. Максимальные экономические интеграционные эффекты возможны, если стратегическое целеполагание в интеграционном объединении осуществляется на долгосрочную перспективу. Это позволяет в дальнейшем построить прозрачную и преемственную последовательность

интеграционных действий, учитывающих национальные интересы, а также имеющиеся риски и ограничения (инфраструктурные, финансовые, внешнеполитические и др.).

С учетом существующей неопределенности целесообразно сформулировать несколько (как минимум три) возможных сценариев (вариантов) экономического развития государств – членов ЕАЭС в рамках интеграционного объединения, которые отличаются различными приоритетами интеграционного сотрудничества. На основе анализа выгод и затрат могут быть предложены сценарии, кратко описанные далее.

Первый сценарий предполагает модель развития ЕАЭС, в которой доминируют национальные интересы, а интеграционные цели имеют невысокий приоритет. В рамках указанного сценария национальные экономики в большей степени действуют независимо и не заинтересованы в постановке и решении интеграционных задач. Соответственно, периодически возникают вопросы о целесообразности дальнейшего углубления экономической интеграции.

В этих условиях экономическое развитие государств – членов ЕАЭС основывается на собственных «традиционных» источниках роста, сохраняются существенные инфраструктурные ограничения, которые сбавляют темпы роста и снижают его «качество».

Направления интеграционного сотрудничества формируются в рамках подписанного Договора о Евразийском экономическом союзе.

Это предполагает дальнейшую деятельность по ликвидации барьеров

для взаимного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Однако достигнутые интеграционные договоренности реализуются медленно и с изъятиями; новые значимые договоренности не появляются.

Второй сценарий предполагает максимально возможное использование географического положения стран-участников и имеющейся сырьевой базы. Это предполагает высокий приоритет интеграционного взаимодействия в развитии добывающих секторов, сферы переработки природных ресурсов, энергетики, а также в реализации транзитного потенциала территории. Стимулом к углублению евразийской интеграции служит взаимодействие региональных «центров силы» Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы. В рамках данного сценария евразийское пространство становится, с одной стороны, экономически приемлемым для транзита продукции, а с другой стороны, привлекательным пространством для производственной кооперации между европейскими и азиатскими компаниями, для формирования новых производств вблизи транспортного коридора.

Реализация данного сценария отражает сложившиеся интересы крупных внутренних (представляющих сформировавшиеся сырьевой и сопряженные сектора, часть национальных финансовых систем и др.) и внешних участников экономической деятельности, адаптированных к традиционному позиционированию государств – членов ЕАЭС на глобальных рынках (в качестве поставщиков ресурсов, транзитной территории,

частично — региона для размещения производств и внедрения технологий, вытесняемых распространением нового технологического уклада в «центрах силы»).

Основными источниками дополнительного экономического роста за счет использования интеграционного потенциала в рамках сценария выступают развитие транспортных услуг, повышение глубины переработки природных ресурсов и развитие других перерабатывающих производств вблизи транспортных коридоров.

Третий сценарий предполагает реализацию интеграционного потенциала в максимально широком спектре направлений. В отличие от предыдущего сценария, направленного в большей степени на экстенсивное экономическое развитие, он ориентирован на увеличение «качества экономического роста» государств — членов ЕАЭС. Интеграция направлена на создание максимально благоприятных условий для модернизации национальных экономик, сохранение и занятие новых конкурентных позиций (в производстве технологичной продукции) как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Реализация данного сценария в большей степени ориентирована на формирование «экономики знаний», разработки «глобальных продуктов».

Данный сценарий ориентирован на реализацию принципа «четырех свобод» (свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы). Одновременно государствами проводятся скоординированные (согласованные, общие, единые) действия и политика в направлении повышения

конкурентоспособности экономик государств — членов в сферах, обладающих интеграционным потенциалом. Реализация сценария обеспечивает достижение следующих экономических эффектов: импортозамещение и наращивание объемов не нефтегазового экспорта на первом этапе, диверсификация географической и товарной структуры экспорта на последующих этапах, увеличение производительности факторов производства, в том числе с помощью перераспределения ресурсов, высвобождающихся за счет «экономии на масштабе».

Перечисленные сценарии не являются исчерпывающими и могут позиционироваться как ориентиры. Интеграционный потенциал ТС и ЕЭП рассматривается в них как дополнительный фактор экономического развития и повышения конкурентоспособности государств-членов, что подтверждается опытом функционирования успешных интеграционных объединений мира.

Следует отметить, что анализ национальных стратегических документов государств — членов ТС и ЕЭП не выявил в них перспективных интеграционных задач и действий. Это позволяет сделать вывод, что в настоящее время государства — члены ТС и ЕЭП и их бизнессообщества не рассматривают евразийский интеграционный процесс как практический значимый фактор для своего будущего развития, и, несмотря на существенный достигнутый прогресс в углублении интеграционных процессов, пока наибольшая вероятность реализации у первого сценария.

Причиной этого может быть отсутствие единого понимания в государственных и экспертных кругах относительно целей, направлений и ожидаемых результатов от интеграционного сотрудничества.

Данная проблема должна быть устранена. Для того чтобы этому содействовать, Евразийской экономической комиссией разрабатывается проект стратегического документа – Основные направления экономического развития Евразийского экономического союза на перспективный период (ОНЭР). Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе ОНЭР, это документ рекомендательного характера, определяющий перспективные направления социально-экономического развития, к реализации которых стремятся государства-члены за счет использования интеграционного потенциала Союза и конкурентных преимуществ государств-членов в целях получения каждым государством-членом дополнительного экономического эффекта.

Таким образом, суть данного документа заключается в формулировании интеграционных целей и определении направлений интеграционного сотрудничества государств – членов ЕАЭС для достижения каждой страной экономических выгод от реализации интеграционного потенциала – так называемой интеграционной дельты.

В зависимости от целей «интеграционная дельта» может представлять собой ускорение достижения запла-

нированных национальных стратегических целей, дополнительный прирост национальных экономических показателей в определенных сферах экономики, экономию бюджетных средств за счет совместной реализации инфраструктурных, научно-технологических и иных проектов и сопряжения национальных структурных политик.

Количественные оценки «дельты» варьируются в зависимости от сценария и, соответственно, степени интеграционного сотрудничества государств-партнеров. Согласно предварительным расчетам, различие в уровне реального ВВП за счет интеграционного эффекта («интеграционная дельта») при реализации описанных выше сценариев может составить к 2030 г. для РБ – до 25% объема ВВП, для РК – свыше 10%, для РФ – около 2%¹. Небольшое значение для России обусловлено относительно малым размером экономики и в стоимостном выражении представляет собой весьма внушительную сумму.

Распределение эффекта во времени – до 2030 г., также будет отличаться в зависимости от реализованного сценария. Отдельные меры могут дать быстрый экономический эффект, другие требуют времени на подготовку и последующую трансформацию непосредственных результатов в конечные социально значимые эффекты. Скорость расширения сфер интеграционного взаимодействия не должна

¹ Предварительные расчеты Евразийской экономической комиссии в рамках разработки Основных направлений экономического развития Евразийского экономического союза.

превалировать над экономической целесообразностью [7].

Как уже было отмечено, для достижения вышеуказанных оценок необходимы интеграционные действия. Предлагается осуществлять разработку интеграционных мер по следующим укрупненным направлениям:

- создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности;
- инновационное развитие и модернизация экономики;
- развитие финансового сектора;
- инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала;
- развитие кадрового потенциала;
- повышение энергоэффективности и ресурсосбережения;
- региональное развитие и приграничное сотрудничество;
- международное сотрудничество и реализация торгового потенциала.

Перечисленные направления развития во многом соответствуют национальным приоритетам государств – членов ТС и ЕЭП, однако в данном случае реализуются за счет совместных мер. Предполагается использование двух взаимодополняемых интеграционных механизмов:

1) отмена барьеров для обеспечения принципов свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы;

2) проведение скоординированных политик в сферах экономики, обладающих интеграционным потенциалом.

Первый механизм стимулирует конкуренцию юрисдикций и конкуренцию «деловой среды», представля-

ющей сочетание институциональных, инфраструктурных, ресурсных и других факторов, влияющей на развитие бизнеса. Это, в конечном счете, положительно влияет на инвестиционный и деловой климат каждого государства – члена ЕАЭС.

Второй механизм предполагает сокращение возможностей для конкуренции юрисдикций посредством согласованных действий и делает процесс управляемым со стороны государства, одновременно с сохранением рыночных принципов экономического развития. Единые или сходные нормы, правила и ограничения позволяют участникам экономической деятельности формировать свою стратегию развития, сокращают недобросовестную конкуренцию и упрощают реализацию долгосрочных инвестиционных проектов, стимулируют создание производственных цепочек и экономическое сотрудничество в других формах.

Необходимо отметить, что направления интеграционного сотрудничества, с одной стороны, самодостаточны, т.е. меры по их реализации направлены на экономическое развитие интеграционного объединения в целом. С другой стороны, они применимы в целях развития отдельных сфер экономики (отраслей, секторов, видов экономической деятельности), обладающих интеграционным потенциалом. В данном контексте целесообразно использовать универсальные критерии, позволяющие выбирать сферы для сотрудничества, актуальные в конкретный период времени. В качестве примера можно привести следующие критерии.

1. Существующие взаимодополняемые отрасли. Конкурентные преимущества государств-членов в этих отраслях могут использоваться в процессе участия в глобальных цепочках добавленной стоимости, а также создания «глобального товара Евразийского экономического союза».

2. Существующие отрасли с высоким и средним уровнем конкурентоспособности, не являющиеся взаимодополняемыми. Соответствующие указанному критерию отрасли уже являются эффективными в экономиках государств-членов и обладают существенным потенциалом для роста, который необходимо реализовать за счет совместных действий. В первую очередь это сферы чистой и совместной специализации государств-членов.

3. Отрасли будущего и новые точки экономического роста. Интегрироваться (объединять усилия) в том, что еще не создано и где не определены сферы влияния, проще и во многом эффективнее, чем вступать в борьбу за раздел сфер влияния.

4. Контролируемые сферы экономики, включая сферы экономики, регулируемые государством, с высокой долей государственного участия (так называемые квазигосударственные сферы).

Данные сферы отличает возможность прямого государственного участия в их развитии, что может

позволить реализовать крупные совместные инфраструктурные проекты, в том числе с привлечением бюджетных ресурсов. Одновременно этому критерию могут соответствовать также сферы, находящиеся под контролем организаций из третьих стран (транснациональных компаний).

В качестве заключения следует отметить, что в условиях высококонкурентного мирового рынка и нестабильности внешней политической и экономической конъюнктуры интеграционный вектор развития становится приоритетным для большинства развитых и развивающихся стран мира. Интеграционное сотрудничество Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в рамках ТС и ЕЭП, а с 2015 г. – ЕАЭС становится дополнительным фактором обеспечения устойчивости и роста экономик. Это в равной степени относится и к государствам, выразившим намерение присоединиться к данному интеграционному объединению (Республика Армения и Киргизская Республика), а также государствам, намеревающимся расширить торговые отношения с ЕАЭС и заключить соответствующие соглашения.

Однако экономический интеграционный эффект будет определяться правильным выбором приоритетов сотрудничества и эффективностью и результативностью практических интеграционных действий.

Список литературы

1. Годовой доклад «Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства и мерах, предпринимаемых государствами – членами Таможенного союза и Единого экономического пространства в области макроэкономической политики» (май 2014 год). Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.eurasiancommission.org](http://www.eurasiancommission.org)
2. Годовой отчет за 2013 год. Официальный сайт Европейского банка реконструкции и развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ebrd.com>
3. Основные социально-экономические показатели Таможенного союза и Единого экономического пространства. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org>
4. Официальный сайт Организация экономического сотрудничества и развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org>
5. Прогноз основных показателей экономического развития государств – членов ТС и ЕЭП на 2014–2016 годы. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasiancommission.org>
6. Прогнозы развития мировой экономики и экономик Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Официальный сайт Всемирного банка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org>
7. *Хотулев Е.Л., Чалая Ю.Ю.* Двадцать лет евразийской интеграции: ретроспективный взгляд в будущее // Журнал Новой экономической ассоциации 2014. №1 (21). С. 190–195.
8. World Economic Outlook. April 2014. Официальный сайт Международного валютного фонда. [Электронный ресурс]. URL: <http://imf.org>

List of references

1. The main socio-economic indicators of the Customs Union and Single Economic Space. The official web site of the Eurasian Economic Commission – <http://eurasiancommission.org>
2. The Annual Report 2013 «The results and prospects of socio-economic development of states – members of the Customs Union and the Single Economic Space and the measures, taken by states – members of the Customs Union and the Single Economic Space in macroeconomic policy» (May 2014). The official web site of the Eurasian Economic Commission—<http://eurasiancommission.org>
3. World Economic Outlook. April 2014. The official web site of the International monetary fund—<http://imf.org>
4. The Annual Report 2013. The official web site of the European Bank for Reconstruction and Development—<http://www.ebrd.com>.
5. The global economy forecast, including the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. The official web site of the World Bank—<http://www.worldbank.org>.

6. The official web site of the Organization for economic cooperation and development—[http: www.oecd.org](http://www.oecd.org)

7. The Forecast of the main indicators of economic development of the Member States of the Customs Union and Single Economic Space in 2014–2016. The official web site of the Eurasian Economic Commission—<http://eurasiancommission.org>

8. *Hotulev E., Chalaya Y.*, 20th Anniversary of the Eurasian Integration: Retrospective Outlook in the Future. *Journal of the New Economic Association*, № 1(21), 2014, p. 190–195.

УДК: 327.7

ШТОЛЬ В.В.,

доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой
государственно-конфессиональных
отношений МИГСУ РАНХ и ГС
при Президенте России

SHTOL V.,

Doctor of Political Sciences, Professor,
Head of Chair of State – Confessional
of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
Relations of under the President
of the Russian Federation

Ключевые слова:

Евразийский союз, Россия,
Центральная Азия, Киргизия,
Узбекистан, Таджикистан,
Туркмения, Казахстан, Китай

Key words:

Eurasian Union, Russia,
Central Asia, Kyrgyzstan,
Uzbekistan, Tajikistan,
Turkmenistan, Kazakhstan,
China

ЮЖНЫЙ ФЛАНГ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОЕКТА

В статье рассматриваются проблемы создания Евразийского союза на основе Таможенного союза и Единого экономического пространства трех стран (России, Белоруссии, Казахстана) и борьбы внешних акторов на постсоветском пространстве для продвижения своих национальных интересов.

SOUTHERN FLANK OF THE EURASIAN PROJECT

This article discusses creation of the Eurasian Union on basis of the Customs Union and the Common Economic Market Zone of three countries (Russia, Belarus, Kazakhstan) and aspirations of external participants for promoting their national interests, in post- Soviet space.

Для Российской Федерации как крупнейшего государства на постсоветской территории геополитически важны все направления: запад, восток, юг, север.

А для понимания возможности выстраивания отношений с постсоветскими странами, с учетом внешне-

политических факторов, необходима оценка антирусского потенциала в них и активности внешних акторов (США, Китая, Евросоюза) – стран, обладающих наибольшими военно-политическими и социально-экономическими возможностями в современном мире.

В октябре 2011 г. В.В.Путин опубликовал в «Известиях» статью о Евразийском союзе (ЕАС) и путях его создания на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства трех стран – России, Белоруссии и Казахстана. В основе формирования Евразийского союза лежат добровольность и равноправие всех участников, а также сохранение государственного суверенитета.

По идее В.В. Путина, Евразийский союз – это шаг к единому рынку, простирающемуся от европейских берегов Атлантики до Тихоокеанского побережья, т.е. это вся огромная территория Евразии. ЕАС в своих пространственных координатах будет мостом между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. При этом «экономически логичная и сбалансированная система партнерства Евразийского союза и Евросоюза способна создать реальные условия для изменения геополитической и геоэкономической конфигурации всего континента и имела бы несомненный позитивный глобальный эффект» [1].

Итак, ЕАС строится на базе вступившего в действие Таможенного союза (ТС) Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан. Россия и Белоруссия еще в середине 90-х годов выбрали для взаимодействия форму Союзного государства, а руководство Казахстана считает, что в определенных условиях, с учетом сложившихся еще в советское время экономических связей, участие в ТС даст стране определенные преимущества, в том числе и на международной арене.

Рассматривая перспективы развития Евразийского союза в южном направлении, следует оценить военно-политический и социально-экономический потенциалы Центрально-Азиатских государств и их вовлеченность в современные международные процессы.

Проблема безопасности в Центральной Азии (бывшая советская Средняя Азия: Киргизия, Узбекистан, Таджикистан и Туркмения) имеет сложный геополитический, экономический и социальный характер. Одной из причин оформления государств Центральной Азии в геополитическую единицу стало стремление к обеспечению безопасности, что может быть достигнуто за счет их эффективного многостороннего сотрудничества. Центрально-Азиатские государства являются участниками региональных и международных организаций, входящих как в региональные, так и в международные системы безопасности. Но сам по себе Центрально-Азиатский регион обладает значительным конфликтогенным потенциалом, связанным с внутренними и внешними угрозами.

К внутренним вызовам относятся социально-экономические и экологические проблемы, способствующие развитию политической нестабильности; к внешним факторам – угрозы международного терроризма, религиозного экстремизма, наркоиндустрия, оказывающие геоэкономическое и геополитическое влияние. Поэтому так важны аспекты военно-политического сотрудничества между государствами, и особое значение имеет

создание эффективной системы комплексной безопасности, способной обеспечить реальный суверенитет стран региона.

«Большая Центральная Азия» — это арена новой «Большой игры».

По Збигневу Бжезинскому, Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Киргизия и Таджикистан, пять постсоветских республик, образуют Центрально-Азиатский регион, который входит в зону «Евразийских Балкан», включающий в себя районы Юго-Восточной Европы, Центральной и Южной Азии, Персидского залива и Ближнего Востока.

Бжезинский охарактеризовал эту зону как зону нестабильности, являющуюся «соблазном для вмешательства со стороны более мощных соседей». Именно на этой территории в настоящее время идет геополитический процесс, обозначаемый термином «Величайшая игра». Это новый этап так называемой «Большой игры» — борьбы неоколониальных держав за пальму первенства в регионе.

Но в самой Центральной Азии по-прежнему большую роль играют факторы, затрудняющие межгосударственное взаимодействие. Пограничные проблемы, взаимные опасения, соперничество, тяга к изоляционизму, неурегулированность вопросов природопользования приводят к напряженности между ними. Существуют препятствия и для взаимодействия разделенных этносов в регионе. Стоит особо подчеркнуть, что, хотя проблемы во взаимоотношениях Центрально-Азиатских государств существуют, это не препятствует им быть членами

одних и тех же международных организаций, в которых Казахстану и России принадлежит ведущая роль.

Если в международно-политическом плане Центральная Азия включает указанные постсоветские государства, то географически к ней относятся еще Монголия, Афганистан и Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР. В последнее время администрацией США предпринимались попытки провести в жизнь идею политического региона «Большая Центральная Азия», включающего и Афганистан. При реализации такого подхода могут обостриться угрозы для безопасности всей постсоветской Центральной Азии, так как радикальные идеи при более широких контактах населения региона с жителями Афганистана и Пакистана будут способствовать росту местного радикализма, появлению и укреплению экстремистских группировок. В конечном итоге и государства Центральной Азии это всегда понимали, целям модернизации в гораздо большей степени отвечает их ориентация на Россию и Запад, чем на государства южного направления.

С точки зрения безопасности, большое значение имеет ответ на вопрос, является ли Центральная Азия ареной новой «Большой игры», или расположенные здесь государства играют самостоятельную роль по отношению к внешним акторам?

В этом контексте особую значимость приобретают российско-американские и российско-китайские отношения в регионе; первые (Россия — США) порой рассматриваются как некое возрождение традиций со-

перничества между двумя державами. Но важным моментом остается здесь асимметрия интересов России и США. Российские интересы в Центральной Азии гораздо шире и глубже американских, что обусловлено историческими, экономическими и социальными причинами, высоким уровнем взаимозависимости и т. п. Для США военное присутствие в регионе было на первых порах конъюнктурным, связанным с подготовкой военной операции в Афганистане после трагедии 11 сентября 2001 г., а в дальнейшем стало ясно, что США политически и экономически останутся в регионе неопределенно долго, даже если выведут свои войска из Афганистана.

Для России концепция неопределенно долгого американского присутствия в Центральной Азии из чисто национальных интересов не слишком приемлема. С другой стороны, уход американских войск обернется для России повышением угрозы ее национальной безопасности и безопасности самих Центрально-Азиатских государств. Она сама заинтересована в стабилизации положения в Афганистане и его выводе из «серой зоны». А вот Соединенные Штаты, в принципе, могут уйти из региона без особого ущерба для своего имиджа. Но это только в том случае, если забыть о значении геополитического фактора присутствия.

Китай — еще один ведущий игрок в Центральной Азии, который усиливает свои позиции и придерживается стратегии как бы равноудаленности. Его региональная политика базируется на получении энергоресурсов

из Казахстана и отчасти Туркмении, а также на развитии сотрудничества в сфере безопасности и экономики через Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Также у Китая имеются очень благоприятные перспективы по освоению рынка Центрально-Азиатских государств.

С другой стороны, в КНР существует определенный дисбаланс в развитии регионов Запада и Востока. Использование ресурсов стран Центральной Азии и Казахстана, развитие транспортной инфраструктуры и торговли, расширение регионального транзита благоприятно скажется на социально-экономическом положении западных территорий Китая и, кроме того, благодаря расширению межрегиональных связей снимет определенную замкнутость, анклавность и склонность к сепаратизму с Синьцзян-Уйгурского автономного района.

Конечно, Центральная Азия на протяжении чуть ли не двух веков является сферой влияния России, которая рассматривает эту территорию и в стратегическом, и геополитическом плане.

Поэтому ее отношение к присутствию Китая (пока что в основном экономическому) в регионе достаточно сложное: с одной стороны, КНР может препятствовать проникновению США и других западных стран в страны Центральной Азии и Казахстан, а с другой — Россия не хочет, чтобы КНР слишком расширяла и укрепляла свои позиции здесь. Безусловно, это соперничество может сказаться и на статусе стран в Шанхайской организации сотрудничества.

Повышение интереса глобальных игроков, в том числе США и Китая, к Центральной Азии не может не оказывать влияния и на развитие российско-казахстанских отношений в сфере безопасности.

С одной стороны, имеются все основания для дальнейшего развития такого сотрудничества. Оно институционально оформлено, имеются взаимные интересы и реальные объекты. Сохраняется военное присутствие России в Казахстане — аренда космодрома Байконур и полигонов, обучение офицерских кадров, военные заказы, поставки боевой техники и вооружений. С другой стороны, подходы Российской Федерации и Республики Казахстан к усиливающейся роли внешних игроков в Центральной Азии не являются тождественными.

В Казахстане проявляются тенденции по привлечению Запада к строительству и модернизации военной инфраструктуры.

Так, США открывают программу реконструкции казахстанского Каспийского побережья, продолжают финансирование государственных контрактов по сооружению военных объектов и увеличивают расходы на обучение казахстанского офицерского корпуса; есть проблемы, касающиеся сотрудничества Казахстана с НАТО по созданию собственного флота. Еще в марте 2003 г. Казахстан был включен в зону ответственности Южноевропейского флота НАТО. В последнее время участились совместные с натовскими странами военные маневры (чаще всего антитеррористической направленности).

В целом взаимоотношения Казахстана с НАТО не вызывают большой озабоченности в России. В отличие от предыдущих лет Российская Федерация ныне выступает на международной арене как более уверенное в себе государство, и она явно проявляет меньше ревности к предпринимаемым своим партнером шагам по сближению с США и их союзниками. Ряд мероприятий, осуществляемых Казахстаном в сотрудничестве с НАТО, отвечает общим задачам укрепления безопасности в регионе. Озабоченность России могла бы вызвать идея перехода на натовские стандарты в военном строительстве, но такой переход технически и технологически не оправдан и вряд ли реализуем в ближайшей перспективе.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что российско-казахстанские отношения не лишены разногласий. Судя по всему, несовпадение интересов неизбежно. Однако споры по отдельным вопросам, пусть даже важным, не могут заслонить очевидного факта: Россия и Казахстан обречены оставаться стратегическими партнерами, несущими совместную ответственность за безопасность во все более взаимозависимом современном мире.

В заключение полезно рассмотреть один из сценариев, по которому может развиваться ситуация на южных границах России с Казахстаном и Центрально-Азиатскими странами, принимая во внимание идеи Евразийского союза.

Особенности данного момента в том, что современное противостояние великих держав, хотя и происходит

в иной международной обстановке, отличной от классических схем холодной войны, по своей сути сохраняется. Оно не такое явное, носит завуалированный и латентный характер.

И в Москве, и в Пекине, и в Вашингтоне прекрасно понимают, что в условиях глобализации и идущих интеграционных процессов уровень политических и экономических отношений между развитыми и развивающимися государствами должен быть достаточно высоким. Однако когда речь заходит о национальных интересах и безопасности, то столкновение этих интересов в стратегических регионах ответственности в борьбе за энергетические, транспортные и иные ресурсы может принимать самые жесткие формы борьбы. Пространство

СНГ – яркий пример такого скрытого противостояния держав, включая Россию, США, Китай и страны Европы.

Итак, создание Евразийского союза затрагивает не только Казахстан и страны Центральной Азии, но прежде всего влияет на взаимоотношения Китая и России, их положение в Шанхайской организации сотрудничества. Однако при всех имеющихся на сегодняшний день противоречиях между странами и даже минусах в той или иной сфере в долгосрочной перспективе преимущества евразийского интеграционного проекта В.В. Путина перевешивают его недостатки, потому что «процветающий и стабильный Китай нужен России, и, в свою очередь, Китаю нужна сильная и успешная Россия» [1].

Список литературы

1. *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 5 окт.

УДК: 322.267

Г.Ж. БАУБЕРИКОВ,

адъюнкт кафедры философии
и религиоведения

Военного университета

Московской области

Российской Федерации

e-mail: bah778@mail.ru

G.G. BAYBARAKOV,

Adjunct of chair of philosophy
and religious Studies military university
of the Russian defense ministry

Ключевые слова:

религия, религиозный фактор,
цивилизационное развитие,
цивилизация, постсоветское
пространство

Keywords:

religion, religious factor,
civilized development,
the post-Soviet space

ОСНОВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В данной статье предпринята попытка рассмотрения места и роли религиозного фактора в цивилизационном развитии постсоветского пространства. Показаны основные религиозные тенденции и противоречия в цивилизационном самоопределении государств, возникших при распаде СССР, как самостоятельной цивилизации.

MAJOR RELIGIOUS TRENDS AND CONTRADICTIONS IN MODERN POST-SOVIET SPACE

This article makes attempt to consider the role of religious factor in the civilization development on post-Soviet space. The basic religious differences and trends in the civilization self-determination are analyzed when the Soviet Union meets the collapse.

Рано или поздно каждый человек в своей жизни начинает поиск цели и смысла своего существования, смысла бытия, задумывается о своей роли в современном обществе. На эти вопросы человек, как правило, находит прямые и

удовлетворительные ответы в религии. Но в силу различных обстоятельств в течение всей своей жизни зачастую он получает обрывочную, часто недостоверную и искаженную информацию о религии. Особенно остро это ощущается

и наблюдается в нашем современном постсоветском обществе.

В последнее время не только у нас, но и по всему миру наблюдается рост интереса к религии. В этом отношении К. Армстронг отмечает: «Религия снова стала той внушительной силой, с которой пришлось считаться любым властям... и, без сомнения, будет играть важную роль во внутренней и внешней политике будущего» [1].

Что же такое религия? Чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо уточнить саму сущность и определение религии.

В Новой философской энциклопедии слово «религия» образовано от латинского *religio*, которое означает «благочестие, набожность, святыня» [5]. А религия как социальное явление определяется как «мировоззрение, миропонимание, мироощущение, а также сопряженное с ними поведение людей, определяемое верой в существование сверхъестественной сферы, артикулируемой в зрелых формах религии в качестве Бога, божества» [5].

Если в рамках формационного подхода религия рассматривается как пережиток прошлого, то в рамках цивилизационного подхода религия оценивается в качестве одного из главных системообразующих элементов цивилизации, под которой понимается культурная преемственность и духовное единство человечества, являющееся высшим результатом исторического развития [7]. Один из основателей цивилизационного подхода, российский мыслитель Н.Я. Данилевский еще в XIX в. разра-

ботал учение о культурно-исторических типах, под которыми он понимал интеграцию существенных признаков определенного социального организма, объективирующих национальный характер. Основными характеристиками культурно-исторических типов являются: 1) религия; 2) культура в узком смысле слова (наука, искусство и промышленность); 3) политика; 4) общественно-экономическая деятельность [5].

В XX в. цивилизационный подход развивался британским историком, культурологом и социологом А. Тойнби. В качестве основных отличительных черт цивилизации он указывает:

- 1) религию и форму ее организации;
- 2) территориальный признак [17].

В своей работе «Столкновение цивилизаций» американский социолог и политолог С. Хантингтон, опираясь на идеи классиков цивилизационного подхода, тоже указывает, что религия является центральной, определяющей характеристикой цивилизации, в основе которой лежит та или иная религиозная система и практика. Он также делает акцент на возможные конфликты между цивилизациями в будущем. А так как, по его оценке, идентификационной основой цивилизации является религия, то столкновение цивилизаций есть форма столкновения религий, а цивилизационные войны есть форма религиозных войн. То есть понятие «цивилизационная война» по своему содержанию является синонимом понятия «религиозная война».

Исходя из анализа цивилизационных отношений в современном мире

и используя идеи С. Хантингтона в качестве методологической основы, можно утверждать, что религиозный фактор в социальных отношениях будет только усиливаться. Постсоветское цивилизационное пространство не является исключением. Ярким и наглядным примером сказанного является современная Украина, которая фактически оказалась на цивилизационном и религиозно-конфессиональном разломе.

В рамках цивилизационного подхода под цивилизацией понимаются замкнутые общественные организмы, имеющие определенную совокупность признаков (религия, культура, политическая и социально-экономическая деятельность, территория) и проходящие определенные стадии своего развития, начиная от своего рождения и до гибели.

В данной статье мы рассматриваем постсоветское пространство, которое прежде всего является пространством бывшего СССР. Сам же Советский Союз, как показывают многие исследователи, явился в XX в. культурно-исторической формой российской цивилизации, в совокупности с народами, присоединившимися к ней в процессе своего исторического развития. В своих трудах С. Хантингтон выделяет отдельную православную цивилизацию с центром в России [18]. Цивилизационному аспекту Советского государства посвящена работа С.Г. Кара-Мурзы «Советская цивилизация» [8]. В современных условиях постсоветское пространство стало ареной столкновения различных цивилизаций.

Что из себя представляет религиозный фактор?

Исходя из анализа определений религиоведа А.А. Нуруллаева и доктора философских наук Ю.Г. Носкова, религиозный фактор — это активное взаимодействие, взаимовлияние и взаимосвязь религии (и ее институтов) и общества в их цивилизационном развитии [11].

Религиозные объединения любого государства, в конкретной степени своего развития, являют собой внушительную силу, с интересами и мнениями которой нельзя не считаться. Вместе с тем религиозная сфера является одной из наиболее уязвимых областей человеческих отношений, так как она может быть подвержена воздействию как конструктивных (традиционных), так и деструктивных (нетрадиционных) религиозных течений. И тут необходимо отсеивать зерна от плевел. К религиозным течениям конструктивного толка можно отнести традиционные религии, такие как христианство (православие, католицизм, протестантизм), ислам, иудаизм и буддизм. Религиозные течения деструктивного толка в последнее десятилетие особенно активизировались и распространились. К ним можно отнести сайентологию, «Нью-Эйдж», «Аум Синрике», различные неоязыческие культы, «Аль-Каида», «Хизбут-Тахрир», Ассоциацию братьев-мусульман и многие другие. Этот список можно продолжать долго. Многие из них запрещены в большинстве стран мира. В любом государстве постсоветского пространства имеются свои сайты, как правило, это сайты

министерств юстиций, на которых размещены списки запрещенных сект и религиозных течений.

31 октября 2013 г. факультетом международного права Дипломатической академии МИД России совместно с Российской ассоциацией международного права и Международно-правовым клубом был проведен круглый стол на тему «Межконфессиональный диалог: общечеловеческие ценности». В его резолюции была выражена глубокая обеспокоенность увеличением числа случаев разжигания межконфессиональной и межнациональной розни, провоцирования нестабильности на фоне достижений в сфере современных информационно-коммуникационных технологий и роста новых глобальных вызовов и угроз, включая международный терроризм и трансграничную преступность, незаконный оборот наркотиков и др., которые направлены против безопасности личности, общества и государства [13].

Проведение вышеуказанных мероприятий свидетельствует о том, что данная социальная проблема приобрела особую актуальность и остроту в нынешнее время и продолжает будоражить общество. Что мы, в принципе, и наблюдаем повсеместно через СМИ.

Тому существуют бесчисленные примеры, некоторые приведены ниже.

Так, на религиозной почве в Ингушетии в 2009 г. было совершено четыре теракта, в Дагестане — девять терактов. В Республике Таджикистан 3 октября 2010 г. в Худжанде, у здания управления МВД, подорвал себя

террорист-смертник, пострадали 12 человек. В Киргизии в Бишкеке, в здании Дворца спорта, прогремело два взрыва. Только за пять месяцев 2012 г. в Киргизии за религиозно-экстремистскую деятельность и терроризм задержаны 88 человек (оперативные данные МВД КР) [2].

Таких примеров, происходящих на постсоветском пространстве, можно привести еще множество, и они имеют тенденцию к продолжению. Очевидно, что угрозу данной социальной проблемы сложно переоценить. Тем более если перевести ее в экономическую плоскость развития любого государства, потенциальный ущерб может быть весьма значителен. Не говоря уж о безвозвратных человеческих потерях.

Особую остроту эта социальная проблема приобретает на практически всеобщем фоне невысокого уровня религиозной культуры, выражающейся в низком религиозном просвещении и элементарном невежестве большинства населения, в частности молодежи, в вопросах религии.

Иначе это можно назвать религиозной безграмотностью, которая является благодатной почвой для эксплуатации религиозных потребностей человека, активизации различных деструктивных экстремистских элементов, провокации и разжигания межрелигиозной и межнациональной розни, достижения различных политических целей экстремистских организаций и т. д.

Следует также отметить, что в советское время Ватиканом религия использовалась против Советского Союза как средство борьбы с атеисти-

ческой идеологией коммунизма [3]. В наше время появилась новая тенденция, которая стала использоваться для взлома и поражения самих традиционных религиозных систем, продолжая ту же самую политику уничтожения уже постсоветских стран. Так, в результате развала СССР на его уже бывшую территорию хлынули потоками различные религиозные учения и движения, псевдорелигиозные общины, секты, являясь одним из факторов разжигания межрелигиозной и межнациональной розни и конфликтов.

Различные религиозные группы преднамеренно сталкиваются как между конфессиями, так и внутри самих религиозных систем. Одним из эффективнейших способов борьбы против стран постсоветского пространства стало использование религии – разработка и создание, поддержка разнообразных деструктивных сект. Об этом также свидетельствует Н.А. Вакулинчук: «Чтобы отвлекать внимание людей от причин обнищания и деградации, разобщать их, насаждать рабскую покорность, внушать состояние безысходности, создаются и регистрируются разнообразные секты. Многие из них подконтрольны ЦРУ» [3].

Хотелось бы отметить, что данная практика использования религиозного фактора не нова и использовалась английскими колонизаторами против индийских мусульман. Об этом свидетельствует заведующий отделом исламских исследований И.Ф. Сафаргалеев, цитирующий слова известного пакистанского религиозного лидера Гулама Хабиба: «Страдания, которые испытали мусульмане на Индо-Па-

кистанском субконтиненте под гнетом британцев, никакая другая нация не смогла бы вынести. Англичане, используя свою власть и могущество, взрастили лжепророков, сторонников запрещенных нововведений в исламе, мусульманских лжеученых, которые возлюбили известность, славу и богатство. Британцы очень постарались с целью отвратить мусульман от истины уничтожить ислам как религию и в корне изжить исламскую традицию» [15]. Нельзя исключать продолжающуюся тенденцию образования и проникновения множества новых различных сект, направленных на раскол и разъединение, уничтожение и подавление традиционных религиозных систем. К примеру, набирает силу такое новое направление религиозного движения, как «Нью-Эйдж», которое уже активно начинает популяризоваться в широких народных массах. Особенностью данного движения является то, что оно не представлено каким-либо духовным учением или религиозным воззрением, но состоит из множества различных оккультных, эзотерических и метафизических учений и практик [12]. Однако в последнее время в деятельности «Нью-Эйдж» отмечается тенденция взлома и ликвидации цивилизационного кода, которыми являются традиционные религии, в частности христианство, которое олицетворяет собой уходящую эру Рыб. Символ рыбы широко использовался в раннем христианстве. Согласно учению «Нью-Эйдж», на смену эре Рыб приходит эра Водолея, следовательно, традиционные религии сыграли свою роль и должны уйти.

В наши дни наметилась новая тенденция: ислам принимают представители славянских народов и становятся членами радикальных организаций. Ярким примером является теракт в Волгограде 21 октября 2013 г., когда был взорван автобус с пассажирами [4]. Организация данного теракта примечательна тем, что за ним стоит житель Подмоскovie Дмитрий Соколов, который стал приверженцем ваххабизма. Павел Косолапов – идейный исламистский террорист, организатор взрывов остановок в Воронеже и Новгородской области [16].

Следующей тенденцией является увеличение количества верующих на постсоветском пространстве. По результатам исследования Левада-Центра только в России по состоянию на ноябрь 2012 г. верующими считают себя 90% населения, из них христианского вероисповедания – 76%, ислама – 7%, буддизма, индуизма, иудаизма и др. по – 1% [14].

В наше время наметилась еще одна тенденция – борьба внутри определенных религиозных систем между представителями традиционных и радикальных направлений. Ярким примером является борьба радикального ислама против традиционного. Ежегодно в борьбе с религиозным экстремизмом погибают представители (священнослужители) традиционных религиозных систем. Тому можно привести многочисленные примеры. Так, 13 февраля 2012 г. в Пятигорске был взорван автомобиль заместителя муфтия Ставропольского края К. Исмаилова, который погиб на месте [6]. 9 ноября 2011 г. в селении Ясная Поляна

Кизлярского р-на Дагестана застрелен имам одной из мечетей Кизлярского района М. Сайпутдинов. В апреле 2011 г. в Дагестане был убит бывший имам мечети в станице Бороздиновская Чеченской Республики Н. Рамазанов [9]. 8 июня 2011 г. был убит ректор Махачкалинского института теологии М. Садыков, который резко и открыто выступал против религиозного экстремизма. В Дагестане только в 2011 г. убито семь священнослужителей из числа тех, кто выступал с резкой критикой религиозного экстремизма [9].

По свидетельству Н.А. Вакулинчука, в результате различных перестроечных «реформ», приведших к развалу СССР, в том числе и к резко активизировавшейся религиозно-экстремистской деятельности, на постсоветском пространстве только в России и на Украине по состоянию на 2003 г. погибло 20 млн. человек, из которых 13 млн. – потери Российской Федерации и свыше 4 млн. – потери Украины. Это в два раза больше, чем погибло в боях в годы Великой Отечественной войны [3].

Таким образом, анализируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. В цивилизационном подходе религия является основным и неотъемлемым фактором существования любой цивилизации, своего рода стержнем духовной и материальной культуры, отвечающей в большинстве своем духовным потребностям человека.
2. Традиционные религиозные системы не стоят на месте, а непрерывно развиваются и распространяются, расширяя границы своего влияния на все

сферы жизнедеятельности общества, что в свою очередь приводит к увеличению количества верующих не только на постсоветском пространстве, но и во всем мире. Не отстают от них и нетрадиционные религиозные течения, которые также развиваются и расширяют свою сферу влияния. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что, роль и значение, влияние религиозного фактора на цивилизационные процессы в общества будет только возрастать.

3. Религиозный фактор на постсоветском пространстве действует двояко:

а) он имеет позитивный, конструктивный характер: идут интеграционные процессы на основе религии, способствующие прогрессу в развитии общества. Конструктивные функции выполняют традиционные религиозные системы (христианство, ислам, буддизм, иудаизм), сплачивая народ;

б) деструктивный характер использования религиозного фактора проявляется прежде всего в использовании нетрадиционными религиозными организациями и движениями в борьбе против традиционных религий, а также внутри самих традиционных систем в целях достижения определенных целей;

4. Недостаточность религиозного просвещения, религиозная безграмотность большинства населения, в основном молодежи, является благодатной почвой для насаждения религиозно-экстремистского мировоззрения. Этим закладывается фундамент для развития религиозного экстремизма, становясь своего рода плацдармом для его дальнейшего наступления

и распространения деструктивных тоталитарных сект на постсоветском пространстве как средства информационно-психологической и организационной войны.

Причины и предпосылки современных цивилизационных войн необходимо рассматривать через призму их религиозной составляющей.

5. Религиозные чувства людей эксплуатируются всякого рода проходцами в различных геополитических проектах негативного плана. Религия, в частности радикальный ислам, зачастую является всего лишь инструментом в руках мировых глобальных субъектов. На данный момент воинствующий религиозный экстремизм представляет собой реальную угрозу безопасности для стран СНГ.

6. К решению данных проблем надо подходить основательно, тщательно и всесторонне разбираться и готовиться к их разрешению. Решать их не разовыми акциями профилактики и предупреждения, а реальной системной многоуровневой и долгосрочной стратегией противоборства религиозному экстремизму, охватывающей различные слои общества, в частности, активной профилактической работой, просвещением подрастающего, так называемого потерянного, поколения молодежи, используя все возможные силы и средства, постановкой долгосрочных задач, системностью и методичностью их решения.

8. Позитивный конструктивно-созидательный потенциал религиозного фактора необходимо использовать на благо создания, укрепления и гармоничного развития постсовет-

ского пространства. Традиционные религиозные системы могут являться фундаментом для построения нового высокоразвитого общества будущего.

Наряду с этим также необходимо принимать контрмеры ограничения или снижения негативного влияния религиозного фактора.

Список литературы

1. *Армстронг К.* Битва за Бога: История фундаментализма. М.: Альпина нон-фикшн, 2013. С. 13.
2. *Ахметов Ж.Х.* Особенности возникновения и распространения терроризма в Казахстане // Ориентир. 2013. № 2. С. 3.
3. *Вакулинчук Н.А.* Неофашизм: экономическая система, глобализация. К.: Оріяни, 2003. С. 53, 199, 227.
4. *Вершов Ю.* Взрыв в Волгограде организовал лидер Махачкалинского бандформирования Абу Мухаммад. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2013/10/21/1190638.html>
5. *Грицанов А.А.* Новейший философский словарь. Минск, 1998. С. 569.
6. Заместитель муфтия Ставропольского края Курман Исмаилов убит в Пятигорске. [Электронный ресурс]. URL: <http://dumrf.ru/dumer/event/2572>
7. *Ивин А.* Философия истории. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Ivin/_02.php
8. *Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация. Т. 2. [Электронный ресурс]. URL: http://kara-murza.ru/books/sc_b/sc_b_content.htm
9. *Магомедов С.* Убитый ректор выступал против религиозного экстремизма. [Электронный ресурс]. URL: <http://guardmag.com/news/show/id/503>
10. *Носков Ю.Г.* Социально-философский анализ воздействия религиозного фактора на национальную безопасность. Дис. ... д-ра филос. наук. М., 2000. С. 58.
11. *Нуруллаев А.А.* Религиозный фактор в национальных процессах. Государственно-церковные отношения в России. Курс лекций. М.: РАГС, 1994. Ч. 1. С. 100.
12. Нью Эйдж. [Электронный ресурс]. URL: http://www.usherclub.ru/lvovskaya-oblast/New_Age
13. Официальный сайт Дипломатической академии МИД России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.dipacademy.ru/01.11.13_2.shtml
14. Религия в России. [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E5%EB%E8%E3%E8%FF_%E2_%D0%EE%F1%F1%E8%E8
15. *Сафаргалеев И.Ф.* Использование знаний о тасаввуфе в исламском образовании для профилактики религиозного экстремизма. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=17302>
16. *Сосков К.* Их ищет Россия // Metro. 2014. № 34 (46/2964). С. 9.
17. *Тойнби А.Дж.* Постыжение истории. М.: Рольф, 2001. Т. 1. С. 82-85.
18. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. М.: АСТ, 2005. С. 54–59.

УДК: 329

ФАДЕЕВ А.В.,

заведующий отделом Белоруссии
Института стран СНГ

Эл. адрес: bb@materik.ru

FADEEV A.,

Head of Department of Belarus,
Institute of CIS Countries

Ключевые слова:

молодежное движение, Белоруссия,
неформальные организации
и группировки

Keywords:

youth movement, Belarus,
informal organizations and groups

МОЛОДЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Государственный переворот в Киеве, «русская весна» в Крыму, антифашистское народно-освободительное восстание на юго-востоке Украины еще раз высветили то важное обстоятельство, что от умонастроения людей молодого возраста в значительной степени зависит успех/неуспех революционных начинаний любой направленности. От того, как мыслят, о чем думают и какие ценности разделяют молодые люди, в конечном итоге зависит будущее любого общества и государства. Это, естественно, относится и к Республике Беларусь, и к Союзному государству, и к «Русскому миру» в целом.

YOUTH MOVEMENT IN BELARUS: THE HISTORY AND PRESENT STATE OF FORMATION

Coup in Kiev, «Russian Spring» in the Crimea, the anti-fascist national liberation uprising in the south-east of Ukraine once again highlighted the important fact that the mindset of young adults is largely dependent on the success/failure of the revolutionary beginnings of any orientation. From how to think, what they think and what values are shared by young people, ultimately depends on the future of any society and the state. This, of course, applies to the Republic of Belarus and the State to the Union, and to the «Russian world» as a whole.

Молодежные движения и организации в Белоруссии, как и во всем современном мире, часто складываются стихийно в ходе каких-либо кампаний, порожденных социальным резонансом,

реакцией на значимые для общества события. Радикальные молодежные организации и группировки отличаются обостренным неприятием тех или иных условий социального бытия, оппози-

ционность к существующему политическому режиму. Отдельные молодежные организации активно стремятся внедрить в общественную практику альтернативные формы жизни, взаимоотношений и самопомощи. Есть также организации и группы молодежи, которые характеризуют необычность, неординарность видов протеста.

В силу сложившегося в Республике Беларусь (РБ) авторитарного режима создание и формализация массовых молодежных организаций инициируется исключительно сверху, президентской администрацией. Вместе с тем существуют в республике и структурно не оформленные, как правило, достаточно неустойчивые, молодежные движения и группы.

По данным Национального статистического комитета РБ, в Белоруссии в 2013 г. проживало 2 млн. 239 тыс. молодых людей в возрасте от 14 до 31 года, что составляет примерно четверть населения республики. При этом чуть меньше 40% молодежи проживает в Минске и Минской области (соответственно 544 тыс. и 303 тыс. чел.). В Брестской области насчитывается 311 тыс. молодых жителей, в Гомельской – 328 тыс., в Витебской – 272 тыс., в Могилевской – 245 тыс., в Гродненской – 236 тыс. В городах проживает 83% молодежи республики.

Численность сельской молодежи за последние 13 лет сократилась на

195,1 тыс. человек (на 33,6%). Это связано прежде всего с миграционным оттоком в города. С 2000 по 2012 г. из села в город уехали 554 тыс. человек в возрасте от 14 до 31 года, а приехали в село на постоянное место жительства из города более 350 тыс. человек [3].

Представляют интерес сведения о степени общественной активности молодых людей, граждан РБ. Согласно данным ежегодного доклада Министерства образования РБ «О положении молодежи в Республике Беларусь», интересуются общественно-политическими событиями: постоянно – 24,8%; периодически – 46,2%; изредка – 16,5% и никогда – 12,5% молодых людей. При этом в Республике Беларусь зарегистрировано без малого 220 молодежных и детских общественных объединений [2].

Таким образом, большинство белорусской молодежи в той или иной мере проявляет интерес к вопросам политики, а значит, молодые люди с известной степенью вероятности могут быть вовлечены в «революционное творчество масс», что постоянно учитывается властями республики. Молодежь республики острее реагирует на ухудшение материального благосостояния населения, часть ее проявляет растущее недоверие к политическому курсу президентской администрации, критически относится к высшим чиновникам государственного аппарата и официальной пропаганде.

Первые молодежные организации в независимой Белоруссии

Еще в 1992 г., сразу после распада СССР, тогда уже суверенные белорусские власти озаботились выработкой

молодежной политики в интересах неожиданно получившей независимость РБ.

ЛКСМБ (Белорусское отделение ВЛКСМ) после распада советской системы утратил смысл существования, и необходимо было создать некий новый механизм работы с молодежью. Для начала нужно было определиться с целями, задачами и методами работы. В советскую бытность комсомол охватывал практически всю молодежь от 14 до 28 лет, и лишь очень небольшая часть молодых белорусов оставалась вне ЛКСМБ/ВЛКСМ. При этом если молодой человек по каким-то причинам оставался не охваченным комсомолом, то он, за крайне редким исключением, не мог рассчитывать на успешную карьеру в республике.

В 1990 г. «перестроечным» руководством ЛКСМБ на его XXIX съезде была предпринята попытка переименовать организацию, исключив из названия «родимые пятна» социализма. Однако это вызвало непонимание делегатов съезда, затея не удалась. Только в декабре 1991 г. в условиях крушения советского государства на XXX съезде ЛКСМБ был переименован в Белорусский союз молодежи (БСМ), первым секретарем которого стал Александр Федута.

Руководство БСМ всячески старалось представить союз как абсолютно аполитичную организацию, но на деле выступало в качестве активного проводника западных «либеральных ценностей», включая и неприязнь к России. Однако не все комсомольцы были согласны с ренегатством бывших вождей ЛКСМБ. Так, на упомянутом XXX съезде ЛКСМБ 25 из 250 делегатов высказали несогласие с упразднением белорусского комсомола, сразу

после которого на полулегальной основе был образован Республиканский комитет за возрождение ЛКСМБ. В феврале 1992 г. недалеко от г. Пинска (Брестская обл.) состоялся восстановительный съезд ЛКСМБ, в котором приняло участие 25 делегатов. Первым секретарем ЦК был избран Сергей Возняк.

На первом этапе деятельности новоявленный ЛКСМБ проявлял довольно высокую общественную активность. По данным ЦК ЛКСМБ, в 2003 г. комсомол имел 30 организационных структур в различных регионах Белоруссии и насчитывал более тысячи членов. Насколько эти цифры соответствовали действительности, сказать сложно, но в середине 1990-х — начала 2000-х годов ЛКСМБ был заметным явлением на белорусском политическом небосклоне.

Как и в советское время, комсомол был младшим товарищем Коммунистической партии, в качестве которой выступала Партия коммунистов Белоруссии, созданная в декабре 1991 г. вместо прежней КПБ-КПСС, деятельность которой была приостановлена властями республики в августе 1991 г. Изначально новый ЛКСМБ стоял на левопатриотических позициях, выступал за союз с Россией (в перспективе — за восстановление Союза ССР) и государственное белорусско-русское двуязычие.

Однако после конституционного референдума 1996 г. ЛКСМБ вслед за ПКБ не просто перешел в оппозицию к президенту А.Г. Лукашенко, а стал выступать единым блоком с такими русофобскими и при этом антиком-

мунистическими организациями, как Белорусский народный фронт (БНФ), Объединенная гражданская партия (ОГП) и другими им подобными.

В итоге ЛКСМБ, как и ПКБ (с 2009 г. — белорусская партия левых «Справедливый мир» — БПЛ СМ), скатился на прозападные позиции, хоть и пытается прикрываться «левой фразой». С 2009 г. ЛКСМБ является молодежной организацией БПЛ СМ. Под видом критики «империализма Путина» молодежное крыло БПЛ СМ, как и вся эта партия, в настоящее время занимает антироссийскую и антирусскую позицию. Особенно ярко это проявилось в связи с драматическими событиями на Украине первой половины 2014 г., когда лидер БПЛ СМ Сергей Калякин пытался изображать нейтралитет в отношении политических

сил и течений, действующих на Украине, не становясь ни на чью сторону: «Наша партия не может высказаться в поддержку ни одного из вариантов, которые сегодня предлагаются одной или другой стороной» [15].

Таким образом, за прошедшие после падения СССР два десятилетия обновленный в 1992 г. ЛКСМБ прошел неприглядный путь от носителя антиимпериалистической и антифашистской коммунистической идеологии до проамериканского коллаборационизма. И если в начале 1990-х годов члены ЛКСМБ доставляли властям немало хлопот своей левой антибуржуазной заряженностью, то сейчас комсомольцами в Белоруссии называют членов пропрезидентского Белорусского республиканского союза молодежи (БРСМ).

Государственная молодежная политика в Белоруссии

Еще в 1992 г. в РБ появился Закон об общих началах государственной молодежной политики, подписанный тогдашним председателем Верховного Совета Белоруссии Станиславом Шушкевичем. Впоследствии принимались и другие документы, в том числе и по инициативе ныне действующего президента Александра Лукашенко. Однако именно тот закон на длительное время заложил основы государственной молодежной политики в Белоруссии.

Общий подход, декларируемый данным законом, — формирование государством системы социально ориентированной поддержки молодежи с элементами государственно-правово-

го воспитания. При этом фактически провозглашалась линия на воспитание аполитичной молодежи. Главным стал посыл о необходимости обеспечить молодому человеку устойчивое финансовое и общественное положение.

После ухода с политической арены ЛКСМБ/ВЛКСМ в РБ доминировал БСМ, вся деятельность которого сводилась к международным обменам, туристической деятельности и мелкой коммерции при поддержке госструктур.

В это же время в Белоруссии стали возникать прозападные молодежные группировки. Ряд партий и общественных организаций в 1992 г. объединились в Народное движе-

ние Белоруссии (НДБ). Всего в НДБ входило 28 партий и общественных объединений, председателем Координационного совета НДБ был избран в то время председатель Комитета по социальной защите военнослужащих запаса и членов их семей при Совете министров РБ, ныне председатель Либерально-демократической партии Белоруссии С.В. Гайдукевич [16].

Активное участие в деятельности НДБ принимал и возрожденный ЛКСМБ, в то время еще антизападный и коммунистический. Заметную роль в НДБ играла и созданная в июне 1992 г. партия Славянский собор «Белая Русь» (СС БР), которая хоть и состояла в основном из молодых людей (25–35 лет), но при этом имела свое молодежное крыло «Славянские соколы» [9].

После избрания Александра Лукашенко президентом РБ в его ближайшем окружении возникла идея создания внепартийной массовой молодежной организации, которая должна была обеспечивать поддержку главе государства. На должность организатора и руководителя данного объединения был выдвинут малоизвестный белорусской молодежи Всеволод Янчевский.

Курс на создание «госкомсомола»

Такой разворот событий не просто беспокоил, а серьезно напугал республиканские власти, которые способствовали созданию вокруг ПД атмосферы ожесточенной критики организации (функционерам ПД инкриминировались экстремизм, фашизм, великодержавный шовинизм), в чем их поддерживали структуры прозападной оппозиции [4]. Во вре-

В. Янчевский создает молодежную организацию, которая получила название «Прямое действие» (ПД). Наименование было избрано не случайно и призвано намекать на некую идейную связь с известной французской лево-радикальной группировкой 70–80-х годов XX в. Action directe. Организация ничем себя не проявила и не стала массовой. С подачи властей она пыталась поддерживать в обществе позитивный образ А. Лукашенко как «молодого народного президента».

Следует заметить, что заметную роль в ПД играли молодые национал-большевики и активисты действовавшего в то время белорусского отделения «Русского национального единства» (РНЕ).

Национал-большевики и РНЕ не имели официального статуса в Белоруссии, и молодежная общественная организация «Прямое действие» (зарегистрирована Министерством юстиции РБ в 1996 г.) была удобной легальной площадкой для их деятельности. В рамках ПД складывались предпосылки для формирования радикального социального движения общерусской направленности.

мя этой искусственно поднятой шумихи в окружении президента родилась идея создания новой «идеологически выдержанной» молодежной организации. При этом в ПД был инициирован раскол, в результате которого часть функционеров ПД во главе с В. Янчевским и занялась формированием новой молодежной структуры.

В мае 1997 г. состоялся учредительный съезд Белорусского патриотического союза молодежи (БПСМ), а «Прямое действие» позднее было ликвидировано «за неуставную деятельность». БПСМ возглавил В. Янчевский, который был избран первым секретарем ЦК БПСМ.

В результате белорусская молодежь оказалась под опекой трех «нянек». Ведь кроме БПСМ и БСМ молодым поколением со стороны государства официально занимались отделы молодежи исполкомов (госадминистраций) различных уровней. Причем последние должны были заниматься проведением государственной молодежной политики (на которую, впрочем, выделялись из бюджета довольно скудные средства) и работать с молодыми людьми независимо от их взглядов и предпочтений, полностью контролируя их потенциальную социальную активность.

Со своей стороны, БПСМ с самого начала существования устами своих руководителей постоянно заявлял о своем неполитическом характере, при этом высшие функционеры союза всячески старались скрыть свое прежнее участие в организации «Прямое действие». Вся деятельность БПСМ и набор членов в данную организацию проходил под лозунгом «Молодежь за молодого президента!» (в то время А. Лукашенко было 43 года). Таким образом, БПСМ предполагалось строить исключительно на принципах личной преданности Лукашенко, и поэтому какой-либо особой мировоззренческой базы для этой организации не предусматривалось. Союз был призван

выступать в поддержку президентского курса как такового вне зависимости от его направления. Поэтому главным родом деятельности БПСМ стала организация массовых молодежных мероприятий спортивного и культурно-зрелищного характера в поддержку главы государства.

Между тем одновременное существование БПСМ и БСМ создавало для властей довольно серьезные проблемы, хотя бы потому, что численность обеих организаций на тот момент неизмеримо различалась. В БПСМ насчитывалось от силы пара тысяч человек, в БСМ же (по официальным данным) состояло 84 тыс. человек, многие из которых не были безоговорочными сторонниками Лукашенко, а часть из них по своим взглядам тяготела к воззрениям либерально-прозападного толка. При определенных условиях БСМ вполне мог стать не только рассадником, но и центром аккумуляции молодежного крыла оппозиционных президенту А. Лукашенко общественных сил. К тому же к этой организации стали проявлять усиленный интерес различные западные организации и фонды, заинтересованные в политизации белорусской молодежи.

Чтобы предотвратить подобное развитие событий, властями было принято решение о ликвидации БСМ путем его объединения с БПСМ. В итоге, не без проблем и не без сопротивления руководства этих организаций (более активного — со стороны БСМ, скрытого — со стороны БПСМ), в сентябре 2002 г. на объединительном съезде был создан нынешний Белорусский республиканский союз молодежи

(БРСМ), из названия которого вполне сознательно было удалено слово патриотический. Этим самым подчеркивалось, что отныне БРСМ не более чем «приводной ремень» политики президента, и никакой, даже минимально-условной, самостоятельности администрация главы государства предоставлять ему не намерена.

Интересно, что БРСМ, а до этого БСМ определяли себя в качестве правопреемников и продолжателей дела комсомола и даже отчет своих съездов вели с сентября 1920 г. (тогда состоялся 1-й съезд ЛКСМБ). Так, в декабре 2011 г. «состоялся 41-й съезд общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи» с участием Президента РБ А.Г. Лукашенко» [8].

Ну а что представляет собой собственно БРСМ? Его структура является практически точной копией ЛКСМБ советского периода. Основу составляют низовые первичные организации, которые БРСМ имеет право создавать на предприятиях любой формы собственности, в учебных заведениях и учреждениях. Далее следуют райкомы, горкомы, областные и отраслевые комитеты и, наконец, ЦК БРСМ, во главе которого стоит первый секретарь ЦК. В настоящее время должность первого секретаря ЦК БРСМ занимает ранее работавший главным советником управления по координации идеологической работы главного идеологического управления Администрации Президента РБ 42-летний И.И. Бузовский. На начало 2014 г. в БРСМ состояло (по сведениям самого союза) более 434 тыс. членов.

Свою деятельность БРСМ строит посредством различных проектов и инициатив патриотического и культурно-досугового характера. В настоящее время осуществляется несколько десятков подобных проектов, которые, однако, носят в большинстве своем декларативный, а где-то и показушный характер. В рамках проектов проводятся различные акции, которые по форме больше напоминают рекламные акции торговых предприятий. Одни были успешными и вызвали интерес в обществе, другие прошли незамеченными. Однако суть в том, что в основном они затрагивают лишь руководство и актив организации, мало влияя на жизнь и мировоззрение основной массы членов БРСМ, не говоря уж о белорусской молодежи в целом.

На долю БРСМ приходится более 95% всех средств, выделяемых на молодежную политику. Фактически отделам молодежи в администрациях всех уровней достаются бюджетные крохи. Несмотря на внушительное финансирование, наличие освобожденных секретарей, аппарата и профессионального актива, уровень государственных затрат на БРСМ несоизмерим с уровнем ее влияния на молодежную среду. И одной из основных причин подобного положения является чрезмерная забюрократизированность данной организации. Во главу угла поставлена бумажная работа, обилие всевозможных отчетов, справок и проверок. Порой «партийных» бумаг и переписки так много, что аппарату БРСМ на местах просто некогда заниматься реальной работой с молодежью.

Главная проблема БРСМ — это отсутствие внятной и доступной для понимания идеологии, которая бы сделала осмысленным существование этой организации. Собственно, отсутствие идеологии — это проблема не только БРСМ, но и всего современного белорусского государства, которое само себе до сих пор так и не смогло объяснить, где его истоки и каким оно видит свое будущее. Именно по этому поводу сокрушался президент А. Лукашенко 5 мая нынешнего года в ходе своей встречи с митрополитом Минским и Слуцким Патриаршим Экзархом всея Беларуси Павлом. Лукашенко заметил, что с разрушением Советского Союза развалилась и существовавшая в те времена идеология, добавив при этом: «Мы до сих пор

пытаемся как-то выстроиться идеологически. Ничего путного практически не получается, я это признаю» [16].

Формально полумиллионный колосс БРСМ не имеет никакой объединяющей идеи и собственной гражданско-политической позиции. Ведь очевидно, что таковой не является ни поддержка высшего эшелона власти, ни «реализация различных интересов молодежи». Поэтому есть сильные опасения, что в условиях возникновения кризиса нынешней белорусской государственной системы (а ведь его появление исключить никак нельзя) БРСМ не будет стабилизирующим фактором и опорой действующей власти, а растает, как дымка, исчезнет с общественно-политического небосклона Белоруссии.

Организация детского движения

Практически сразу после официальной регистрации БРСМ был принят Указ Президента РБ от 13 января 2003 г. № 16 «О государственной поддержке общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи», который не только поставил эту организацию на государственное денежное довольствие, но и сделал ее на фоне остальных общественных объединений практически монополистом в проведении молодежной политики, включая и детей младшего школьного возраста. Так, председатель Центрального совета Белорусской республиканской пионерской организации (БРПО) входит в руководство БРСМ, являясь по должности одним из секретарей ЦК.

БРПО позиционирует себя в качестве прямой правопреемницы и продолжательницы Всесоюзной пионерской организации и официально ведет отсчет своего существования с 1922 г. В настоящее время БРПО имеет разветвленную организационную структуру. В ее составе действует 3081 пионерская дружина, в которых, по сведениям на начало 2014 г., состоит более 572 тыс. детей и подростков. В соответствии с уставом в пионерскую организацию принимают детей с 7 лет. Примечательно, что верхний возрастной предел для членства в БРПО не определен. При этом члены организации делятся по возрастным группам: с 7 до 10 лет — октябрята, с 10 до 14 лет — пионеры, с 14 до 18 лет — инструкторы, с 18

лет и старше – вожатые или лидеры. При этом дети и подростки с 10 до 16 лет могут вступить в БРПО только с письменного согласия родителей или официальных опекунов [14].

Свою текущую деятельность БРПО ведет по семи официально утвержденным программам, которые на первый взгляд ничего, кроме положительного отношения, вызвать не могут: «Свой голос» (развитие детских СМИ), «Гражданин страны Пионерия» (развитие общественной активности детей и подростков), «Игра – дело серьезное» (игровые технологии как средство воспитания детей и подростков), «Октябрята» (воспитание гражданственности через пробуждение интереса к своей семье, роду, истории малой родины), «Детский орден милосердия» (развитие детской благотворительности и милосердия), «Спадчына» («Наследие», приобще-

ние детей и подростков к духовному и историческому наследию своего народа), «Семь «Я» (развитие у детей и подростков организаторских способностей) [7].

Все это внешне выглядит довольно убедительно, однако главным недостатком в работе БРПО является излишний уклон в воспитание у детей и подростков абстрактного гуманизма и наличие развлекательного характера большинства мероприятий.

В целом БРПО вносит много позитивного и нужного в жизнь детей. Белорусские дети относятся к пионерской организации по-разному, но в своем большинстве тепло. Однако это скорее обусловлено особенностями детского мировосприятия. Как известно, дети видят мир в радужных красках, и юные граждане республики не задаются вопросом о смысле существования пионерских дружин.

Трансформация государственных органов управления РБ, отвечающих за реализацию молодежной политики

После создания БРСМ значение Государственного комитета РБ по делам молодежи, призванного решать проблемы всей, а не только союзной молодежи республики, стало неуклонно снижаться. Не последнюю роль в этом играло руководство БРСМ, которое, имея неофициальный статус президентской организации, не желало свою деятельность согласовывать с «каким-то комитетом». В конечном итоге Госкомитет по делам молодежи был вообще упразднен, а вместо него в рамках Министерства образования РБ был создан Департамент по делам

молодежи. Вслед за госкомитетом президентская администрация в структуре исполнительной власти ликвидировала и отделы по делам молодежи, а их функции были переданы отделам образования.

Однако этот «эксперимент» оказался весьма неудачным – отделы образования, занимаясь сугубо учебными заведениями и учреждениями, были далеки от проблем рабочей молодежи, от социально-бытовых условий проживания в общежитиях и от вопросов взаимодействия с молодежными организациями и объединениями. Моло-

дежный вопрос оказался фактически за рамками их деятельности. Поэтому в 2003 г. в исполкомах (администрациях) всех уровней были восстановлены отделы по делам молодежи. Однако госкомитет воссоздан не был. Более того, Департамент по делам молодежи был понижен до уровня Управления по делам молодежи, с соответствующим сужением полномочий.

В результате в области молодежной политики сложилось довольно противоречивое положение. Управление по делам молодежи фактически представляет собой маломощную, второстепенную службу в составе министерства образования и не обладает возможностями, достаточными для проведения эффективной молодежной политики.

Отделы же по делам молодежи являлись структурными подразделениями местных администраций (исполкомов) и к системе министерства образования не относились. Они проводили собственную политику, руководствуясь указаниями глав своих администраций. При этом основные усилия отделы молодежи направляли на работу с рабочей и сельской молодежью. С упразднением Государственного

комитета по делам молодежи было ликвидировано ведомство, которое способно было сформировать целостный подход к вопросам молодежной политики. Статуса и возможностей Управления по делам молодежи в рамках Министерства образования РБ явно недостаточно для координации и руководства такой работой в масштабах всей Республики Беларусь.

Положение еще более усугубилось, когда в середине 2013 г. прошла очередная реорганизация идеологической вертикали. Было проведено слияние управлений (отделов), самостоятельно занимавшихся идеологической работой, культурой и молодежной политикой. В итоге в настоящее время в областных администрациях (облсполкомах) и Мингорисполкоме (администрация г. Минска) появились главные управления, а в районных администрациях управления (отделы) идеологической работы, культуры и по делам молодежи. В результате значение Управления по делам молодежи Министерства образования РБ в качестве не то что бы руководящего, а хотя бы координирующего органа в сфере молодежной политики было утеряно.

Негосударственные молодежные организации, сообщества и группировки в РБ

На 1 января 2014 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано 256, включая 29 детских, общественных объединений молодежной направленности. При этом в детских организациях 2/3 членов организации должно

быть в возрасте до 18 лет. Из них 57 (в том числе 10 детских) зарегистрированы Министерством юстиции РБ в качестве республиканских и международных. Остальные 199 молодежных (в том числе 19 детских) имеют статус

местных организаций и зарегистрированы главными управлениями юстиции областных и Минского городского исполнительного комитетов.

Помимо этого, часть молодежных общественных организаций входит в союзы общественных объединений. На 1 января 2014 г. в Министерстве юстиции РБ зарегистрировано три таких союза: республиканский союз общественных объединений «Белорусский комитет молодежных организаций» (РСОО БКМО), Международная ассоциация молодежных общественных организаций пожарных-спасателей (ЮнСПАС) и Международный союз общественных объединений РБСМ (Российско-белорусский союз молодежи).

На начало 2014 г. в состав РСОО БКМО входило 42 молодежные и детские организации, деятельность которых носит общегуманитарный характер и курируется Управлением по делам молодежи Министерства образования РБ. В настоящее время Министерство образования Республики Беларусь формирует республиканский реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой. Сегодня 15 общественных объединений включены в список указанного учетного документа.

Помимо молодежных организаций, находящихся под опекой государственных органов, наиболее крупные из которых (БРСМ, БРПО и БМООСП), по сути, являются структурными подразделениями системы государственной власти РБ, есть в Белоруссии и самостоятельные в своей деятельности молодежные организации. В этом от-

ношении особый интерес представляет молодежное социально-культурное общественное объединение (МСКОО) «Русь молодая».

Организация была официально зарегистрирована в октябре 2011 г. после годичной волокиты со стороны органов юстиции. Руководящий орган – Центральный совет, председатель – Сергей Луц. МСКОО «Русь молодая» имеет свой сетевой ресурс – информационно-публицистический портал «Русь молодая» (rumol.org), который имеет порядка 30 тыс. посещений в месяц. Кроме того, ресурс имеет сетевой телеканал RUMOL-TV. В ближайших планах «Руси молодой» стоит вопрос об издании журнала.

В настоящее время в «Руси молодой» состоит несколько сот общественно-активных молодых людей, которые в своей деятельности опираются на четко определенную идейную основу, близкую базовым принципам западно-руссизма. При этом ядром мировоззренческих принципов организации выступает понятие «Русский мир».

Ежегодно с 20 апреля по 9 мая активисты «Руси молодой» и добровольцы из числа белорусской патриотически настроенной молодежи участвуют в международной патриотической акции «Георгиевская лента», в ходе которой жителям республики в память о героях Великой Отечественной войны раздаются Георгиевские ленточки, ставшие не только символом Великой победы, но и борьбы с современным нацизмом за человеческое и национальное достоинство. Несмотря на неодобрительное отношение со стороны властей и милиции, в 2014 г. в

Минске, Гродно, Могилеве, Витебске, Барановичах и других городах прошли Георгиевские акции, в ходе которых было роздано несколько десятков тысяч ленточек [11].

В рамках акции «Георгиевская лента» в канун Дня Победы «Русью молодой» ежегодно организуется мини-марафон «Спасибо деду за Победу!» [1]. Принципиальная гражданская позиция и активная общественная деятельность «Руси молодой» встречает не только положительное отношение со стороны общества, но и активное неприятие в среде так называемых «свядомых».

Среди болельщиков ФК «Партизан» существует довольно сплоченная группа в полторы сотни человек, которая придерживается довольно странной идеологической смеси из ультралевого анархизма и литвинизма (отрицание принадлежности белорусов к русскому этносу и славянству в целом) и входит в организацию белорусских анархокоммунистов «Революционное действие» (РД) [9].

РД возникло в 2005 г. и вначале действовало как отделение российской организации либертарных коммунистов «Автономное действие» (АД) [7]. Затем, в марте 2010 г., часть белорусских членов вышли из АД и сформировали собственную организацию «Революционное действие», которое после нескольких столкновений с членами русофобской нацистской группировки «Белая воля» встала на позиции так называемого милитант-анархизма, который подразумевает как пропаганду здорового образа жизни в анархистской среде, так и форми-

рование силовых групп для участия в акциях прямого действия и охраны собственных мероприятий.

В своих идейных установках РД в качестве главных врагов и эксплуататоров определяет государство как таковое и буржуазию и нацелено на борьбу, в том числе силовую, с ними. В 2009–2010 гг. боевыми анархистскими группами были совершены нападения с применением «коктейля Молотова» на банки, офисы некоторых компаний, административные здания и даже отделения милиции, было подожжено несколько автомобилей во дворе посольства России в Минске.

Естественно, что подобные экстремистские преступные деяния сразу же попали в поле зрения правоохранительных органов, было арестовано более ста человек, шестеро из которых получили длительные сроки заключения. РД ушло в глубокое подполье и последние годы воздерживалось от экстремистских действий, занимаясь распространением своих идей в молодежной среде, в том числе среди футбольных болельщиков, которые по самой своей природе склонны к радикальным действиям.

В последнее время наблюдается активизация деятельности белорусских радикальных анархистских групп. В частности, анархисты из Белоруссии принимали участие вместе с формированиями так называемого «Правого сектора» в антигосударственных акциях в период пресловутого евромайдана в Киеве. 25 мая 2014 г. в Гомеле на железнодорожном вокзале анархистами был вывешен транспарант «Беларусь — чемпион мира по репрессиям!».

Но это все отдельные случаи. РД в настоящее время находится в подполье, со СМИ не общается, события в мире и в республике не комментирует, но, судя по всему, серьезно готовится со своей стороны к предстоящим в 2015 г. президентским выборам и, возможно, к белорусскому варианту «майдана». Не исключено, что боевики РД могут выступить в качестве одной из ударных сил оппозиции.

Футбольные болельщики интересуют не только экстремистов левацкого толка, но и носителей прямо противоположной, но не менее радикальной русофобской националистической идеологии. Под ее сильным влиянием находится фанатская группировка такого популярного в Белоруссии футбольного клуба, как БАТЭ (г. Борисов), которая, в частности, поддержала «майдан» и госпереворот на Украине.

Пристальное внимание фанатским группировкам уделяется со стороны Польши. Под сильным польским влиянием находятся болельщики футбольных клубов «Неман» (г. Гродно), «Брест» (г. Брест), «Лида» (г. Лида). Последние даже фирменные наклейки выпускают на польском языке.

Крайне неоднозначное положение сложилось в среде болельщиков самого именитого белорусского футбольного клуба «Динамо-Минск». Помимо действительных любителей футбола среди болельщиков ФК «Динамо-Минск» действуют фанатские группировки не просто оппозиционного, а откровенно нацистского, прогитлеровского толка. Так, в 2010 г. накануне 65-летней годовщины Великой победы в Минске произошел

вопиющий по цинизму случай. 28 апреля во время игры клубов «Динамо-Минск» и «Витебск» одна из динамовских фанатских группировок вывесила огромный транспарант с изображением нациста № 3 Рудольфа Гесса, годами его жизни и надписью: «Твоя жизнь для нас — это верности пример» [12].

Что касается более «респектабельных» молодежных русофобских организаций, то наиболее заметной из них является основанный в 1997 г. «Малады фронт» (МФ) [5]. Эта организация неоднократно пыталась официально зарегистрироваться в Министерстве юстиции РБ, но вследствие своей резко антипрезидентской направленности неизменно получала отказ. Наконец в январе 2008 г. «Малады фронт» был зарегистрирован в Чехии как международная молодежная организация (эта регистрация в РБ не признается) и в таком качестве она действует. Деятельность организации носит антипрезидентский (за что его активисты подвергаются преследованиям) и гуманитарно-русофобский характер.

Наибольшая активность МФ приходится на первое десятилетие текущего столетия. Во время президентских кампаний 2001, 2006 и 2010 гг. члены МФ деятельно выступали против переизбрания А. Лукашенко на очередной срок, организуя многочисленные несанкционированные властями политические акции, за что десятки активистов МФ были подвергнуты административным и уголовным преследованиям.

Помимо антипрезидентской линии МФ последовательно выступает

против государственности русского языка и союзнических отношений с Россией.

После президентских выборов 2010 г. активность МФ, в результате раскрученной властями волны репрессий, значительно снизилась. В настоящее время МФ представляет собой сообщество «свядомой» интеллигенции, которое, не меняя своей русофобской сущности, меняет свое отношение к президенту Лукашенко. Более того,

МФ по нравственным причинам стал выступать против союза с ЕС, считая неприемлемой для Белоруссии «гей-диктатуру Евросоюза». А если учесть, что позиция МФ и президента РБ А. Лукашенко по отношению к событиям на Украине и легитимности так называемой киевской власти очень близки, то может наступить момент, когда БРСМ и МФ будут проводить совместные мероприятия в «защиту суверенитета Беларуси».

Список литературы

1. Вместе с Россией: альманах Координационного совета руководителей белорусских общественных объединений российских соотечественников при Посольстве России в Республике Беларусь, май 2014. Минск: Транстэкс, 2014. С. 13

2. Молодежь Беларуси: цифры и факты. [Электронный ресурс]. URL: http://www.belta.by/ru/infographica/i_1104.html

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь / Статистический обзор ко Дню молодежи в Беларуси. [Электронный ресурс]. URL: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/young_peopledayof%20Belarus.php

4. [Электронный ресурс]. URL: <http://diabler.narod.ru/extr.html>

5. [Электронный ресурс]. URL: <http://mfront.net>

6. [Электронный ресурс]. URL: <http://brsm.by/programms>

7. [Электронный ресурс]. URL: http://avtonom.org/autonomous_action

8. [Электронный ресурс]. URL: <http://brsm.by/about/info/history>

9. [Электронный ресурс]. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_6901000/6901302.stm

10. [Электронный ресурс]. URL: <http://revbel.org>

11. [Электронный ресурс]. URL: <http://rumol.org/2014/05/05/v-belarusi-proxodit-aksiya-georgievskaya-lenta>

12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.by/article/64364>

13. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldpb.net/lider1.php>

14. [Электронный ресурс]. URL: <http://brsm.by/brpo/info>

15. [Электронный ресурс]. URL: http://naviny.by/rubrics/politic/2014/03/07/ic_news_112_433095/

16. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.by/news/belarus/1155410>

УДК: 336.711

МИГРАНЯН А.А.,

зав. Отделом экономических исследований
Института стран СНГ,
профессор, доктор экономических наук
e-mail: A.mihryan29@gmail.com

MIGRANYAN A.,

Head. Department of Economic Research
Institute of CIS Countries
Professor, Doctor of Economics

Ключевые слова:

банковский сегмент РК,
конкурентная структура банковского
сектора, структура активов,
качество кредитного и ссудного
портфеля, фондирование

Keywords:

banking segment RK,
the competitive structure
of the banking sector, the structure
of assets, the quality of the loan
and the loan portfolio, the funding

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР КАЗАХСТАНА: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

В статье проведен анализ развития и результатов деятельности банковского сектора Казахстана, охарактеризована его конкурентная структура, выявлены сильные и слабые стороны банковской системы, проведена оценка качества активов и кредитного портфеля банковского сегмента республики.

THE BANKING SECTOR IN KAZAKHSTAN: ACHIEVEMENTS AND PROBLEMS

In the article the analysis of the progress and results of activities of the banking sector of Kazakhstan, characterized by its competitive structure, identified strengths and weaknesses of the banking system, assess the quality of assets and loan portfolio of the banking sector of the Republic.

Экономика Казахстана считается одной из самых успешных как среди стран СНГ, так и в сравнении с мировыми экономиками по показателю темпа роста ВВП (занимает устойчивое лидирующее положение по темпам роста ВВП за 2013 г.— 105,2%),

особенно в посткризисный период. Уровень международных рейтингов Казахстана также принято считать одним из лучших среди стран Евразийского региона. Инвестиционный рейтинг Казахстана, по версии трех ведущих мировых рейтинговых агентств

Standard&Poor's, Moody's и Fitch, с 2004 г. был переведен из «спекулятивного» в «инвестиционный» класс и до сих пор сохраняет позиции ВВВ (стабильного, позитивного уровня инвестиционной привлекательности, с перспективой дальнейшего роста рейтинга инвестиционной привлекательности).

Данный показатель ценен для Казахстана с учетом финансовых потерь четырех системообразующих банков в период мирового финансового кризиса 2008–2010 гг. Антикризисная программа Казахстана основана на последовательной политике жесткого контроля над государственными финансами, на постоянных значимых финансовых вливаниях в экономику за счет экспортной выручки по энергоносителям, мобилизации и контроля финансовых активов в государственных фондах развития экономики.

Перечисленные меры антикризисной программы позволили Казахстану сохранить стабильность собственной финансовой системы в посткризисный период. Наличие рейтинга ВВВ означает средний уровень инвестиционной привлекательности, при котором рост инвестиционной привлекательности обеспечивается достаточным уровнем финансовой надежности Казахстана, обусловленным следующими факторами:

- высокий темп роста ВВП;
- средний уровень ВВП на душу населения по сравнению с мировыми показателями;
- последовательная реструктуризация реального сектора экономики;
- реформы в производственном секторе, направленные на увеличение «казахстанского содержания»;

– расширение промышленной базы и рост технологичности производства;

– относительная надежность показателей по внешним долгам государства;

– высокий уровень международных резервов;

– средний уровень восприимчивости к внешним шокам.

Но при этом говорить о полном выздоровлении экономики от негативных последствий кризиса 2008–2010 гг. пока рано. Сохраняется высокий уровень зависимости казахстанской экономики от конъюнктуры мировых рынков топливно-энергетических ресурсов, колебаний мировых цен на сырьевые продукты, составляющие базу экспортного потенциала республики. Даже факторы роста представляют угрозу для хрупкой экономической системы Казахстана, так как в основе своей базируются на рисковом уникальном сочетании жесткой вертикали власти, авторитаризма с максимальной среди стран СНГ либерализацией экономики, степени развития в ней рыночных (конкурентных) механизмов регулирования и высоким уровнем интеграции в мировой финансовый рынок.

Политика активной промышленной индустриализации построена на инвестиционном капитале внешних инвесторов, стабильности договорных отношений, всеобъемлющем государственном контроле и ограничении интересов внешних игроков. Отличительной чертой государственной политики регулирования деятельности внешних инвесторов,

нацеленных на высокодоходные инвестиционные вложения в нефтяном и прочих сырьевых отраслях, является жесткая увязка входного барьера в указанные сферы с требованием обязательных инвестиций в другие менее прибыльные сектора экономики (импорт новых технологий, инвестирование в машиностроительные предприятия, в инфраструктуру страны, развитие логистики и т.п.). Эти меры, безусловно, способствуют выполнению национальных программ индустриализации, но при этом существенно увеличивают рост финансовых активов внешних игроков. Соответственно, пропорционально росту доли внешней составляющей на финансовом рынке растут требования к качеству и устойчивости национальной финансовой составляющей.

В этих условиях требования к качеству банковского сектора Казахстана многократно возрастают. Банковский сектор Казахстана, несмотря на существенные потери в период кризиса, в посткризисные годы сумел укрепить свою значимость для экономики республики, твердо закрепив свои позиции. Банковский сектор занимает значительное место по своему удельному весу в ВВП Казахстана, однако в посткризисный период с 2010 г. показатели данного сегмента демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению по основным позициям (рис. 1). Доля суммарных активов банковского сектора в ВВП снизилась с 68% в 2010 г. до 48,1% в 2012 г., доля ссудного портфеля – с 56,7% до 37,1%,

а доля вкладов клиентов в ВВП – с 45,9% до 27,1% соответственно. Снижение этих показателей обусловлено

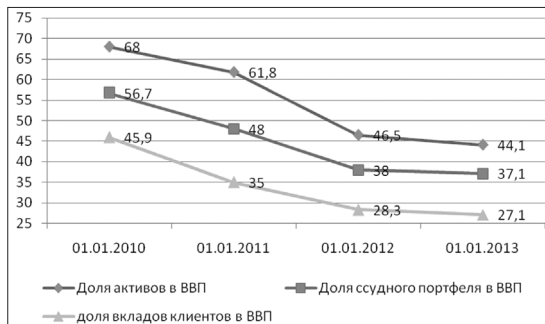

Рис. 1. Показатели доли банковского сектора РК в ВВП, в%
(Составлено автором по данным КФН РК, НБРК)

не только сокращением банковского сектора, но и ростом вклада других отраслей.

За исследуемый период количество банков второго уровня в Казахстане осталось неизменным; по данным Национального банка РК (далее – НБРК), в 2010–2013 гг. в республике функционировало 38 банков. При этом ведущие позиции сохраняет небольшая группа лидеров (4–5 наиболее крупных банков, размер активов которых превышает 1 трлн. тенге), доля активов которых составляет около 60% всех активов банковского сектора. Ведущая пятерка казахстанских банков (на начало 2013 г.: АО «Казкоммерцбанк», АО «Народный банк Казахстана», АО «БТА банк», АО «Банк ЦентрКредит» и АО «АТФ Банк») сохранила свои позиции не в полном объеме. К концу 2013 г., по данным агентства Ranking.kz, были отмечены процессы укрупнения

банков за счет агрессивной политики поглощения и слияния, проводимой лидерам банковского сектора по отношению к банкам второго и третьего эшелона¹. Таким образом, запущенный ФНБ «Самрук-Казына» в рамках антикризисной программы процесс реструктуризации банковской системы Казахстана подходит к своему завершению: фонд практически завершил процедуру выхода из оперативного управления банками посредством передачи (продажи активов и других видов сделок), оставляя за собой лишь

ту часть акций, которая обеспечивает стратегический контроль. Это означает, что ограничительные меры посткризисного периода уступают место конкурентному механизму регулирования в банковском сегменте республики.

На конец 2013 г. конкурентная среда банковского сегмента Казахстана характеризовалась следующими параметрами:

– уровень концентрации национального рынка банковских услуг между основными лидерами достигла своего максимума по доле активов

Таблица 1

Концентрация рынка банковских услуг по доле совокупных активов БВУ РК [2]

	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год
1-й эшелон	57,81%	54,62%	53,56%	49,37%	46,22%	42,21%
2-й эшелон	24,94%	23,88%	22,29%	20,03%	18,12%	16,96%
3-й эшелон	11,91%	12,52%	12,62%	14,75%	16,56%	18,49%
4-й эшелон	3,46%	6,06%	7,57%	10,09%	11,07%	13,06%
5-й эшелон	1,88%	2,93%	3,95%	5,78%	7,42%	9,28%

¹ Под занавес уходящего года было объявлено о покупке крупной финансовой группой еще двух банков страны — АО «Альянс Банк» и АО «Темир банк». В структуру «Альянса» за рекордные сроки была собрана команда топ-менеджеров из числа ключевых управленцев группы Булата Утемуратова. В совокупности удельный вес банковской группы Булата Утемуратова («Альянс», «Темир», «Fortebank» и «KassaNova»; сам лидер группы известен в России как владелец отелей TheRitz-Carlton в Москве и Вене) составляет 6,4% в совокупных активах банков второго уровня. Группа занимает 5-е место в рейтинге по размеру активов после «Казкоммерцбанка», Народного банка, «БТА банка» и «АТФБанка».

На днях стало известно еще об одной намечающейся сделке. Объявлено о предварительной договоренности покупки АО «БТА банк» консорциумом инвесторов в составе «Газкоммерцбанка» и бизнесмена Кенеса Ракишева. «Казкоммерцбанк» и Кенес Ракишев приобретают равные доли акций «БТА банка» у фонда «Самрук-Казына». Фонд намерен сохранить миноритарное участие в капитале банка. Предполагается, что структура сделки даст возможность «Казкоммерцбанку» контролировать деятельность «БТА банка». После приобретения консорциумом акций «БТА банка» стороны намерены инициировать процедуру присоединения «Казкоммерцбанка» и «БТА банка». Детали сделки не объявлены. Источник ИА REGNUM: <http://www.regnum.ru/news/foreign/world/1751229.html#ixzz2rDsiyVYA>

банков первого эшелона и со второго полугодия 2013 г. стал сокращаться (см. табл. 1);

– наряду с сокращением доли банков первого эшелона банки со второго по пятый эшелон усиливали концентрацию в своих сегментах в среднем по 1,5–2% в год.

Следовательно, конкуренция в банковском сегменте усиливается в условиях, когда крупные банки ввиду сложившейся макроэкономической ситуации пытаются перейти в другие сектора экономики, т.е. пытаются усилить свою мощь и сосредоточиться на крупных проектах. Банки следующих уровней, наоборот, получили мощный толчок к развитию за счет перенесения кредитования в сферу розничных потребительских кредитов, где достаточно небольшой концентрации капитала при грамотной маркетинговой политике для укрепления своих конкурентных позиций. Именно такая стратегия обеспечила быстрый рост активов банков среднего и низшего звена. Сложившаяся ситуация характеризует олигополистическую структуру конкурентного рынка, при которой банки первого эшелона за счет концентрации активов удерживают конкурентные позиции по крупным сделкам и финансовым операциям. Параллельно действует более конкурентный рынок банков среднего и низшего эшелонов (с трендом усиления конкуренции в низших уровнях), которые специализируются на средних и малых формах кредитных, финансово-инвестиционных сделок. Рост конкурентной среды в этой нише способствовал появлению своих лиде-

ров среди банков второго и четвертого эшелонов – банк KassaNova, Банк ВТБ и Исламский банк AlHilal (доля их активов на октябрь 2013 г. составляет 1,3% от активов банков Казахстана, но с тенденцией быстрого роста). При этом первый эшелон банков, обладая большим конкурентным потенциалом, подпитывается за счет сделок по приобретению новых активов. Таким образом, конкурентная структура банковского сектора Казахстана, при всем многообразии банков и их количестве, сохраняет высокий уровень зависимости от группы лидирующих банков, что может привести к негативным последствиям в случае резкой смены (падения) конъюнктуры рынка.

Об угрозе возникновения нестабильности свидетельствует и качество активов банков Казахстана. Так, по данным на 1 января 2013 г. доля стандартных активов по всем банкам составила 46,9% от всех активов, безнадёжных – 21,7% и сомнительных по пяти категориям в совокупности – 31,4%. Высокий уровень некачественных активов обуславливает необходимость наращивания резервных фондов, что в сочетании с невысоким уровнем доходности банковского сектора Казахстана (в 2011 г. чистый убыток составил 37,6 млрд тенге, в 2012 г. чистый доход после уплаты подоходного налога – 222,1 млрд. тенге и по ноябрь 2013 г. – 236,5 млрд тенге) создает определенные предпосылки угрозы стабильности банковского сектора в случае кризисных провалов рынка. Однако рост показателей доходности в 2013 г. до 8,91% с (–6,07%) в 2012 г. по уровню доходности к совокупным

активам (ROA) и 69,9% и (-106,6%) по уровню доходности с собственного капитала (ROE) соответственно позволяет надеяться на то, что в 2013 г. были заложены основы качественных изменений в данном сегменте [1].

Основные параметры, характеризующие качественный уровень развития банковского сектора Казахстана, по данным КФН РК, свидетельствуют о высоком уровне финансовой устойчивости банковского сегмента в краткосрочном периоде. Показатели ликвидности банковского сектора в 2013 г. в три раза превышали нормативный уровень (коэффициент текущей ликвидности составляет 0,92 вместо нормативного значения 0,3, коэффициенты срочной ликвидности всех трех уровней составляют 4,159; 2,814 и 2,203 п.п. при норме от 0,8 – 1,0). При этом доля высоколиквидных активов в общем объеме активов также выросла в 2013 г. с 17,5% до 18,1% [1].

Структура фондирования банковского сектора характеризуется большой долей вкладов клиентов в совокупном капитале (в 2013 г. их доля достигла 64,1% всех активов, сохраняя тенденцию роста). С одной стороны, этот факт подтверждает значимость банковского сектора и востребованность его услуг потребителями на рынке капитала, рост возможностей кредитования и т.п., с другой стороны, слишком большой удельный вес этого вида актива может обусловить снижение ликвидности и устойчивости в долгосрочном периоде, если вклады носят краткосрочный характер. В случае с банковским сектором Казахстана в структуре вкладов клиентов доминиру-

ют именно срочные вклады (их доля в 2012 г. – 67,4%, а в 2013 г. – уже 70,8% [1]), что свидетельствует о высоком уровне рисков банковского сегмента республики в средне- и долгосрочном периодах. Данная ситуация стала следствием пролонгированного применения антикризисной стратегии. Суть ее сводится к следующим параметрам: крупные банки осуществляли реструктуризацию своих ссудных и кредитных портфелей путем пересмотра ставок и увеличения сроков кредитования. В краткосрочном периоде этот шаг позволил повысить ликвидность, однако стратегия минимизации рисков и сокращение кредитования в рамках консервативной кредитной политики привела к снижению процентного дохода и маржи. Дальнейшее использование этой стратегии (особенно в 2013 г.) обусловило трехкратный рост коэффициентов ликвидности по сравнению с международными стандартами, наращивание резервного капитала (провизий) и, как следствие, ухудшение качества кредитного портфеля и активов.

Структурная перестройка банковского сектора, основанная на концентрации ресурсов в резервных активах, также обусловлена снижением внешних финансовых вливаний, что привело к необходимости усилить поиск источников фондирования на внутреннем рынке. Отраслевая структура банковского кредитования в Казахстане на внутреннем рынке характеризуется преобладанием финансирования торговли, строительное кредитование существенно потеряло свою значимость, незначительно воз-

росли масштабы кредитования малого и среднего бизнеса, промышленной и пищевой переработки, не требующей больших оборотных фондов, среди физических лиц наблюдался рост по автокредитованию и розничным потребительским кредитам.

Таким образом, банковский сектор Казахстана избежал системных кризисов в 2013 г., но сохранил низкий уровень качества активов и кредитного портфеля. В 2013 г. наблюдался рост кредитования в розничной сфере для физических лиц. Банки стали предлагать расширенную линейку кредитных услуг экспресс-характера, что позволило банкам второго-четвертого эшелонов существенно укрепить свои позиции. Также активизировались корпоративные клиенты, увеличив спрос на краткосрочные кредиты и ссуды для пополнения оборотных активов. Рост вкладов и депозитов происходит за счет срочных вкладов, что не создает долгосрочной финансовой базы. Развитие коротких кредитных линий способствовало росту доходности по процентам, но потребовало от банков дополнительного резервирования провизий.

Дальнейшее наращивание резервных фондов будет способствовать снижению риска потери устойчивости и платежеспособности, но сохранится уязвимость банковского сектора из-за совокупного снижения доходности банков. Данная ситуация удерживается в большей степени за счет поддержки государственных финансов. Позитивный характер развития банковского сегмента в Казахстане в посткризисный период в большей

степени является результатом государственного администрирования, а не отражением роста банковской отрасли. Несмотря на возросшую ликвидность и значительные объемы резервов на покрытие убытков, уровень просроченных и безнадежных долгов по ссудам и кредитам остается высоким, а следовательно, и уровень доходности банков остается лишь в номинале, а не в виде реальных поступлений дохода по процентам. Соответственно, реформирование банковской системы Казахстана все еще требует реструктуризации кредитного портфеля, а в некоторых случаях и рекапитализации банков. Также сохраняется высокий уровень рисков из-за неудовлетворительной структуры активов банков.

Решение проблем банковского сектора остается значимой для экономики РК, так как в производственном секторе сохраняется высокая степень риска падения из-за зависимости от ценовой конъюнктуры на мировых товарных и сырьевых рынках. Для снижения уязвимости казахстанской экономики также необходима дифференциация экономики посредством активной инвестиционной поддержки ненефтяного сектора, повышения эффективности государственного регулирования и развития рыночных инструментов и механизмов развития реального сектора, с особым упором стимулирования МСБ. Поставленная задача существенно осложняется необходимостью резервирования инвестиционных средств для обеспечения финансовой подушки безопасности на случай углубления кризиса в мировой экономике.

Список литературы

1. Официальный сайт Национального банка Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.nationalbank.kz/>
2. Обзор крупных сделок в банковском секторе Казахстана за 2009–2013 годы: рейтинг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/world/1751229.html#ixzz2rDsiyVYA>

УДК: 331.5

ТКАЧЕНКО М.Ф.,

доктор экономических наук, доцент,
декан экономического факультета
НОУ ВПО «Московский психолого-
социальный университет»

E-mail: martek-80@rambler.ru

TKACHENKO M.,

Doctor of Economic Sciences, Associate
Professor, Dean of the Faculty of
Economics, NOU VPO «Moscow Psycho-
Social University»

Ключевые слова:

миграционный потенциал,
демографический потенциал,
трудоустройство, прогнозирование,
Центральная Азия, Китай, Вьетнам.

Key words:

migration potential,
demographic potential,
labor potential, prognosis,
Central Asia, China, Vietnam.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН – ДОНОРОВ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

В статье дается оценка демографического и трудового потенциала как компонентов миграционного потенциала стран Центральной Азии, Китая и Вьетнама. Доказано, что наибольшим миграционным потенциалом обладают страны Центральной Азии, которые в ближайшие 15 лет будут являться основным источником трудовых ресурсов для России. Причинами этого будут как демографический рост, так и дисбаланс спроса и предложения на рынке труда стран Центральной Азии.

FORE CASTING DEMOGRAPHIC AND LABOR POTENTIAL OF DONOR WORK FORCE

The article gives evaluation of demographic and labor potential as the components of migration potential of Central Asian states, China and Vietnam. It's proved that the states of Central Asia have the greatest migration potential, and they become the principal source of labor resources for Russia. The main reasons of it are both the demographic growth, and also misbalance of demand and supply in labor market of Central Asia states.

Постановка проблемы. Исследование потенциала основных стран—доноров рабочей силы должно стать одним

из инструментов разработки рациональной миграционной политики в России, учитывающей возможности

и проблемы стран-поставщиков в демографическом поле и на рынке труда, с одной стороны, и объемы спроса на такой труд с учетом социально-экономической дифференциации российских регионов, с другой стороны. Демографический и трудовой потенциал рассматриваются в настоящей работе как компоненты миграционного потенциала, расширяя методологию его исследования. В более ранних работах многих российских ученых миграционный потенциал изучался в основном с точки зрения исследования мотивации населения стран-доноров рабочей силы без учета реальных тенденций на рынке труда и перспектив демографического развития. В связи с этим его оценки могли быть существенно занижены. С этой точки зрения прогнозирование реальных масштабов перспективной иммиграции в Россию из основных стран-поставщиков рабочей силы (стран Центральной Азии, Китая, Вьетнама) представляется, с одной стороны, необходимым условием изучения перспектив расширения интеграционных процессов на евразийском пространстве, а с другой стороны, выявления объемов покрытия дефицита рабочей силы на российском рынке труда.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение демографического потенциала опирается на концепции Л. Херша [12] и его последователей, Р. Фишера [10], П. Винсента [16] и Ж. Буржуа-Пиша [8], Н. Кейфица [13], П. Самуэльсона [15], Д. Эдиева [9] и некоторых других ученых. С прикладной точки зрения методы прогнозирования численности и структуры населения

описаны в работе S.M. Glavas [11], в числе которых методкомпонент (или передвижки возрастов). Этот метод широко применяли в своих работах М. Бедный [1], А. Боярский, П.П. Шушерин [2], С. Щербов, В. Лутц, У. Сандерсон, П. Саартуома [14], Д. Боге [7] и некоторые другие.

Прогнозированием трудового потенциала и динамики трудовых ресурсов занимаются такие ученые, как А. Коровкин, И. Долгова, И. Королев [4], Е. Миронова [5], В. Гуртов, Е. Питухин, Л. Серова, С. Сигова [3] и ряд других ученых.

Целью исследования является прогнозирование предложения рабочей силы основных стран-поставщиков в контексте демографических изменений и тенденций на национальных рынках труда этих стран.

Содержание исследования. Демографический потенциал можно рассматривать как часть теоретического миграционного потенциала, который складывается с учетом динамики демографических ресурсов, а трудовой потенциал — как часть реального миграционного потенциала, скорректированного с учетом ситуации на рынке труда. Их реализация может не состояться, если будут отсутствовать твердые миграционные установки у населения, однако их наличие в соседних странах нужно учитывать при разработке основных направлений миграционной политики.

Для исследования демографического потенциала мы будем использовать метод компонент. Методику расчета можно представить следующим набором формул:

$$X_{1k}(t+1) = \sum b_{mk}(t) * X_{m2}(t) + Y_{1k}(t+1); \quad (1)$$

$$X_{m+1,k}(t+1) = P_{mk}(t) * X_{mk}(t) + Y_{m+1,k}(t+1); \quad (2)$$

$$X_{Mk}(t+1) = P_{M-1,k}(t) * X_{M-1,k}(t) + P_{M,k}(t) * X_{Mk}(t) + Y_{Mk}(t+1). \quad (3)$$

где $X_{mk}(t)$ – число лиц k -го пола, находящихся в момент t в возрасте от $(m-1)$ до m лет, $m = 1, 2, \dots, M$, $k=1$ соответствует мужчинам, $k = 2$ – женщинам,

$Y_{mk}(t)$ – прирост мигрантов mk -й половозрастной группы на временном интервале $(t, t+1)$,

$b_{mk}(t)$ – вероятность родить ребенка k -го пола у женщин m -й возрастной группы на интервале $(t, t+1)$,

$P_{mk}(t)$ – коэффициент дожития m -й половозрастной группы до момента $t+1$, равный единице за вычетом вероятности смерти в возрасте m .

Результаты расчетов с использованием метода передвижки возрастов в исследуемых странах на период до 2025 г. позволили сделать следующие выводы.

1. В ближайшей перспективе будут значительно увеличиваться потоки рабочей силы из Таджикистана. Несмотря на то что в более молодых возрастных группах будет наблюдаться тенденция к сокращению численности населения (в 2025 г. – в возрастной группе 20–24 года у мужчин и в возрастных группах 15–19 лет и 20–24 года у женщин), рост численности трудоспособного населения в абсолютных и относительных показателях будет весьма значительным. В 2025 г. прирост численности мужского трудоспособного населения (15–59 лет)

к аналогичному показателю в 2010 г. составит 38,7%, а у женщин – 37,1%. В абсолютных показателях увеличение составит 873854 и 841 328 человек соответственно.

2. В Узбекистане темпы абсолютно-го и относительного прироста населения в прогнозном периоде до 2025 г. будут менее значительными, чем в Таджикистане. Здесь наибольшему сокращению подвергнутся наиболее мобильные возрастные группы (25–29, 30–34 года), численность которых будет неуклонно сокращаться начиная с 2020 г. Это приведет к дальнейшему сокращению численности трудоспособного населения в последующие годы. В целом в 2025 г. рост численности мужского населения в трудоспособном возрасте составит 21,5% к аналогичному показателю 2010 г., а для женщин – 21,0%. В абсолютных показателях для мужчин увеличение трудоспособного населения произойдет на 1 906041 человек, для женщин – на 1 873615 человек.

3. В Киргизии складывается ситуация, схожая по масштабам с ситуацией в Узбекистане. К 2025 г. численность мужчин трудоспособного возраста в составит 22,2% к аналогичному показателю 2010 г., а для женщин – 20,7%. В 2025 г. Киргизия испытает дефицит демографических ресурсов и среди мужчин, и среди женщин – в возраст-

ных группах 20–24, 25–29, 30–34 года. В абсолютных показателях мужское население в трудоспособном возрасте увеличится на 372 632 человека, женское население — на 355299 человек.

4. Китай в отличие от стран Центральной Азии будет испытывать серьезный демографический спад, что выразится как в абсолютных, так и в относительных показателях динамики численности трудоспособного населения. В 2025 г. темпы прироста мужского населения в возрасте от 15 до 60 лет окажутся отрицательными (-3,3%), равно как и женского населения — (-4,9%). В абсолютных показателях сокращение составит соответственно 16 360814 человек мужского населения и 22 115838 человек женского населения, находящихся в трудоспособном возрасте. Наибольший демографический спад к 2025 г. будет наблюдаться в возрастных группах 20–24 года, 25–29 лет, 30–34 года у мужчин, и в этих же возрастных группах у женщин. Общая тенденция демографического спада в численности населения и смена вектора китайской миграции в сторону более квалифицированных работников дает основание полагать, что Китай не будет основным донором трудовых ресурсов для России с точки зрения тенденций его демографического развития.

5. Во Вьетнаме рост населения будет достаточно устойчивым. Численность мужчин трудоспособного возраста возрастет на 8,7% в 2025 г. по сравнению с 2010 г., а женщин — на 7,8% в этом же периоде. В абсолютных показателях это увеличение составит 2 609103 человека и 2 338 088

человека соответственно. Наиболее существенным будет сокращение в пятилетней возрастной группе 25–29 лет как у мужчин, так и у женщин. При этом можно утверждать, что на фоне стремления глав государств России и Вьетнама к расширению интеграционных связей путем подписания Соглашения о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) миграционные связи будут укрепляться комплементарно торгово-инвестиционным связям.

Таким образом, демографический рост будет наиболее сильным в странах Центральной Азии (прежде всего Таджикистане), которые станут основным источником дешевой рабочей силы для России.

Трудовой потенциал стран-доноров мы рассматривали исходя из наличия удовлетворенного и неудовлетворенного текущего спроса и предложения рабочей силы в экономике. В результате нами было использовано два комплексных показателя для построения прогноза динамики трудовых ресурсов: показатель спроса, включающий в себя численность занятых, и число вакантных рабочих мест; показатель предложения, включающий численность занятого населения, и численность безработных. В качестве метода прогнозирования был выбран метод экстраполяции временного ряда на основе выбора одной из функций (линейная, логарифмическая, степенная, экспоненциальная и полиномиальная) с учетом коэффициента детерминации, средней ошибки аппроксимации и стандартного отклонения.

В результате нами были получены следующие функции.

1. Функция спроса на труд в Республике Таджикистан:
 $Y = -1,1392x^2 + 12,421x + 1048,6$ ($R^2 = 0,632$).
2. Функция предложения труда в Республике Таджикистан:
 $Y = 2,0618x^2 + 3,0733x + 1121,6$ ($R^2 = 0,8023$).
Функция спроса на труд в Республике Узбекистан:
 $Y = -3,2195x^2 + 378,28x + 8481$ ($R^2 = 0,9559$).
3. Функция предложения труда в Республике Узбекистан:
 $Y = 7,1507x^2 + 306,97x + 14017$ ($R^2 = 0,9994$).
4. Функция спроса на труд в Республике Киргизия:
 $Y = -2,9369x^2 + 71,644x + 1870,3$ ($R^2 = 0,9928$).
5. Функция предложения труда в Республике Киргизия:
 $Y = -0,7288x^2 + 47,961x + 2100,5$ ($R^2 = 0,9193$).
6. Функция спроса на труд в Китае:
 $Y = -183,58x^2 + 6160,5x + 715755$ ($R^2 = 0,9982$).
7. Функция предложения труда в Китае:
 $Y = -304,66x^2 + 7646,5x + 720023$ ($R^2 = 0,9989$).
8. Функция спроса на труд во Вьетнаме:
 $Y = 19,244x^2 + 669,81x + 34607$ ($R^2 = 0,9864$).
9. Функция предложения труда во Вьетнаме:
 $Y = 12,239x^2 + 753,56x + 35328$ ($R^2 = 0,9911$).

На основе приведенных уравнений
рассчитаем точечные прогнозы соот-

ношения спроса и предложения рабо-
чей силы в исследуемых странах.

Таблица

**Фактический прогнозный потенциал выезда
из стран–доноров рабочей силы (профицит предложения), тыс. чел.**

Страна	2015 г.	2020 г.	2025 г.
Таджикистан	1698,5	2095,2	2595,0
Узбекистан	6894,2	7845	10156,2
Киргизия	416,5	706,6	1107,1
Китай	21161	11580	-4053
Вьетнам	794,7	268,02	-609,45
Итого	30964,9	22494,82	13858,3

Примечание. Для Китая и Вьетнама спрос рассчитан без учета вакантных рабочих мест. Рассчитано автором на основе следующих источников: Межгосударственный статистический комитет СНГ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cisstat.com/>; число занятых, безработных для Китая и Вьетнама – база данных МОТ (Международная организация труда).

Данные таблицы демонстрируют, что в Китае и Вьетнаме будет нарастать тенденция, связанная с сокращением предложения трудовых ресурсов, что может свидетельствовать о том, что эти страны не смогут рассматриваться как источники пополнения трудовых ресурсов российского рынка труда. При этом следует отметить, что статистика трудовых ресурсов Китая и Вьетнама, находящаяся в открытом доступе, зачастую необъективно отражает реальную ситуацию с безработицей, что может расширять скрытый потенциал предложения трудовых ресурсов. Наиболее очевидным для РФ является потенциал выезда рабочей силы из стран Центральной Азии. По нашим оценкам, к 2025 г. он может составить 13858,3 тыс. человек. Причем лидерство в этом процессе захватит Киргизия, где темпы роста профицита предложения труда будут наиболее высокими, несмотря на более низкие темпы демографического прироста.

Выводы. Таким образом, в соответствии с прогнозными оценками России в период до 2025 г. в большей степени следует ориентироваться на возможный приток работников из стран Центральной Азии. При этом следует учитывать возможность их

разноуровневой включенности в экономику России с учетом подписания Договора о Евразийском союзе и присоединения Киргизии и Таджикистана к Таможенному союзу. Углубление интеграции потребует изменения стратегии миграционной политики России в условиях одномоментной легализации значительного количества трудовых мигрантов. По подсчетам экспертов, в случае присоединения к соглашениям Таджикистана и Киргизии, число легально работающих в России мигрантов из Киргизии увеличится на 360 тыс., а из Таджикистана – на 890 тыс. человек, что приведет к росту доходов бюджета Российской Федерации на 40 млрд руб. [6]. Это повлечет необходимость унификации правового поля интегрирующихся стран в области привлечения трудовых ресурсов, разработки унифицированных норм пенсионного обеспечения, иных норм социального обеспечения трудящихся.

Также на повестке дня встанет вопрос об изменении модели интеграции трудовых мигрантов в России с учетом общности социально-культурных, политических и экономических ценностей основных стран-доноров и принимающей страны.

Список литературы

1. *Бедный М.С.* Демографические процессы и прогнозы здоровья населения. М.: Статистика, 1972.
2. *Боярский А.Я., Шушерин П.П.* Демографическая статистика. М.: Госстатиздат, 1951.
3. *Гуртов В.А., Питухин Е.А., Серова Л.М. [и др.]*. Прогнозирование динамики спроса на рынке труда на различных фазах развития кризисных процессов в российской экономике // Проблемы прогнозирования. 2010. № 2. С. 84–98.

4. *Коровкин А.Г., Долгова И.Н., Королев И.Б.* Последствия инерционного развития трудового потенциала РФ // Вопросы прогнозирования. 2011. №6. С. 72–88.

5. *Мирунова Е.С.* Анализ и прогнозирование занятости в Российской Федерации по видам экономической деятельности // Вопросы прогнозирования. 2010. № 6. С. 113–131.

6. *Ткаченко М.Ф., Тер-Акопов А.А.* Влияние трудовой миграции на расширение интеграционных связей на евразийском пространстве // Миграционное право. 2014. № 1. С. 25.

7. *Bogue D.J.* Techniques for Making Population Projections: Age-Sex Projections. Chi., 1980.

8. *Bougeois-Pichat M.J.* Les limites de la demographie potentielle // Revue de l'Institut International de Statistique. 1951. №19(1). P. 13–27.

9. *Ediev D.M.* Aggregate population forecasting with the use of demographic potential technique // Electronic journal INVESTIGATED in RUSSIA. [Электронный ресурс]. URL: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2001/038e.pdf>

10. *Fisher R.A.* The genetical theory of natural selection. Clarendon Press, Oxf., 1930.

11. *Glavac S. et al.* Demographic projection as a tool for analyzing trends of community vulnerability // The Australian Journal of Emergency Management. 2003. № 3. Vol. 18. P. 9–19.

12. *Hersch L.* La methode des potentiels-vie a l'etude du mouvement naturel de la population // Revue de l'Institut International de Statistique. 1942. № 10(3–4). P. 152–183.

13. *Keyfits N.* On the momentum of population growth // Demography. 1971. № 8. P. 71–80.

14. *Lutz W., Saarttuoma P., Sandeson W. et al.* New Developments in the Methodology of Expert – and Argument – Based Probabalistic Population Forecasting // International Institute for Applied Systems Anakysis, Laxenburg, Austria. Interim Report IR–00–020, 2000.

15. *Samuelson P.A.* Generalizing Fisher's 'reproductive value': Linear differential and difference equations of 'dilute' biological systems // Proceedings of National Academy of Sciences of USA. 1977. № 11. Vol. 74. P. 5189–5192.

16. *Vincent P.* Potentiell'd'accroissementd'une population // Journal de la societestatistique de Paris. 1945. № 86. P. 16–39.

ЕВСЕЕВ В.В.,

кандидат технических наук,
ст. научный сотрудник, зав. Отделом
Кавказа Института стран СНГ,
докторант Центра изучения
Центральной Азии, Кавказа и Урало-
Поволжья, ст. научный сотрудник
Института востоковедения РАН
e-mail: vlad.evseev@gmail.com

VLADIMIR EVSEEV

Candidate of technical sciences,
senior research fellow, head of the division
on the Caucasus, Institute
of Commonwealth Countries, candidate
or doctor's degree of the Center for Central
Asia, Caucasus and Urals-Volga Region
Studies, senior research fellow Institute
of oriental studies of the Russian academy
of sciences

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-АБХАЗСКИХ ОТНОШЕНИЙ: АНАЛИЗ ИТОГОВ СОСТОЯВШИХСЯ В РЕСПУБЛИКЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ («КРУГЛЫЙ СТОЛ» В ИНСТИТУТЕ СТРАН СНГ)

11 сентября 2014 года в Институте стран СНГ прошел круглый стол на тему: «Перспективы российско-абхазских отношений: анализ итогов состоявшихся в республике президентских выборов». В ходе его проведения были рассмотрены следующие вопросы:

- 1) военно-политические угрозы и вызовы для региональной безопасности;
- 2) социально-экономическая и политическая обстановка на Южном Кавказе на фоне углубляющегося украинского кризиса;
- 3) особенности проведения в Абхазии избирательной кампании и анализ итогов состоявшихся в республике президентских выборов;
- 4) состояние и перспективы развития российско-абхазских отношений на фоне некоторого улучшения сотрудничества между Москвой и Тбилиси.

В работе круглого стола приняли участие: главный редактор журнала «Проблемы национальной стратегии» Российского института стратегических исследований (РИСИ) А.А. Куртов, заведующий сектором кавказских исследований РИСИ А.В. Атаев, ответственный секретарь Академии геополитических проблем А.О. Степанян, председатель правления Института прогнозирования и урегулирования политических конфликтов Н.Д. Николаев, заместитель директора Института прогнозирования и урегулирования политических конфликтов А.А. Кузнецов, руководитель Центра военного прогнозирования А.Д. Цыганок, старший научный сотрудник Центра международных исследований МГИМО Л.Ю. Гусев, старший научный сотрудник Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона В.В. Новиков, эксперты Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН А.Г. Аршев и А.Ю. Скаков, независимые эксперты А.А. Епифанцев и Э.З. Хагба, заведующие отделами Института стран СНГ В.В. Евсеев, В.Г. Гойденко и А.А. Мигранян, а также представители посольства Республики Абхазия в РФ.

PROSPECTS OF RUSSIAN-ABKHAZIAN RELATIONS: ANALYSIS OF VALID PRESIDENTIAL ELECTION RESULTS IN ABKHAZIA («ROUND TABLE» AT THE INSTITUTE OF CIS COUNTRIES)

The Institute of CIS Countries held a round table on the topic: “Prospects of Russian-Abkhazian Relations: Analysis of Valid Presidential Election Results in Abkhazia” on September 11, 2014. During the round table the following questions have been discussed:

- 1) military and political threats and challenges for the regional security;
- 2) economic, social and political situation on the South Caucasus against the backdrop of deepening Ukraine crisis;
- 3) characteristics of election campaigning in Abkhazia and analysis of valid presidential election results in Abkhazia;
- 4) the state and prospects of Russian-Abkhazian relations development on the back of some improvement of the cooperation between Moscow and Tbilisi.

The round table was attended by A.A. Kurtov, Editor-in-Chief of The Problems of National Strategy, Russian Institute of Strategic Investigations (RISI); A.V. Ataev, Head of the Division on Caucasian Studies, RISI; A.O. Stepanyan, Executive Secretary of the Academy of Geopolitical Problems; N.D. Nikolaev, Chairman of the Board, Institute of Forecasting and Arrangement of Political Conflicts; A.A. Kuznetsov, Deputy Director of the Institute of Forecasting and Arrangement of Political Conflicts; A.D. Tsiganok, Head of the Center of the Military Forecasting; L.Y. Gusev, Senior Fellow of the Center for International Studies, MGIMO; V.V. Novikov, Senior Fellow of the Institute for Political and Social Studies in Black and Caspian Sea Region; A.G. Areshv and A.Y. Skakov, Experts of the Center for Central Asia, Caucasus and Urals-Volga Region Studies, Institute of Oriental Studies; A.A. Epifantsev and E.Z. Hagba, Independent Experts; V.V. Evseev, V.G. Goydenko and A.A. Migranyan, Heads of Departments, Institute of CIS Countries; as well as representatives of the Embassy of the Republic of Abkhazia in the Russian Federation.

Открыл заседание круглого стола ведущий отделом Кавказа Института стран СНГ В.В. Евсеев. Он обозначил контуры региональной безопасности в преддверии подписания нового Российско-абхазского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Необходимость такого договора в значительной степени обусловлена ускорением движения Грузии в сторону ЕС и НАТО, а также постоянными попытками США дестабилизировать

ситуацию на Южном Кавказе с целью отвлечения внимания России от разрешения украинского кризиса. Последнее в августе нынешнего года привело к трагическим событиям на границах Нагорно-Карабахской Республики.

С его точки зрения, все более необходимым становится экономическое развитие Абхазии. Толчком к этому может стать воссоединение железных дорог через ее территорию, что позволит установить сообщение между Россией

и Арменией. Этому препятствует в том числе отсутствие признания Республики Абхазии со стороны Еревана.

Основной доклад по тематике круглого стола сделал А.Ю. Скаков. Он провел глубокий анализ событий, предшествующих отстранению от власти в конце мая нынешнего года президента А.З. Анкваба. Этому способствовала не столько коррупция в органах государственной власти, сколько несовершенство ее кадрового состава и неспособность как решить проблему паспортизации мегрельского населения, так и придать импульс экономическому развитию страны.

А.Ю. Скаков поделился личными впечатлениями о ходе президентской избирательной кампании в Абхазии, которая носила честный характер. С его точки зрения, такая кампания наиболее активно велась А.Г. Бжания, что могло свидетельствовать о ее значительном финансировании. Однако порой такая деятельность приводила к обратному эффекту, когда люди голосовали за Р.Д. Хаджимба, чтобы не допустить второго тура избирательной кампании. Причина этого состояла в потенциальной возможности возврата к тому курсу, который проводил прежний президент Анкваб.

В своем выступлении А.А. Епифанцев обратил внимание на архаизацию абхазского общества. Примером этого является народный сход, где могут решаться важнейшие вопросы развития страны, невзирая на нормы действующего законодательства. Именно это произошло в конце мая, когда от власти был отстранен А.З. Анкваб. Другим элементом такого общества является клановость, что достаточно

сильно проявляется в структурах исполнительной власти республики.

Как он считает, для экономического развития Абхазии необходима модернизация общества, что включает в том числе отказ от общинного владения землей. Если же произойдет дальнейшая консервация местного общества, то можно будет наблюдать его ослабление изнутри и существенно повысится активность неабхазского населения.

Э.З. Хагба проинформировала о реакции на происходящие события со стороны абхазской диаспоры в Москве. Ее численность составляет до 5 тыс. чел., из которых около 1 тыс. чел. приняло участие в президентских выборах. Даже для Абхазии это не так много, но существуют устойчивые каналы влияния диаспоры на такие процессы в самой республике. Именно поэтому все кандидаты в президенты встречались с представителями абхазской диаспоры в Москве.

В ходе состоявшегося круглого стола все эксперты отметили необходимость дальнейшего укрепления российско-абхазских отношений. Это может быть сделано, например, за счет усиления внешнего контура безопасности на границе с Грузией с целью недопущения ее незаконного пересечения. При этом на границе с Россией должны быть максимально сняты все барьеры для перемещения людей и товаров, что позволит существенно увеличить объем двустороннего товарооборота.

В качестве развития этой темы в следующем номере журнала планируется привести доклады А.Ю. Скакова и А.А. Епифанцева, которые были сделаны в рамках состоявшегося круглого стола.

ЛАВРЕНОВ С.Я.,

заведующий отделом
Молдовы и Приднестровья
Института стран СНГ,
доктор политических наук
e-mail: lavrs2009@yandex.ru

S. LAVRENOV,

chief of department
of Moldova and Pridnestrovye
of the Institute of CIS,
doctor of political sciences

**РЕЦЕНЗИЯ
НА ХРЕСТОМАТИЮ А.Р. ДЮКОВА И В.В. СИМИНДЕЯ
«ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЛАТВИИ.
МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ»**

**REVIEW ON READING-BOOK OF A. DUYKOV
AND V. SIMINDEY «HISTORICAL POLICY IN LATVIA.
MATERIALS FOR STUDYING»**

Книга-справочник Александра Решидеовича Дюкова и Владимира Владимировича Симиндея «Историческая политика Латвии. Материалы к изучению» издана российским фондом «Историческая память». Фонд создан осенью 2008 года с целью содействия объективным научным исследованиям истории России и ее восточноевропейских соседей.

Авторы хрестоматии — известные в своей области российские ученые. Александр Решидеович Дюков — рос-

сийский историк, публицист, директор фонда «Историческая память», координатор «Группы информации по преступлениям против личности» (IGCP), главный редактор «Журнала российских и восточноевропейских исторических исследований», член Ассоциации историков Второй мировой войны. Специализируется на вопросах коллаборационизма и партизанской борьбы на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны, а также ис-

торической памяти и исторической политики в современных Прибалтийских государствах.

Владимир Владимирович Симиндей — руководитель исследовательских программ фонда «Историческая память». До 1992 г. жил в Латвии. В 1992 г. переехал в Россию. В 2001 г. В.В. Симиндей вновь вернулся в Латвию в качестве атташе третьего секретаря посольства России в Латвии, где проработал до 2005 г. После возвращения в Москву стал работать в сфере журналистики. В разное время занимал должности члена экспертного совета Комитета по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации, редактора еженедельника «Российские вести», руководителя исследовательских программ фонда «Историческая память», ответственного редактора «Журнала российских и восточноевропейских исторических исследований». В.В. Симиндей является членом Ассоциации историков Второй мировой войны и международного общества памяти Первой мировой войны.

Актуальность появления труда А.Р. Дюкова и В.В. Симиндея не вызывает сомнений. В ходе российско-латвийских переговоров на высшем уровне в декабре 2010 г. между президентами обеих стран было достигнуто соглашение о создании совместной комиссии историков. Однако работа, проделанная латвийскими историками в 2011—2013 гг., больше напоминает попытку очернить Россию и оправдать латышей, активно содействовав-

ших немецко-фашистским войскам. Официальная Рига называет коллаборационистов спасителями Латвии от «советской оккупации». Несмотря на договоренности о создании общей комиссии историков, Рига, по заявлению государственного секретаря МИД Латвийской Республики А. Тейкманиса, латышские историки не придут «...к каким-то абсолютно новым выводам».

Между Российской Федерацией и Латвийской Республикой отношения добрососедскими назвать никак нельзя. Существует масса вопросов по трактовке событий истории XX века. В частности, события 1940 г., когда Латвия вошла в состав СССР, латышские историки считают оккупацией Советами, российские же историки утверждают, что вхождение в состав СССР Латвии соответствовало действующим на тот момент нормам международного права.

В книге «Историческая политика Латвии. Материалы к изучению» опубликованы документы, отражающие позицию официальной Риги и латвийских историков в отношении российско-латвийских связей.

Хрестоматия разделена на пять глав. Первая глава «Политико-декларативные и нормативно-правовые документы Латвийской Республики, регламентирующие отношение чиновников и ученых к актуальным историческим вопросам» содержит документы начиная с 4 мая 1990 г. (дата принятия Декларации о независимости Латвии) и заканчивая 22 февраля 2013 г., демонстрирующие взгляд латвийских властей на истори-

ческие события XX столетия, которые называют период с 1940 по 1990 г. оккупацией, аннексией. Наиболее ярко выражает позицию официальной Риги Декларация Президента Латвийской Республики Вайры Вике-Фрейберги в связи с 9 мая 2005 г., в которой она утверждает, что «для Латвии Вторая мировая война завершилась лишь спустя несколько десятилетий — 4 мая 1990 года». Президент обвиняет в гибели миллионов людей в годы Второй мировой войны Гитлера и Сталина, возлагая вину за развязывание войны на них двоих. Советский режим правительство современной Латвии называет «оккупационным», забывая при этом, что большая часть современной промышленности этого прибалтийского государства была создана именно советскими «оккупантами». Пренебрегая архивными документами, латвийское правительство нивелирует историю под свои нужды, фактически утверждая антироссийскую доктрину в качестве государственной политики. В первой главе своего труда ярко иллюстрируется эта мысль документальными источниками.

Вторая глава «Историческая политика в Латвии: публичные директивы официальной Риги» содержит документальные источники, а именно: официальные документы правительственных органов Латвии, выдержки из латвийских газет, сообщения центра исследований восточноевропейской политики, в которых содержится призыв провести второй Нюрнбергский процесс над «советскими оккупантами». Во второй главе своего труда ав-

торы с привлечением документальных источников излагает четкую, последовательную, антироссийскую позицию латвийских соседей, показывая тем самым нежелание правящих кругов Латвии и ее официальных историков объективно освещать историческую действительность и разбираться в прошлом своего государства.

Третья глава труда «Латвийская официальная историография и ее оппоненты: на баррикадах национально-цехового монополизма» содержит документы, целью которых является оправдание участия латвийцев в дивизиях СС. Латвийские историки утверждают, что население Латвии якобы никогда не принимало участие в карательных операциях немцев, а лишь участвовало в войне против «советской оккупации» на фронтах Второй мировой войны. Вторая часть главы содержит источники, выдержки из работ латвийских историков, таких как, например, Каспар Зеллис, которые пытаются восстановить историческую справедливость и донести до населения историческую правду, а не слепо следует линии, заданной официальной Ригой. В.В. Симиндей и А.Р. Дюкова в своей книге четко излагает позицию как официальных историков Латвии, так и непризнанных властями латвийских историков, позволяя читателю делать собственные выводы и не навязывая свою субъективную точку зрения.

Четвертая глава «Государственная пропаганда и псевдодокументалистика (на примере фильма Эдвина Шноре The Soviet Story) посвящена анализу «документального» фильма

латышского режиссера Эдвина Шноре «Советская история». Фильм снят в 2008 году на средства блока партии «Союз за Европу наций» и является политическим заказом официальной Риги. Фильм повествует о сталинских репрессиях, расстреле польских офицеров в Катыни, сотрудничестве СССР и нацистской Германии, не забыли латыши и о проявлениях нацизма в современной России. Цель фильма – разжигание межнациональной розни между латышами и русскими с помощью фальсификации документов и манипуляций видеорядом.

К созданию фильма были привлечены «эксперты» со всего мира, в их числе псевдоисторик Виктор Суворов, профессор Кембриджского университета Норман Дэйвис, президент СССР Михаил Горбачев, российский историк Борис Соколов и другие «великие» знатоки советской истории. Первоначально фильм хотели назвать «Русский миф», однако впоследствии остатки здравого смысла у латвийского режиссера проснулись, и, «чтобы не оскорблять весь русский народ», название изменили. Фильм был показан в Латвии, Словении, Грузии, Литве, Польше, Эстонии, США, на Украине и других странах. В России фильм запрещен к просмотру.

Показ фильма вызвал общественный взрыв, получив как положительные отзывы, так и отрицательные. В частности, латышский политолог Иварс Иябс, косвенно признав, что фильм содержит фальсификации документов и монтаж видеоряда, заявил, что «В любом случае идеологическая работа проведена с честью, а оцени-

вать фильм в категориях «исторической объективности», пожалуй, нет необходимости». Президент Латвии Валдис Затлерс заявил, что фильм не заменим для того, чтобы «разъяснить международной общественности нашу государственную историю». Глава государства заявляет о том, что фальсификация документов и создание таких фильмов необходимы для того, чтобы очиститься перед Евросоюзом.

Однако не все латышские государственные деятели в ущерб объективности истории пытаются привить собственному народу и Евросоюзу нелюбовь к русским. Так, депутат латвийского Сейма, член латвийской делегации Латвии в ПАСЕ Борис Цилевич отмечает, что евродепутаты-тевземцы понимают, что ничего полезного за четыре года в Европарламенте не сделали и теперь им остается делать вид, что они отстаивают национальные идеи. Правда, от их деятельности репутация нашей страны (Латвии – прим. авт.) только страдает: на Латвию в Европе снова начинают смотреть как на маленькую, провинциальную страну».

А.В. Дюков и В.В. Симиндей в своей книге на основе документальных источников показывают несостоятельность фильма в историческом плане, доказывают, что режиссер фальсифицировал документы и манипулировал видеорядом. Обоснованно авторы возмущаются циничностью латышских властей и режиссера фильма, которые продемонстрировали его в латвийских школах.

Пятая, заключительная глава «Русь, Россия, восточные славяне и русские

с древнейших времен до наших дней в латвийских школьных учебниках и пособиях», посвящена довольно актуальному вопросу — школьному историческому образованию в Латвии. На основе документальных источников авторы показывают, насколько политизирована и далека от действительности позиция официальных латвийских историков, описывающих историю России для латвийских школьников. Русский в официальных школьных учебниках Латвии — это враг, оккупант, который на протяжении всей своей истории был занят только одной мыслью как бы навредить государству честных, умных, добропорядочных людей — Латвии, а оккупировав это государство, зверски расправлялся с латышами — борцами за национальную независимость.

Оценивая труд авторов-составителей, следует отметить, что их основная цель — показать пропагандистский характер исторической политики Латвии, направленный на воспитание латвийских школьников в духе нена-

висти к русскому народу, достигнута. Читатель, проанализировав документы, изложенные в хрестоматии, придет к однозначному выводу об отсутствии в Латвии истории как независимой от власти науки и о декларативном характере заявлений президента Латвии В. Затлерса о создании независимой комиссии российско-латвийских историков. Латвийскому правительству не нужна правда о событиях середины XX столетия, эта мысль постоянно навязывается читателю при анализе документов, опубликованных А.Р. Дюковым и В.В. Симиндеем. Книга будет полезна не только историкам, но и широкому кругу читателей. История не должна быть прислужницей государственной политики той или иной страны, а должна объективно, строго и сухо отражать действительность как она есть. Эта мысль пронизывает весь труд историка А.Р. Дюкова и В.В. Симиндея и должна стать основной целью борьбы историков против тех, кто пытается ревизовать историю.

УДК: 32.019.51

МОНИН С.М.,

кандидат исторических наук,
профессор кафедры всемирной
и отечественной истории
МГИМО (У) МИД РФ
e-mail: oknovpiter@yandex.ru

MONIN S.,

Professor, Department of world and
national history
(University) of the MFA of the Russian
Federation, Hist

Ключевые слова:

Россия, Украина, история,
пространство, отношения,
общность исторических судеб

Keywords:

Russia, Ukraine, history,
space, relationships,
common historical destiny

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ В ПОЛИТИКЕ РОССИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье анализируются процессы дезинтеграции между Россией и другими государствами на постсоветском пространстве. Автор приводит примеры способов их обособления, в частности через собственное видение исторического прошлого этими странами.

QUESTIONS OF HISTORY IN RUSSIA'S POLICY THE FORMER SOVIET UNION

The article analyzes the process of disintegration between Russia and other post-Soviet states. The author gives examples of methods for their isolation, in particular through their own vision of the historical past of the two countries.

В начале XXI в. на постсоветском пространстве реально стали давать о себе знать интеграционные процессы. Однако пока практически все внимание участников этих процессов занимают вопросы экономики, а также политики. Духовная составляющая создаваемого евразийского пространства остается где-то в стороне.

Между тем евразийская интеграция не должна сводиться только к сближению экономик или политическому взаимодействию Белоруссии, Казахстана, России и других пожелавших к ним примкнуть государств. Подлинная интеграция предполагает также создание если не общего, то, по крайней мере, однородного культурного, духовного,

ментального пространства. В каком-то смысле это может быть даже более сложной и тонкой задачей, чем все остальные. Порой легче установить хозяйственные связи между предприятиями или согласовать совместное политическое выступление, чем изменить какие-нибудь представления, оценки, мнения в головах людей. Без культурной, духовной основы, без понимания людьми близости наших стран, совпадения или состыковки их стратегических интересов (даже при возможном расхождении тактических), общности их непростых исторических судеб все интеграционные процессы не могут дать желаемого результата, или этот результат будет слишком неустойчив и недолговечен.

Даже вроде бы устоявшимся оценкам и суждениям, которые не очень способствуют тезису об общности исторических судеб народов евразийского пространства, можно противопоставить факты иной направленности, порой парадоксального свойства. Например, вспомнить о том, что несколько лет назад группа представителей татарской общественности обратилась к Президенту РФ с просьбой исключить из списка дней воинской славы России годовщину Куликовской битвы. Конечно, трудно представить военную историю нашей страны без этого сражения. Но все же рациональное зерно в этом предложении было: на поле в верховьях Дона действительно сошлись предки одних россиян с предками других россиян.

О том, насколько важна духовная составляющая для обеспечения прочного сотрудничества государств, сви-

детельствует (правда, как говорится, от противного) пример Украины.

В течение многих лет предпринимались значительные усилия для того, чтобы привлечь ее к евразийской интеграции. Эта вторая по численности населения и экономическому потенциалу страна на постсоветском пространстве сохранила еще в какой-то степени свою хозяйственную кооперацию с другими бывшими союзными республиками, не слишком активно, но все же взаимодействовала с ними в политической области. Что же касается духовных, исторических связей с Россией, то здесь, кроме Белоруссии, никто с Украиной не мог сравниться: общность исторических судеб (хотя и не во все эпохи и не со всеми ее регионами); самое активное участие украинцев или выходцев с Украины в управлении и укреплении Российского государства как в царские, так и в советские времена; роль этого государства в «собрании» всех украинских (и не только) земель, ныне относящихся к Украине; кровь, обильно пролитая в борьбе с общими врагами; единство веры; неисчислимы человеческие родственные узы, смешанное и перемешанное население. Наконец, русский язык, на котором спокойно говорила чуть ли не большая часть Украины, и такая мягкая и певучая и совсем не чужая для русских украинская мова. Казалось бы, уж с кем с кем, а с украинцами русские всегда найдут общий язык в прямом и переносном смысле слова.

Однако события на Украине в 2013–2014 гг. наглядно продемонстрировали, какую огромную роль в формировании

политических настроений в стране и в определении ее внешнеполитической ориентации могут сыграть факторы духовного порядка, в частности (или даже прежде всего), то или иное видение исторического прошлого. В течение двух с лишним десятилетий при самой активной и щедрой поддержке Запада на Украине формировалась новая «украинская идентичность», лепилась «украинская политическая нация». Привнесенные из Галиции умонастроения с восхвалением и воспеванием «украинства» и презрением ко всему остальному охватили значительную часть общества. Государство ясно демонстрировало, что оно служит именно украинской нации, а не всему многонациональному народу страны. Всячески вытеснялся русский язык. Воспитывалась неприязнь, если не сказать ненависть, ко всему русскому, ко всему, что связано с Россией. Безжалостно кромсалась история Украины и ее отношений с восточным соседом. Выросли целые поколения, которые эти отношения видят исключительно сквозь призму русской «оккупации» и «колониализма».

Неудивительно, что в такой атмосфере разразившийся в ноябре 2013 г. жесточайший политический кризис сопровождался мощным выбросом русофобских настроений. Правда, даже после стольких лет непрерывного идеологического прессинга русские (и русскоязычные) жители Крыма и, в меньшей степени, юго-востока сохранили свою национальную идентичность и продемонстрировали готовность защищать свои интересы от натиска оголтелых националистов. Спровоцированный последними

фактический раскол Украины и возвращение Крыма к родным российским берегам, по сути, означает, что проект перекройки всего украинского общества по «западным» лекалам не дал ожидаемого националистами результата, по крайней мере в отношении вышеуказанных регионов. Но ущерб, нанесенный евромайданом и связанными с ним событиями, отношениям России и Украины, связям и взаимному восприятию русского и украинского народов, перспективам сотрудничества (не говоря уже об интеграции) колоссален.

Пример Украины лишь самый яркий и наглядный. Но и во многих других постсоветских странах в духовной сфере, в том числе в историческом самосознании, наблюдается схожее развитие, пусть без таких крайностей. В первое десятилетие после распада СССР, на том пространстве, которое занимала погибшая сверхдержава, продолжали безоговорочно господствовать процессы дезинтеграции. Прикрытием для них служили бесконечные разговоры о необходимости расширения сотрудничества, сохранения и чуть ли не углубления связей между бывшими союзными республиками, ставшими теперь независимыми государствами (спрашивается, зачем тогда надо было полностью разваливать Союз, рвать по живому все связи, чтобы затем опять их «расширять» и «углублять»?).

Практически повсеместно, хотя и в разной степени и с разным рвением, явно ощущалось стремление поскорее сформировать и продемонстрировать всем свое собственное «я», чтобы влиться в мировое сообщество уже в

облике независимого, самобытного, неповторимого субъекта международной жизни. Для этого, как считалось, надо было прежде всего дистанцироваться от России, выйти из ее тени, показать, что «мы» всегда жили сами по себе. Если же когда-то оказались вместе с Россией или в ее составе, то не по своей воле, а под давлением несчастливо сложившихся обстоятельств или просто подчиняясь грубой силе. А уж как натерпелись-то от «русского владычества», страшно вспомнить!

Так или примерно так рассуждали в столицах многих постсоветских государств, когда наряду со своей новой геополитической ориентацией, сворачиванием или разрывом экономических, военных, культурных связей с так называемой метрополией принялись за переписывание истории своих стран и их взаимоотношений с Россией и русскими [1].

Классический пример попытки обоснования такого «развода» с Россией – книга украинского президента Л.М. Кучмы, незатейливо названная «Украина – не Россия». В названии ясно обозначено то, ради чего, собственно, и написан этот объемистый труд. Интересно, что, заявляя о «европейскости» своей страны, автор уж очень хочет отказать в этом же России. Он даже не замечает очевидного ляпа в своем произведении, утверждая, что Украина – самая большая страна в Европе. Видимо, президенту было недосуг полистать хотя бы школьный атлас, иначе он не мог бы не увидеть, какая страна самая большая в Европе.

Конечно, в прежней, сложившейся еще в советскую эпоху трактовке исто-

рии многое требовало корректировки и переоценки. Открывались новые документы, формировались иные, чем раньше, подходы к историческому материалу, отбрасывались явно устаревшие и надуманные концепции и выводы. Для эпохи радикальных перемен, которую переживали постсоветские государства в конце XX в., все это было неудивительно. В общем-то, понятно и рвение тамошних историков самим по-новому написать свою историю, их трепетное отношение к только что обретенной независимости своих стран.

Однако ликвидация еще в перестроечное время бюрократического учреждения под названием «цензура», действовавшего сугубо административными, запретительными методами, отнюдь не означала, что теперь ученые могут работать совершенно свободно, без всякого воздействия извне. В томто и дело, что к научным предпосылкам обновления исторических знаний добавился, и очень часто перекрывал их, фактор политический. Если хотите, социальный заказ от новых властей и новой (или перекрасившейся старой) элиты. Сказывается мощное давление общественного мнения, настроенного на новую, «самостийную» волну. Попробуйте в Грузии высказаться о событиях 9 апреля 1989 г. не так, как там «принято» и «положено». Или в Литве о том, что происходило у вильнюсского телецентра 13 января 1991 г. Попадете под суд, как случилось с лидером Социалистического народного фронта Литвы А. Палецкисом, посмевшим сказать, что тогда «свои стреляли в своих». Да и финансовый фактор дает

о себе знать согласно классической формуле: «Кто платит (раздает гранты и т. п.), тот и заказывает музыку» (ученые труды, написанные по заранее известным нотам).

В этой связи огромное значение для консолидации евразийского пространства приобретает память об исторических событиях и их общее или близкое восприятие и трактовка. Представление об истории оказывается одним из главных факторов, формирующих мировоззрение людей, особенно молодежи. Причем в условиях современных острых идейных споров в обществе это представление все очевиднее приобретает политическое звучание.

Показательна трансформация восприятия Дня Победы на постсоветском пространстве. Еще относительно недавно 9 Мая безоговорочно считалось самым важным государственным праздником. Причем праздником именно победы советского народа над германским фашизмом. Праздником поистине всенародным, объединявшим людей всех поколений, всех социальных групп и национальностей.

Теперь ситуация кардинально изменилась. Все меньше остается ветеранов, прошедших войну и не понаслышке знающих, что это была за война, кто с кем, как и за что воевал. В сознание немало числа людей среднего поколения благодаря бесконечным рассуждениям либеральной общественности вкралось сомнение: что, если и правда Советский Союз и Германия в равной степени виновны в развязывании Второй мировой войны (а может, СССР даже больше замаран в этом деле),

Сталин и Гитлер и возглавлявшиеся ими режимы — это одно и то же, и еще неизвестно, кто нанес больший урон нашей стране, и т. п. И отмечать, мол, надо не победу, добытую ценой такого невероятного количества жизней, а день памяти всех жертв этой кровавой войны. Тем более такие сомнения, или даже убеждения, могут встречаться у представителей современной молодежи, выросшей уже в новую эпоху, от которой она получила столь характерную ныне путаницу в умах, неясное, а то и прямо искаженное и однобокое представление о прошлом и настоящем своих стран.

Конечно, для множества патриотов на пространстве бывшего Союза 9 Мая остается святым праздником нашей общей Великой победы. На той же Украине люди заявляют, что одной только попытки отменить этот праздник (даже без учета вопросов о федерализации и статусе русского языка) достаточно, чтобы они выступили против бандеровцев, в защиту завоеваний своих отцов и дедов. И все же продолжают сомнительные акции тех, кто по наивности или злонамеренно извращает память о Великой Отечественной войне, о том, кто с кем и за что воевал. То в России телеканал «Дождь» публично задался вопросом, а надо ли было оборонять Ленинград. То в Казахстане кое-кто проявляет повышенный интерес к Туркестанскому легиону СС («борцы с большевизмом!»), целый номер журнала «Аңыз адам» («Человек — легенда») посвящается Гитлеру с неоднозначными комментариями.

Фактически любое более-менее значимое историческое событие,

особенно когда подходит его годовщина, — это повод и основание, чтобы вспомнить это событие, дать ему публичную оценку, прокомментировать и тем самым содействовать формированию соответствующего отношения к этому событию в умах людей.

Российская сторона стремится реагировать на памятные даты, хотя, пожалуй, не всегда это получается своевременно и эффективно. Так, в октябре 2013 г. исполнилось 200 лет Гюлистанскому договору, по условиям которого Россия присоединила Южный Дагестан и Северный Азербайджан. Институт стран СНГ организовал в Москве большую конференцию «Гюлистанский договор: история и современность».

В Дагестане широко отмечался двухвековой юбилей вхождения в состав России. Полтора годами ранее была еще одна знаменательная дата — 200-летие Бухарестского договора, в соответствии с которым Россия получила Бессарабию. Российская сторона провела ряд конференций, круглых столов и других мероприятий. Но активность, проявленная в Молдавии и Румынии, просто зашкаливала: государственный траур, приспущенные флаги, конференции, выступления, собрания и т. д. под общим лозунгом: «200 лет русского рабства». Понятно, что в России этот юбилей не мог вызвать такого же ажиотажа, но в сфере внешнеполитической пропаганды, как представляется, надо было быть готовым к более энергичным действиям.

Еще один пример — 150-летие восстания в Польше в 1863–1864 гг., охватившего и другие западные райо-

ны Российской империи. В Польше и Литве юбилей широко отмечали на государственном уровне. Но и в Белоруссии раздавались голоса, что это была борьба за ее освобождение от «русского господства», что 2013 год надо объявить «годом белорусского Че Гевары — Калиновского». Белорусские крестьяне в массе своей не поддержали восстание, носившее преимущественно шляхетский характер, а повстанцы не раз проявляли жестокость в отношении мирных жителей и православных священников. Научная общественность России отметила круглую годовщину восстания рядом мероприятий и публикаций. Но, насколько известно, никакой официальной реакции на этот юбилей с российской стороны не последовало. Никто, в частности, не побывал у единственного сохранившегося в Белоруссии памятника русским солдатам, защищавшим белорусских крестьян и православное духовенство.

В Белоруссии подобные заявления звучали и в 2012 г., когда в России широко отмечалось 200-летие Отечественной войны. В республике особой активности по этому поводу не наблюдалось, хотя наполеоновская армия дважды прошла через белорусские земли, изрядно потоптав их. Тем не менее некоторые авторы утверждали, что, дескать, это «не наша война» и белорусам нет оснований что-то праздновать.

Вообще даже в Белоруссии, которая в историческом, культурном, ментальном смысле ближе всех стоит к России, наблюдаются неоднозначные явления из разряда, скажем так, «мяг-

кой белорусизации». То вознамерятся заменить русскую топонимику белорусской или использовать латиницу, то примутся всячески превозносить польско-литовское дворянство как «белорусскую шляхту», то записывают в представители белорусской культуры деятелей, принадлежность которых к ней вызывает сомнения. Или даже предлагают составить некий новый пантеон национальных героев, главными критериями при отборе в который становятся происхождение и антирусская активность. Олицетворение силы духа и воли белорусов, их побед и свершений — это, к примеру, никак не Петр Машеров, но Кастусь Калиновский, а то и Тадеуш Костюшко!

Может быть, в некоторых из этих изысков и есть что-то рациональное. Но все равно трудно избавиться от ощущения, что это ведет к искусственному противопоставлению белорусов русским, используется для доказательства того, что «мы» не такие, как «они». Хотя почему должно быть оскорбительным или вредным признание того очевидного факта, что русские и белорусы — родные братья? Печальный опыт Украины свидетельствует, что позиция «мы — не Россия», норовит перерасти в позицию «мы — антиРоссия».

Для распространения своего видения истории и нейтрализации откровенно тенденциозных, русофобских взглядов крайне важно постоянно проявлять активность в информационном, медийном, образовательном пространстве. Ныне в борьбе за умы, прежде всего молодежи, особую роль приобрел Интернет. Многие современные молодые люди, как известно,

книг не читают, по телевизору смотрят только сериалы да различные шоу, а вот в Интернете сидят практически все, кому он доступен. Это для них главный источник информации, развлечения, воспитания, а то и мобилизации.

В огромном потоке исторических и прочих материалов во Всемирной паутине то и дело встречаются выпады против России. Но нередко тут же и ответ на эти атаки. Надо только эти ответы при необходимости поддержать, транслировать, популяризировать. Большое количество просмотров собрало в YouTube выступление некоей Анастасии Дмитрук со стихотворением «Никогда мы не будем братьями» с модным ныне на Украине противопоставлением украинцев русским. В историческом плане это преподносится как противостояние вольных украинских казаков и подневольных подданных русского царя.

*Вы — огромные,
Мы — великие...
Воля — слово, вам незнакомое,
С детства вы в цепи закованы,
У вас — царь,
У нас — демократия,
Никогда мы не будем братьями.*

Последовал «Ответ украинке» от Леонида Корнилова:

*Ты нашла во мне виноватого.
Я желаю тебе добра,
Никогда мы не станем братьями,
Потому что ты мне — сестра.*

Просматривая то и дело демонстрируемый видеоролик «Кто не скачет, тот

москаль!», можно было бы, конечно, связать, что пока вы скачете, Крымто и отпал. Но Интернет демонстрирует действительно «достойный ответ» из России на эту кричалку: русские парни и девушки красиво танцуют под мелодичную украинскую музыку.

У них — со злобой, у нас — с любовью! Впрочем, трезвомыслящие, не «майданутые» украинцы сами отреагировали. К ролику со скачущей в киевском метро молодежью добавили концовку. «Ну, держитесь, я — москаль!» — восклицает машинист и жмет на тормоз. Вся толпа валится на пол. «Страна разваливается, а мы все скачем!» — появляется надпись на экране.

Что впереди? Какие грядущие исторические даты неизбежно породят вал публикаций и выступлений, на которые нельзя будет не ответить? Летом — осенью 2014 г. исполняется 70 лет со времени, когда Красная армия,

в которой воевали представители всех нынешних государств евразийского пространства, завершила освобождение советской территории (Белоруссии, Западной Украины, Молдавии, Прибалтики), а затем перешла границы стран Восточной Европы. Можно не сомневаться, что советских солдат снова будут называть «оккупантами», «захватчиками» и т. д., в очередной раз примутся подсчитывать, сколько немок, мадярок или кого-то еще они обесчестили (в духе недавно выставленной в Гданьске скульптуры «Красноармеец насилует беременную польку»). 2015 год — «польский» год: годовщины третьего раздела Речи Посполитой (1795 г.) и присоединения коренных польских земель к России (Царство Польское, 1815 г.). В 2016 году — столетие восстания в Туркестане. В общем, историки без работы не останутся.

Список литературы

1. *Бордюгов Г.А., Бухараев В.М.* Вчерашнее завтра: как «национальные истории» писались в СССР и как пишутся теперь. М., 2011.
2. *Бордюгов Г.А.* «Войны памяти» на постсоветском пространстве. М., 2011.
3. Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации: материалы международной конференции. М., 2010.
4. История России и новых независимых государств в школьных учебниках. Книга для учителя. М., 2010.
5. Национальные истории на постсоветском пространстве — II /под ред. Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2009.
6. Национальные истории в советском и постсоветских государствах. 2-е изд. М., 2003.
7. «Расскажу вам о войне...» Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках и сознании школьников славянских стран. М., 2012.
8. Россия и страны Балтии, Центральной и Восточной Европы, Южного Кавказа, Центральной Азии: старые и новые образы в современных учебниках истории. Научные доклады и сообщения. М., 2003.

УДК: 94

РОМАНЬКО О.В.,

доктор исторических наук,
профессор кафедры культурологии,
философии, социально-гуманитарных
наук Крымского государственного
медицинского университета
им. С.И. Георгиевского
e-mail: oknovpiter@yandex.ru

ROMAN'KO O.,

Doctor of Historical Sciences,
Professor, Department of Cultural Studies,
philosophy, social sciences and humanities
Crimea State Medical University
im. SI St. George

Ключевые слова:

Батальон, отряд, коллаборационизм,
военная номенклатура,
национальная принадлежность,
батальон Shuma

Keywords:

Battalion detachment, collaboration,
military nomenclature,
national origin,
battalion Shuma.

ОБ ОДНОЙ НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ СЕНСАЦИИ, ИЛИ АРХИВНЫЕ «ОТКРЫТИЯ» В.Е. ПОЛЯКОВА

В статье проведен анализ архивного открытия, симферопольского краеведа В.Е. Полякова о «крымско-татарских добровольческих батальонах», действовавших в составе немецких силовых структур в Крыму. Обращаясь в государственный архив Республики Крым, к архивным документам немецкой полиции и вермахта, автор статьи ставит под сомнение само «открытие» профессионализм его автора.

ON A FAILED SENSATION ARCHIVE OR «DISCOVERY» VE POLYAKOVA

The article analyzes the archival discoveries, Simferopol local historian VE Polyakova of "Crimean Tatar volunteer battalions" operating as part of the German security forces in the Crimea. Referring to the State Archives of the Republic of Crimea, to the archival documents of the German Police and the Wehrmacht, the author casts doubt on the "discovery" of the professionalism of its author.

Летом 2013 г. сразу в нескольких средствах массовой информации появилось сообщение о некоем сенсационном архивном открытии, сделанном симферопольским краеведом В.Е. Поляковым. Якобы ему удалось найти неопубликованные документы, чья информация полностью опровергает миф, что действовавшие на территории Крыма в составе немецких силовых структур «добровольческие батальоны» являлись крымско-татарскими по своему составу. Наоборот, в них служили люди разных национальностей. Более того, крымских татар в этих батальонах было подавляющее меньшинство [10].

Разумеется, на такие заявления не могли не обратить внимания как научное сообщество, так и люди, далекие от науки. Дело в том, что история коллаборационизма на территории Крыма в период Второй мировой войны еще не скоро превратится в чисто академическую проблему. В силу своей общественной значимости и научной актуальности факты сотрудничества советских граждан с военно-политическими органами нацистской Германии еще долго будут вызывать жаркие споры и противоречивые суждения. Поэтому появление новых

архивных источников можно только приветствовать.

Здесь следует отметить, что это уже не первая попытка В.Е. Полякова обратиться к данной проблеме. И нельзя сказать, что предыдущие попытки были удачными. В своих публикациях о крымском коллаборационизме он показал себя абсолютно неспособным к анализу такой сложной темы. Его общетеоретическая подготовка и знание фактического материала оказались ниже всякой критики [6]. Тем не менее В.Е. Поляков продолжает выдавать себя за эксперта по проблеме коллаборационизма, постоянно пеняя «недобросовестным и заангажированным историкам» [4].

Однако вернемся к «сенсации». Интрига сохранялась до октября 2013 г., когда в симферопольском издательстве «Ариал» вышла в свет книга «Партизанское движение в Крыму 1941–1944 гг.», где В.Е. Поляков, помимо всего прочего, познакомил читателя с сутью своего «открытия». Фактически вся эта архивная информация и авторская аргументация уместились в трех небольших абзацах, расположенных на двух страницах. Поэтому имеет смысл привести этот материал полностью [5]¹.

¹ Поляков В.Е. Партизанское движение в Крыму 1941–1944 гг. Симферополь, 2013 г. (В ближайшее время планируется выход полной рецензии на эту монографию, ее общие характеристики в данном очерке опущены).

Итак, цитата первая: «Уникален по многим параметрам 10-й отряд 7-й бригады Южного соединения (партизан Крыма. — О. Р.), еще его называли «Ялтинский», так как он полностью был сформирован из пришедших из Ялты «добровольцев». До этого они служили в печально известном 149-м батальоне, который все современные исследователи упорно именуют «крымско-татарским».

Поскольку в списке отряда указывалось, откуда пришел каждый боец, а также приводилась его национальность, место жительства родных, воспроизведем данные по национальностям всех бойцов 10-го отряда, выходцев из 149-го батальона: русские — 54 чел.; греки — 14 чел.; украинцы — 12 чел.; крымские татары — 7 чел.; казанские татары — 5 чел.; армяне — 4 чел.; узбеки — 4 чел.; поляки — 3 чел.; грузины — 2 чел.; румыны — 2 чел.; азербайджанцы — 1 чел.; белорусы — 1 чел.; болгарин — 1 чел.; евреи — 1 чел.; карел — 1 чел.; лак — 1 чел.; словаки — 1 чел.; хорваты — 1 чел.» [5].

И вторая цитата: «И в исторической, и художественной литературе общественному сознанию был навязан совершенно ложный штамп, что добровольческие батальоны в Крыму состояли из крымских татар. В документах военной поры при упоминании партизанами этих добровольческих батальонов, обычно указывали их номер: 147-й, 148-й, 149-й... или место дислокации, но никогда не писалось, что он «татарский»» [5].

После первой цитаты стоит ссылка на дело из Государственного архива Республики Крым (ГАРК). Надо по-

нимать, что именно в нем В.Е. Поляков нашел свою «сенсацию». Вторая цитата дана вообще без ссылки. По сути, она представляет его рефлексию на какие-то прочитанные статьи или книги неких «заангажированных историков». Но несмотря на это, данная цитата не менее важна для понимания «исследовательской лаборатории» автора.

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно констатировать, что В.Е. Поляков в своей монографии отстаивает следующий тезис: некие «крымско-татарские добровольческие батальоны», которые действовали в Крыму в составе немецких силовых структур, на самом деле не были крымско-татарскими, так как имели смешанный национальный состав. И в обоснование этого тезиса он приводит такие аргументы:

1) эти батальоны не были крымско-татарскими, так как советские партизаны их так не называли;

2. все это хорошо видно на примере некоего «149-го батальона», который в полном составе перешел к партизанам и стал 10-м отрядом 7-й бригады Южного соединения;

3) последний факт можно проверить, проанализировав списки личного состава этого отряда, которые хранятся в вышеуказанном архиве.

Теперь рассмотрим каждый из приведенных В.Е. Поляковым аргументов. Сразу оговоримся: данный очерк — это не очередная история о крымско-татарском коллаборационизме. В принципе, зная «творчество» автора монографии, можно сказать, что на место крымских татар мог

попасть любой другой этнос Крыма. Поэтому цель всего того, что будет написано ниже, скорее методологическая. А уже те, кто создает ему образ эксперта по истории Второй мировой войны, пусть сам решает, нужен им такой защитник прав крымско-татарского народа или нет.

Сначала следует разобраться в терминах, которые использует В.Е. Поляков. В его монографии много разных «умных» слов и словосочетаний, однако нас в данном случае интересуют только два: «крымско-татарские добровольческие батальоны» и «149-й батальон»¹. Если данный текст читает неспециалист, трудно понять то, что имеет в виду автор. Ни в одном немецком нормативном документе военной поры такие воинские формирования не упоминаются. Вот и возникают вопросы: к какому из типов оккупационных силовых структур принадлежали эти батальоны? входили ли они в вермахт или были частью полицейских формирований? была ли это самооборона, «добровольные помощники» или какая-то полиция? Такие вопросы только на первый взгляд могут показаться пустыми. Если В.Е. Поляков претендует на роль эксперта по проблеме коллаборационизма, то он должен быть четким в своих дефинициях. Все-таки номенклатура воинских частей армии другого государства — это очень сложная тема. И ограничиваться сентенцией, что то

или иное формирование немецких силовых структур так не называлось, потому что его так не называли советские партизаны, по меньшей мере наивно. Германия в период Второй мировой войны использовала иностранных добровольцев в весьма значительных количествах. Поэтому нет ничего удивительного, что в номенклатуре воинских формирований, организованных из иностранных граждан, указывалась их национальная принадлежность.

И примеров тому великое множество. Не были исключением и крымско-татарские коллаборационистские части, в названиях которых слова *Krimtataren*, *Tataren* или *tatarische* встречаются постоянно [12].

Правда, не всегда эти национальные формирования имели однородный этнический состав. Во-первых, это зависело от статуса того или иного народа в нацистской этнической иерархии. Поэтому чем статус был выше, тем меньше было немецкого кадрового персонала в данном формировании (но в тех или иных пропорциях он имелся всегда). Во-вторых, в силу разных причин в валлонских и французских частях находились русские эмигранты, в боснийских — хорваты, в белорусских — поляки и украинцы. Те же крымские татары служили в Туркестанском легионе, сформированном из жителей Средней Азии, или даже в Русской освободительной армии. Наконец, в-третьих, очень часто офи-

¹ В одном из своих интервью В.Е. Поляков заявил, что «149-й батальон» находился под юрисдикцией немецкой службы безопасности (СД), что полностью не соответствует действительности (Закиров З. В Крыму предложили создать «реестр коллаборационистов. [Электронный ресурс]. URL: <http://15minut.org/article/v-krymu-predlozhili-sozdat-reestr-kollaboracionistov-2013-08-07-13-50>).

церский и унтер-офицерский состав того или иного подразделения мог этнически отличаться от основного персонала. В общем, разных вариантов могло быть много, поэтому прежде чем делать вывод о «сенсационном открытии», не мешало бы определиться, о чем идет речь [9].

Так о чем же идет речь? Если учесть уровень войсковой единицы – батальон, его номер – 149 и этнический признак его личного состава (с которым не согласен В.Е. Поляков), то следует сделать вывод, что мы имеем дело со 149-м фронтовым батальоном вспомогательной полиции порядка (*Schutzmannschaft der Ordnungspolizei* или *Schuma*). Этот тип коллаборационистских формирований был создан 6 ноября 1941 г. по приказу рейхсфюрера СС Г. Гимmlера. Во вспомогательную полицию включались все местные полицейские силы, действовавшие на территориях, перешедших под юрисдикцию гражданской оккупационной администрации. *Schuma* подразделялась на четыре категории, одной из которых и были батальоны вспомогательной полиции порядка (*Schutzmannschaft-Bataillone*). В целом они должны были представлять собой территориальные охранные части, мобильные, хорошо вооруженные и с большим оперативным районом. И с весьма широкими функциями: от охраны концлагерей до борьбы с партизанами. Батальоны *Schuma* создавались на всех оккупированных советских территориях – от Балтийского моря до Черного. И главной особенностью при их создании было то, что в основу подбора контингента

был положен национальный признак. Во всяком случае, немцы пытались его соблюдать. Таким образом, были созданы эстонские, латышские, литовские, белорусские и украинские батальоны [13].

В Крыму, в силу целого ряда причин, создание этих батальонов началось немного позже, чем на остальной оккупированной территории, в июле 1942 г. Именно в этом месяце командующий войсками вермахта на полуострове отдал приказ о начале набора в них крымско-татарских добровольцев. Всего с июля по ноябрь 1942 г. удалось организовать десять таких батальонов с номерами от 147-го до 156-го и общей численностью 3369 человек. В январе 1943 г. 155-й и 156-й батальоны были расформированы, а остальные восемь продолжали нести службу на территории Крыма фактически до самого конца оккупации. Следует отметить, что наборы крымских татар в части *Schuma* на этом не закончились. Практически они шли весь период оккупации, что позволяло создавать новые формирования и восполнять естественную убыль в уже действовавших батальонах [7].

Национальная принадлежность персонала батальонов *Schuma* фиксировалась в их номенклатуре. Не были исключением и восемь крымских батальонов. Почти во всех нормативных документах немецкой полиции или вермахта они проходят как *Tataren*. Разумеется, в них служили не только крымские татары. Как и везде был немецкий кадровый персонал. Попадали в эти части и русские, и украинцы, но главным образом на командные

посты и не в массовом порядке. Была в этих батальонах и своя специфика, которая также позволяет судить об их этническом составе. Это и активная роль мусульманского духовенства в жизни крымско-татарских добровольцев, и использование национальной символики во время присяги. Ничего подобного в других формированиях, созданных из нетатар, не было [8].

Первый промежуточный вывод: В.Е. Поляков просто не имеет понятия о проблеме, которую пытается анализировать. Фактически он не знает, что такое батальоны вспомогательной полиции порядка и на каких принципах происходила их организация. Это незнание касается как всей системы данных батальонов, так и их крымской составляющей.

Что касается 149-го батальона, то он был сформирован в Бахчисарае (а не в Ялте, как пишет В.Е. Поляков) в октябре 1942 г¹. Первоначально в нем насчитывалось 315 полицейских. Этот батальон относился к типу фронтовых подразделений и предназначался для оперативных мероприятий с широкими задачами, вплоть до выступления против регулярного противника.

К июлю 1943 г. его бойцы закончили свое обучение и приступили к выполнению обязанностей по борьбе с партизанами. В дальнейшем штаб батальона находился в Бахчисарае, а его подразделения несли службу в

районах населенных пунктов Коккозы (1 рота), Коуш (2 роты) и Мангуш (1 взвод) [7].

В.Е. Поляков утверждает, что 149-й батальон перешел к партизанам (но не пишет, когда это произошло), после чего на его основе был сформирован «уникальный 10-й отряд 7-й бригады Южного соединения». Примем это утверждение автора в качестве рабочей гипотезы, т. е. поверим, что в данном батальоне Schuma служили кто угодно, даже евреи, карелы, словаки, хорваты и поляки. Однако сразу возникает вопрос: как В.Е. Поляков на основе анализа национальностей личного состава только одного батальона делает такое глобальное обобщение? Выше было сказано, что таких батальонов было сформировано десять (и это не считая других, более мелких вспомогательных частей). Далее, из текста монографии непонятно, на какой период приводятся данные о личном составе 149-го батальона. Это подразделение существовало с октября 1942 г. по апрель 1944 г. Тогда следовало бы проанализировать его личный состав за весь указанный период. Любому человеку, даже не служившему в армии, ясно, что количественные и качественные показатели воинского контингента редко остаются постоянными, тем более в условиях военного времени, непрекращающегося набора новых добровольцев и в течение такого длительного периода. Наконец, есть

¹ В Ялте был создан другой батальон Schuma – 150-й запасной. Первоначально немцы использовали его для подготовки личного состава из остальных батальонов, а потом переквалифицировали в стандартную полицейскую часть, которая в дальнейшем обеспечивала порядок в районе Ялты.

такое понятие, как «ротация кадров». Все сказанное, хоть и представляет собой чисто теоретические умозаключения, тем не менее уже позволяет усомниться в гипотезе В.Е. Полякова. Поэтому перейдем к фактам, разбив для удобства утверждение автора на две части.

Во-первых, имели ли вообще место переходы к партизанам среди этой категории полицейских формирований? Конечно, имели, и особенно после осени 1943 г. Например, в 147-м и 154-м батальонах. Были переходы и в 149-м батальоне. Однако ни целиком, ни даже в массовом порядке полицейские его не покидали. Личный состав этой части благополучно дослужил на территории Крыма до конца оккупации, о чем свидетельствуют документы начальника оперативного отдела штаба 17-й немецкой армии. Так, в отчете от 5 марта 1944 г. 149-й батальон упоминается как подразделение «полного состава» [11].

Во-вторых, в каких партизанских частях служили крымские татары в период с осени 1943 г. по весну 1944 г.? По данным крымского историка А.В. Мальгина, в количественном плане их распределение по партизанским соединениям выглядело следующим образом: Восточное соединение – 26, Северное соединение – 72 и Южное соединение – около 500 человек. Это общие сведения на январь 1944 г. Как видно, Южное соединение действительно было таким, в котором проходило службу много крымских татар. Разумеется, не все они были бывшими полицейскими или представителями других коллаборационистских фор-

мирований. Но тем не менее. Если Южное соединение было самым «татарским» соединением, то его 7-я бригада действительно была самой «татарской» бригадой. По данным на январь 1944 г. в ней числилось примерно 300 крымских татар. И тут нас ожидает еще одно открытие. Этот персонал был распределен по трем отрядам бригады: 1-му, 9-му и 12-му [3].

Что касается 10-го отряда, о котором пишет В.Е. Поляков, то он был действительно «ялтинским», так как большую часть его бойцов составляли жители этого города (включая Ливадию и Аутку). Если проанализировать списки личного состава этого отряда, хранящиеся в ГАРК, то можно выявить такие категории: присланные советским командованием, гражданское население, бежавшие из плена советские военнослужащие, персонал немецких рабочих батальонов (фактически те же военнопленные), перебежчики из армии противника (румыны, словаки, болгары, хорваты) и представители коллаборационистских формирований. По данным на апрель 1944 г. из 120 бойцов отряда 33 были в недалеком прошлом добровольцами и полицейскими (именно так они обозначены в графе «откуда прибыл в отряд»). Почему В.Е. Поляков решил, что они служили в 149-м батальоне, непонятно, так как в данных списках перебежчики из этого подразделения не упоминаются вообще [2].

Бывших же полицейских из 149-го батальона мы находим в 9-м отряде. Именно это формирование было практически целиком создано из перебежчиков-коллаборационистов.

Вполне возможно, что В.Е. Поляков просто перепутал номера отрядов. Поэтому чтобы выйти на след его «сенсационного открытия», придется обратиться к архивным делам, где якобы эта информация и была найдена.

Второй промежуточный вывод: автор не знаком с историей 149-го батальона Schuma, поэтому он перепутал номер партизанского отряда, в котором служили перебежчики из этой части.

Авторы рецензий на предыдущие публикации В.Е. Полякова неоднократно писали, что он крайне небрежно относится к составлению научно-справочного аппарата. Очень часто его ссылки на источники и литературу не соответствуют действительности. Есть такая проблема и в новой монографии. Выше было отмечено, что свое «сенсационное открытие» В.Е. Поляков нашел в ГАРК, а именно в деле № 622 из фонда П-151 (Документы Крымского штаба партизанского движения). В самой ссылке отмечено, что вышеприведенная информация из монографии находится в этом деле на листах с 95-го по 111-й. Однако как явствует из перечня использованной литературы и источников, во-первых, это дело называется «Именные списки личного состава 12-го отряда 7-й бригады Южного соединения, в том числе погибших и дезертиров». И, во-вторых, в нем всего восемь (!) листов. Возникает вопрос: как можно анализировать национальность личного состава 9-го или 10-го отряда по спискам 12-го отряда? [5]

Таким образом, В.Е. Поляков имел в виду один отряд, написал о другом, а сослался на дело вообще третьего. Можно допустить, что и здесь автор проявил свойственную ему небрежность при составлении научно-справочного аппарата, так как дело со списками личного состава 9-го отряда он все-таки читал.

В перечне источников и литературы ссылка на него дается чуть выше предыдущего. Более того, в контрольном листе этого дела, где отмечаются те, кто знакомился с его документами, стоит подпись В.Е. Полякова.

Итак, дело № 618 из того же архивного фонда. Его название: «Именные списки личного состава 9-го отряда 4-ой, 7-й бригады Южного соединения, в том числе погибших, пропавших без вести и дезертиров». Дело начато и окончено в 1944 г. Всего в нем 38 листов.

Применительно к утверждениям В.Е. Полякова нас заинтересовали четыре документа. Все это – списки личного состава данного отряда за период с ноября 1943 г. по апрель 1944 г.

Списки очень подробные и написаны хорошим писарским почерком. Поэтому перепутать национальность каждого конкретного партизана и место, откуда он прибыл в отряд, невозможно. В данном случае запись «149-й батальон» читается очень четко.

По результатам анализа данных списков нами была составлена следующая таблица, которая наглядно показывает, совершил ли В.Е. Поляков свое «открытие» или нет.

Дата составления списка	Всего человек в списке	Сколько прибыло из 149-го батальона	Сколько перебежчиков из 149-го батальона являлись крымскими татарами
27 ноября 1943 г.	69	21	21
11 февраля 1944 г.	192	23	23
Начало весны 1943 г.	126	26	26
17 апреля 1944 г.	96	19	19

Разумеется, не все перебежчики-коллаборационисты были в этом отряде крымскими татарами. В списках можно найти русских, осетин, дагестанцев, чеченцев. Однако напротив этих категорий в графе «когда и откуда прибыл» стоит либо «эвакуирован с Кубани», либо «из гражданского населения», либо «из лагеря противника», либо «горно-доброволец». Если первые три термина более или менее понятны, то последний нуждается в некотором пояснении. Так определяли перебежчиков, которые служили в одном из формирований Восточных легионов, которых на территории Крыма было много. Поэтому нет ничего удивительного, что в партизанских отрядах было много выходцев с Северного Кавказа или из Закавказья [1].

Третий промежуточный вывод: ознакомление с архивными делами, на которые ссылается В.Е. Поляков, показало, что там нет информации о том, что весь 149-й батальон Schuma в полном составе перешел к партизанам и стал там отдельным партизанским отрядом. Списки, которые есть в этих делах, не являются списками личного со-

става батальона, а представляют собой поименный перечень бойцов данного отряда. Более того, все из тех, кто ранее служил в 149-м батальоне, являются крымскими татарами. Представителей других национальностей среди перебежчиков из этой воинской части не выявлено.

Таким образом, приходится констатировать, что сенсации не получилось. Утверждение В.Е. Полякова о том, что 149-й батальон Schuma практически не имел в своем составе крымских татар и на этом основании не может называться татарским (и все однотипные батальоны вместе с ним), следует признать полностью ложным. Анализ его аргументов показал, что В.Е. Поляков в принципе не знаком с историей военного коллаборационизма на территории Крыма, не различает типы коллаборационистских формирований, называя их все вместе «добровольческими батальонами». Далее. Он перепутал номера партизанских отрядов, в которых служили выходцы из 149-го батальона, в результате чего запутался сам и запутал своих читателей. И, наконец, В.Е. Поляков полностью сфальсифицировал

информацию, которая содержится в делах ГАРК. Остается только догадываться, сделал он это намеренно или по причине своей вопиющей некомпетентности.

В результате получается, что кандидат исторических наук, более того, претендующий на докторскую степень, не знает элементарных вещей, знакомых любому грамотному историку. Данный эпизод его «научного творчества» хорошо показал, что В.Е. Поляков так и не научился работать с архивными документами и элементарно извлекать находящуюся в них информацию. На страницах своей монографии он постоянно призывает всех историков делать сравнительный анализ, хотя сам, похоже, им совсем не владеет. Уровень знания фактов проблемы, о которой берется судить В.Е. Поляков, очень низкий. Наконец, он даже не может правильно делать ссылки на документы, которые использовал в своем исследовании. Разумеется, такой «ученый» не может быть экспертом по данной проблеме

и тем более претендовать на то, чтобы с его мнением считались в научном сообществе.

У читателя может возникнуть вопрос, зачем автор данного научного очерка так долго и со всех сторон анализировал две цитаты из монографии В.Е. Полякова, когда можно было просто ограничиться констатацией информации из вышеприведенной таблицы. На самом деле эта проблема не так проста, как кажется на первый взгляд. История коллаборационизма в силу своей тесной связи с национальными отношениями (и особенно в Крыму) еще не скоро станет чисто историографическим предметом. Из-за актуальности этой темы на ней еще долго будут паразитировать такие, как В.Е. Поляков. Долг любого нормального историка — давать отпор подобного рода дилетантам. И не важно, являются ли такие «исследования» плодом безудержных амбиций или результатом социального заказа со стороны неких кругов или организаций.

Список литературы

1. ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 618. Л. 1–2, 3–17, 17а–26а, 27–27а.
2. ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 620. Л. 2–18, 35–37.
3. *Мальгин А.В.* Партизанское движение Крыма и «татарский вопрос». 1941–1944 гг. Симферополь, 2008. С. 139–142.
4. *Поляков В.* После освобождения... // Голос Крыма. Симферополь, 2013. 3 мая. С. 2.
5. *Поляков В.Е.* Партизанское движение в Крыму 1941–1944 гг. Симферополь, 2013. С. 261, 443, 283–284.
6. *Поляков В.Е.* Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно». М., 2011 г.; Он же. Різноманітні форми колаборації на прикладі окупації Криму в 1941–1944 роках // Етнополітичні проблеми Другої світової війни в

Україні: наукові інтерпретації, історична пам'ять. Матеріали доповідей круглого столу (м. Харків, 31 жовтня 2011 р.). Х., 2011. С. 73–81.

7. *Романько О.В.* Крым под пятой Гитлера. М., 2011. С. 180–184, 187–191, 183, 213.

8. Bundesarchiv-Militararchiv, Freiburg, Deutschland (далее – BArch); RH 23/90; Bl. 230, 237; RH 24–42/33; Ia-Tagesmeldung an Heeresgruppe A vom 31.10.42; S. 1–1rs; RH 24–42/50; Befehlshaber Krim/Abt. Ia / Nr. 1948/42geh. / H. Qu. vom 13.12.1942; S. 1; RH 24–42/54; Ia-Tagesmeldung an Heeresgruppe A vom 26.02.42; S. 1 и многие другие документы из этого архива.

9. *Дробязко С.И., Романько О.В., Семенов К.К.* Иностранные формирования Третьего рейха. М., 2011.

10. *Менумерова Л.* Поляков не согласен с главой о крымских татарах. [Электронный ресурс]. URL: qha.com.ua; Закиров З. В Крыму предложили создать «реестр коллаборационистов». [Электронный ресурс]. URL: 15minut.org; Крымский историк доказал, что никаких «татарских батальонов» не было. Они были интернациональными. [Электронный ресурс]. URL: 15minut.org.

11. BArch. – RH 20–17/275. – Bl. 180.

12. *Klietmann K.G.* Die Waffen-SS. Eine Dokumentation. Osnabruck, 1965. S. 511–514.

13. *Waffen-SS und Ordnungspolizei im Kriegseinsatz 1939–1945. Ein Überblick anhand der Feldpostubersicht / Bearb. v. G. Tessin und N. Kannapin.* Osnabruck, 2000. S. 638–651.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:
 - Актуальная политика
 - Экономика Евразийского пространства
 - Сравнительное правоведение
 - Проблемы безопасности и сотрудничества
 - Социокультурные проблемы
 - Страны и регионы
 - Вопросы истории
 - Хроника, события, комментарии
2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.
3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.
4. Объем статей ограничен 25 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи. В статье должны быть указаны следующие данные (на русском и английском языках): название статьи; фамилия, имя, отчество авторов (полностью); место работы каждого автора (без сокращений); контактная информация (e-mail); коды (УДК и (или) ББК, и (или) DOI и (или) других классификационных индексов или систем регистрации); аннотация; ключевые слова.
5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.
6. Сопроводительные документы к статьям не требуются.
7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.
8. Гонорары за публикации не выплачиваются.
9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала. Авторам, живущим не в Москве, авторские экземпляры высылаются наложенным платежом.

Порядок рецензирования

Рецензентами являются специалисты по тематике рукописи из числа членов редакционной коллегии журнала, сотрудники Института стран СНГ, другие специалисты, имеющие, как правило, докторскую степень по профильным наукам.

Выбор рецензентов для каждой рукописи производится на заседаниях редакционной коллегии.

Продолжительность рецензирования не превышает трех месяцев с момента поступления работы к рецензенту.

Рецензент определяет:

- а. соответствие содержания рукописи тематике Журнала;
- б. актуальность и новизну содержания рукописи;
- в. достоверность и обоснованность результатов, описанных в рукописи;
- г. научный уровень рукописи;
- д. достоинства и недостатки рукописи как по форме, так и по содержанию.

Рецензия заканчивается заключением о возможности или невозможности опубликования рукописи в журнале в представленном виде или после доработки.

Требование о доработке рукописи не означает ее обязательное опубликование после доработки.

Готовая рецензия (положительная или отрицательная) направляется автору для получения ответа на замечания и (или) внесения исправления в рукопись в соответствии с сформулированными замечаниями.

Ответ на рецензию и исправленный вариант рукописи в обязательном порядке направляется рецензенту для получения окончательного заключения о возможности опубликования рукописи в журнале или ее отклонении.

Окончательное решение об опубликовании или отклонении рукописи принимается редакционной коллегией.

В спорных случаях или в соответствии с пожеланиями членов редакционной коллегии рукопись направляется на повторное рецензирование.

Требования к оформлению статей

Рукопись статьи необходимо предоставить в электронном виде.

Редактор – MicrosoftWord (.doc).

Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).

Шрифт (гарнитура) – Times New Roman.

Размер шрифта (кегель) – 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.

Абзацный отступ (красная строка) – 1 см.

Межстрочный интервал – полуторный.

Выравнивание текста – по ширине.

Наличие пристатейного списка литературы, с источниками, расположенными в алфавитном порядке и пронумерованными. Список литературы оформляется в формате, предусмотренном действующим ГОСТом. Ссылки на источники в тексте расставляются в квадратных скобках.

ПРАВИЛА

оформления ссылок на источники в списке литературы

Пример оформления библиографической ссылки	Тип библиографической ссылки
1	2
1. Валукин М.Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М.: ГИТИС, 2006.	<i>Работа одного автора</i>
2. Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психолингвистика: теория речевой деятельности: учеб.пособие для студентов педвузов. Тверь: АСТ, 2006.	<i>Работа двух авторов</i>
3. История России: учеб. пособие / В.Н. Быков, А.Л. Леонидов и др.; отв. ред. В.Н. Сухов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: СПбЛТА, 2001.	<i>Работа более 3-х авторов</i>
4. Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: дис... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Диссертация</i>

1	2
5. Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: автореф. дис ... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Автореферат диссертации</i>
6. Глобализация: исторические предпосылки, эволюция и перспективы для человечества: материалы международной научно-практической конференции, МГОУ, 21–22 февраля 2012 г. М.: Изд-во МГОУ, 2012.	<i>Материалы конференций</i>
7. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. // Ин-т образования взрослых Рос.акад. Образования / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ, 2007.	<i>Сборник научных трудов</i>
8. Казьмин В.Д. Справочник домашнего врача: в 3 ч. Ч. 2. Детские болезни. М.: Астрель, 2002.	<i>Отдельный том многотомного издания</i>
9. Есипова В.А. Музей книги и преподавание истории книги в Томском университете // Музейные фонды в экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всерос. науч. конф., Томск, 18–20 марта 2005 г. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2005. С. 184–188.	<i>Статья из сборника</i>
10. Кошман С.Н. К вопросу о создании региональной системы социализации детей-сирот // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Педагогика». 2008. № 4. С. 32–43.	<i>Журнальная статья</i>
11. Трубилина М. Московские легенды // Российская газета. 2004. 26 янв.	<i>Газетная статья</i>
12. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.	<i>Нормативно-правовые акты</i>
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2004. 26 янв.	
14. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 28.07.2010) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. 20 ноября.	
15. Лэтчфорд Е. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс] URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm (дата обращения: 23.08.2007).	<i>Интернет-ресурсы (электронные ресурсы удаленного доступа)</i>
16. Арестова О.Н. Региональная специфика сообщества российских пользователей сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: http://www.relarn.ru:8082/conf/conf97/10.html (дата обращения: 23.08.2009).	

17. Московский Кремль [Электронный ресурс]: трехмер. путеводитель. М.: Новый Диск, 2007. 1 электрон.-опт. диск (CD-ROM).	<i>Материал на CD или DVD (электронный ресурс локального доступа)</i>
1	2
18. О введении надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [Электронный ресурс]: указание Мин-ва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 1-49-У. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».	<i>Электронный ресурс ограниченной доступности</i>
19. Graham, Robert J. Creating an environment for succesful project. San-Francisco: Jossey-Bass, 1997.	<i>Книга на иностранном языке</i>

Статья может содержать подстрочные библиографические ссылки. Как подстрочные библиографические ссылки могут выступать авторские примечания и комментарии, а также ссылки на архивные источники, материалы коллекций и частных собраний. В отличие от внутритекстовых библиографических ссылок, приводимых в квадратных скобках, подстрочные ссылки делаются в компьютерном режиме: вставка-ссылка-сноска.

При необходимости текст статьи может иллюстрироваться рисунками (черно-белыми), таблицами и содержать формулы. Нумерация рисунков, таблиц и формул сквозная и обозначается арабскими цифрами. На все таблицы, рисунки и формулы в тексте обязательно наличие ссылок.

Рисунки (схемы, карты, снимки, фотографии) должны быть четкими, контрастными. Рисунки вставляются в текст с использованием программы Word в необходимом по смыслу месте с подрисуночными подписями (номер и заголовок рисунка), выровненными по центру.

При оформлении таблиц заголовки и подзаголовки граф указывают в единственном числе, размещают, как правило, параллельно строкам таблицы. При необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф. Таблицу в зависимости от ее размера помещают под текстом, в котором впервые дана ссылка на нее, или на следующей странице, а при необходимости в приложении к тексту.

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, издаваемый Институтом стран СНГ. Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Стоимость одного экземпляра составляет 400 рублей.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141 выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+.

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 4, 2014

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8 (926) 793-24-12;

8 (926) 376-43-16;

8 (926) 904-32-90.

Подписано в печать 19.12.2014

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Тираж 500 экз.

Заказ № 52

Отпечатано с готовых диапозитов в типографии «ИП Шуруева М.А.»

e-mail: oz.impress@gmail.com

Для заметок

